МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра гражданского права и процесса

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ ЗАИМСТВОВАНИЯ
Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент
_____ Т.В. Краснова
«15» июня 2018 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(магистерская диссертация)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ С МНОЖЕСТВЕННОСТЬЮ ЛИЦ

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Гражданское и семейное право»

Выполнила работу
студентка 2 курса
очной формы обучения
Шарапова
Анна
Анатольевна

Научный руководитель,
канд. юрид. наук, доцент
Кириллов
Дмитрий
Александрович

Рецензент
канд. юрид. наук,
судья, председатель судебного состава Арбитражного суда Тюменской области
Курындина
Анна
Николаевна

г. Тюмень, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ ……..……..……3

ВВЕДЕНИЕ ……...…..……4

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЯЗАТЕЛЬСТВ С МНОЖЕСТВЕННОСТЬЮ ЛИЦ……...……...……..……9

1.1. Общая характеристика обязательства и исполнения обязательства…….9

1.2. История развития гражданско-правового института обязательств с множественностью лиц и правил их исполнения…….……..27

1.3. Понятие и виды обязательств с множественностью лиц по российскому гражданскому законодательству……43

ГЛАВА 2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ С МНОЖЕСТВЕННОСТЬЮ ЛИЦ…...…….…61

2.1. Актуальные проблемы исполнения долевых обязательств……..61

2.2. Актуальные проблемы исполнения солидарных обязательств……...……77

2.3. Актуальные проблемы исполнения субсидиарных обязательств……94

ЗАКЛЮЧЕНИЕ……...…….113

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ ……120

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВАС РФ - Высший Арбитражный Суд Российской Федерации

ВС РФ - Верховный Суд Российской Федерации

ГК РФ - Гражданский кодекс Российской Федерации

п. - пункт

ст. - статья

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Институт множественности лиц в обязательстве на сегодняшний день позволяет субъектам правоотношения аккумулировать собственные ресурсы для оптимального удовлетворения экономических интересов и предоставляет дополнительные гарантии в достижении поставленных экономических целей и имущественных, однако, не является достаточно востребованным в силу сложности конструкции и недостаточности правового регулирования. Участники гражданского оборота вступают в такие обязательственные связи чаще в силу предписаний закона.

Регулирование общих положений обязательственного права, нормы о отдельных видах и типах обязательств исходят из простейшей модели отношения, в котором участвует два субъекта - кредитор и должник. По общему правилу, такое обязательственное правоотношение не оказывает влияния на других лиц: они не могут получить из чужой обязательственной связи ни прав, ни обязанностей, ни возражений.

Между тем особенности участия в обязательстве нескольких лиц требует применения отдельных правил урегулирования, уровень законодательного закрепления которых отличается в разных странах. В научной литературе такие особенности принято излагать в теме «Множественность лиц в обязательстве».

Анализ правоприменительной практики показывает, что до сих пор отсутствует единый подход к проблемам, связанным с определением характера правовой связи нескольких лиц, участвующих в обязательстве на пассивной и (или) активной стороне, объемом их прав и обязанностей, что в свою очередь отрицательно сказывается на динамике относительного правоотношения, его исполнении.

Обязательства с множественностью лиц опосредуют отношения субъектов гражданского оборота в различных отраслях экономики, в строительстве промышленности, аренде земли, торговле, и т.п., а также в сфере возмещения причиненного вреда, что определят особую значимость таких обязательств.

Исполнение обязательств с множественностью лиц характеризуется особенностями, вытекающими из сложного субъектного состава правоотношений, который предусматривает как отношения между лицами, участвующими на разных сторонах обязательства, так и отношения между участниками множественности.

Совершенствование законодательного регулирования исполнения обязательств с множественностью лиц, а также соответствующей правоприменительной и договорной практики выступает важным элементом построения оптимальной правовой базы экономического развития, поскольку создает основу для полноценного объединения субъектов гражданского оборота.

В условиях реформирования гражданского законодательства актуальным становится анализ доктринальных подходов к разрешению выявленных противоречий, возникающих при исполнении обязательств, осложненных множественностью лиц.

Степень разработанности темы. В монографическом исследовании Сарбаша С.В. «Обязательства с множественностью лиц и особенности их исполнения» рассматривается сущность обязательств с множественностью лиц путем их сравнения, теоретические разработки по исполнению таких обязательств. Вопросы исполнения обязательств с множественностью лиц исследовались в диссертации Кензеева Б.Э.[1] Проблеме пассивных солидарных обязательств посвящена кандидатская диссертация Тололаевой Н.В., в которой обосновывается общая теория солидаритета с учетом тенденций развития в континентально-европейских правопорядках и негосударственных сводах гражданского права[2]. Особенности множественности лиц в гражданском праве рассматривались такими учеными как Ермолаев С.Н., Кулаков В.В., Сердюков К.А.[3] Исследование темы остается актуальным, учитывая внесенные изменения в гражданское

[1] Кензеев. Б.Э. Исполнение обязательств с множественностью лиц: автореф. дис. … канд. юрид наук: 12.00.03. ВолГУ. Волгоград, 2011. 28 с.

[2] Тололаева Н.В. Пассивные солидарные обязательства: российский подход и континентально-европейская традиция: автореф. дис. … канд. юрид наук: 12.00.03. МГУ. М., 2017. 33 с.

[3] Ермолаев С.Н. Множественность лиц в гражданском праве: автореф. дис. … канд. юрид наук: 12.00.03. КубГУ. Краснодар, 2014. 24 с.; Кулаков В.В. Сложные обязательства в гражданском праве: автореф. дис. … докт. юрид наук: 12.00.03. РАП. Москва, 2011. 42 с; Сердюков В.В. Правоотношения с множественностью лиц в российском гражданском праве: автореф. дис. … канд. юрид наук: 12.00.03. Ростов-на-Дону, 2011. 26 с.

законодательство в течение последнего десятилетия, а также большое количество споров относительно исполнения обязательств с множественностью лиц, передаваемых на рассмотрение судов.

Цель настоящего исследования состоит в раскрытии правовой природы множественности лиц в обязательстве и особенностей их исполнения в гражданском праве Российской Федерации.

Задачи, разрешаемые при проведении исследования:

- проследить историю развития института обязательств с множественностью лиц и правил их исполнения в российском и зарубежном гражданском праве;

- выявить характерные признаки обязательств с множественностью лиц;

- раскрыть принципы исполнения обязательств с множественностью лиц;

- выделить особенности исполнения обязательств с солидарной, долевой и субсидиарной множественностью;

- проанализировать судебную практику разрешения споров, связанных с исполнением обязательств с множественностью лиц;

- сформулировать и дать оценку рекомендаций по совершенствованию гражданского законодательства в исследуемой области.

Объект исследования. Общественные отношения, складывающиеся между кредитором и должником в процессе исполнения обязательств с множественностью лиц.

Предметом исследования являются нормы законодательства, регулирующие исполнение обязательств с множественностью лиц, теоретические источники, судебная практика по указанному вопросу.

Методы исследования. При изучении темы были использованы общенаучные методы и приемы познания: анализ, синтез, структурно-функциональный подход, моделирование, классификация, формально-юридический метод, сравнительный метод и др.

Теоретические основы исследования. В качестве исходной теоретической базы исследования использовались научные выводы и положения таких дореволюционных цивилистов, как Азаревич Д.И., Анненков К., Голевинский В.И.,

Мейер Д.И., Победоносцев К.П., Покровский И.А., Шершеневич Г.Ф. и др. Немаловажное значение для исследования темы имели труды зарубежных ученых-юристов Барона Ю., Бернхефта Ф., Колера Й., Савиньи Ф.К. и др.

Из советских и современных ученых-цивилистов значимый вклад в исследование рассматриваемой темы внесли Агарков М.М., Бевзенко Р.С., Белов В.А., Брагинский М.И., Витрянский В.В., Зинченко С.А., Иоффе О.С., Кулаков В.В., Лунц Л.А., Новицкий И.Б., Сарбаш С.В., Суханов Е.А., Толстой В.С., Яковлев В.Ф. и др.

Эмпирическую основу исследования составили акты действующего гражданского законодательства, включая Гражданский кодекс Российской Федерации, специальные федеральные законы, подзаконные акты; не действующие на сегодняшний день акты гражданского законодательства Российской империи и СССР; материалы судебной практики, включая постановления Высшего арбитражного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, постановления арбитражных судов округов, а также решения арбитражных судов по отдельным делам.

Научная новизна состоит в том, что теоретические источники, всесторонне раскрывающие тему исследования на основе актуального гражданского законодательства, отсутствуют. Выявлены основные проблемы, возникающие в рамках отношений, связанных с исполнением долевых, солидарных и субсидиарных обязательств.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования в правоприменительной и законотворческой деятельности.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

Во введении излагается актуальность темы исследования, степень её разработанности, объект и предмет, цели и задачи исследования, методологическая,

теоретическая и эмпирическая основы исследования, практическая значимость работы.

В первой главе раскрывается понятие и признаки обязательства с множественностью лиц, классификации видов обязательств с множественностью лиц, общие принципы их исполнения.

Во второй главе анализируются особенности исполнения долевых, солидарных, субсидиарных обязательств, существующие проблемы исполнения таких обязательств а также пути их решения.

В заключении сформулированы основные выводы по проведенному исследованию.

Апробация исследования:

Шарапова А.А. Прекращение пассивного солидарного обязательства предоставлением отступного / А.А. Шарапова // Вестник магистратуры. Научный журнал. – 2018. – № 6-2 (81). – С. 66-68.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЯЗАТЕЛЬСТВ С МНОЖЕСТВЕННОСТЬЮ ЛИЦ

1.1. Понятие обязательства и исполнения обязательства

Обязательство является наряду с правом собственности одной из основных юридических категорий. К исследованию понятия обязательства, его происхождения, структуры, состава, оснований возникновения, исполнения обращены труды многих как российских, так и зарубежных ученых.

Определение обязательства было известно римскому праву. В Институциях Юстиниана указывается: «Обязательство представляет собой правовые оковы, в силу которых мы принуждаемся что-нибудь исполнить согласно законам нашего государства» (1.3.13); Дигесты Юстиниана говорится: «Сущность обязательства состоит не в том, чтобы сделать нашим какой-нибудь телесный предмет или какой-нибудь сервитут, но чтобы связать перед нами другого в том отношении, чтобы он нам что-нибудь дал, сделал или предоставил» (D.44.7.3)[1].

Новицкий И.Б., анализируя вышеприведенные определения, отмечает свойственную обязательствам известную связанность одного лица в пользу другого: правовые оковы (узы), как бы надетые на человека, стесняют его движения, которые были свободными до вступления его в обязательство[2].

Следует отметить, что оба понятия содержат характерную особенность обязательств - правовую связь между собой субъектов имущественных отношений, а также указывают на то, что предметом обязательства является именно действие должника.

Основы, выработанные римским правом, нашли отражение как в легальных, так и в научных определениях обязательства. Обязательство устанавливает такую связь двух лиц, когда одно лицо (кредитор) вправе требовать от другого лица

[1] Цит. по: Новицкий И.Б. Римское право. 6-е изд., стер. М., 1997. С. 116.
[2] Новицкий И.Б. Римское право. С. 117.

(должника) выполнения каких-либо действий или воздержания от каких-либо действий.

В Гражданском кодексе Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ[1] общей характеристике понятия «обязательство» посвящена ст. 307, согласно п. 1 которой в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

В редакции ГК РФ, действующей до 01июня 2015 г., перечень возможных действий должника, представляющих содержание обязательства, не включал в свой состав такие действия, как оказание услуг или внесение вклада в общее дело. Указанные изменения были внесены в целях совершенствования гражданского законодательства на основе Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07 октября 2009 г.[2]

Перечисление конкретных действий, пусть и составляющих предмет «основных обязательств», в легальной дефиниции нецелесообразно, поскольку невозможно охватить все возможные действия сторон, а чрезмерная загруженность понятийного аппарата не всегда оправдана. Так, например, в литературе отмечается: «обязательство по внесению вклада в совместную деятельность может быть выражено в обязанности уплатить деньги, передать имущество, совершить действия, имеющие (работа) или не имеющие (услуга) овеществленный результат. Таким образом, вклад в совместную деятельность фактически реализуется посредством

[1] Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
[2] Концепция развития Гражданского законодательства Российской Федерации: одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009. Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

выполнения одного из иных, упомянутых в ст. 307 ГК действий, и вряд ли имеет самостоятельное содержание»[1].

Агарков М.М. указывал на необходимость определения обязательства через существенные и характерные его элементы, позволяющие разграничить его с другими гражданскими правоотношениями[2].

Следует отметить, что для отечественного гражданского законодательства традиционно отсутствие определения обязательства через указание на род и видовые отличия (ст.107 Гражданского кодекса РСФСР от 11 ноября 1922 г.[3], ст. 158 Гражданского кодекса РСФСР от 11 июня 1964 г.[4], ст. 57 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г.[5]).

Определение обязательства через понятие родового объекта - правоотношения характерно для большинства цивилистов, которые указывали, что обязательство представляет собой разновидность гражданского относительного правоотношения.

Одним из первых российских юристов, определившим дефиницию обязательства, был Мейер Д.И., который под обязательством понимал такое юридическое отношение, в котором одному лицу (кредитору, верителю) принадлежит право на действие другого лица (должника, обязанного лица)[6]. Таким образом, ученый выделил повелительный характер обязательства, состоящий в существовании у кредитора права требования чужих действий, а не возможности собственных активных действий.

Шершеневич Г.Ф., Агарков М.М. определяли обязательство через сильную сторону, т.е. кредитора. Шершеневич Г.Ф. писал: «под именем обязательства понимается такое юридическое отношение, из которого обнаруживается право одного лица на действие другого определенного лица», выделяя такие признаки, как

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательного права». М.: Статут, 2016. С. 21.
[2] Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2: Общее учение об обязательствах и его отдельных видах. М.: Статут, 2012. С.17.
[3] Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1922. № 71. Ст. 904.
[4] Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.
[5] Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733.
[6] Мейер Д.И. Русское гражданское право: В 2-х ч. 8-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 1997. Ч. 2. С.106.

полную определенность лиц (в противоположность вещному правоотношению) и действий, составляющих объект (содержание) такого правоотношения, а также наличие имущественного интереса активной стороны обязательства[1].

Агарков М.М. подчеркивал, что обязательство есть гражданское правоотношение, а так как праву требования кредитора неизбежно соответствует обязанность должника, то и определение обязательства через сильную сторону по существу содержит указание как на пассивную, так и на активную стороны обязательственного правоотношения[2].

Покровский И.А. акцентировал внимание на пассивной стороне обязательства, характерной чертой которого является определенное специальное поведение должника в интересе кредитора, связанность воли должника[3].

В качестве характеристики обязательства Иоффе О.С. выделял также направленность обязательства на оформление перемещения имущества и иных достижений труда, а, следовательно, опосредованного определенными активными положительными действиями. Допуская выполнение пассивной функции субъектом правоотношения (то есть, обязанности воздержаться от каких-либо действий), ученый отмечал присущую ей черту результата или дополнения к положительным действиям стороны обязательства[4].

Учитывая существенные признаки, Иоффе О.С. формулирует понятие обязательства, как «закрепленное гражданским законом общественное отношение по перемещению имущества и иных результатов труда, в силу которого одно лицо (кредитор) вправе требовать от другого лица (должника) совершения определенных действий и обусловленного этим воздержания от совершения определенных других действий»[5].

В пользу наличия обязательств, в которых должник обязан к пассивному поведению (воздержанию от действия), высказываются и другие цивилисты[6]. Такой

---

[1] Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1911. С. 384 – 388.

[2] Агарков М.М. Указ.соч . С.18.

[3] Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 236.

[4] Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. С. 6.

[5] Там же.

[6] Шерценевич Г.Ф. Указ.соч. С. 384; Российское гражданское право: учебник: в 2 т. 2-е изд., стер. М.: Статут, 2011. Т. 2: Обязательственное право. С. 25.

подход отражен и в действующем законодательстве. В соответствии с п. 1 ст. 307 ГК РФ должник может обязываться к воздержанию от определенного действия в силу обязательства.

Опосредованное обязательственным правоотношением перемещение имущества (товара), предопределяет имущественный характер обязательства, из чего не следует, что каждое отдельно взятое действие субъекта имеет имущественный характер. Однако, в целом содержание обязательства предполагает достижение имущественных целей его участников, выражают тот или иной имущественный интерес.

Ряд ученных к признакам обязательства относят также, целеполагание (направленность) обязательства (Иоффе О.С.), санкционированность (М.А. Агарков, Красавчиков О.А.), имущественную эквивалентность (возмездность) (Н.Д. Егоров) и др.

Кроме вышеизложенных, в литературе встречаем следующие формулировки понятия обязательства:

- «обязательство представляет собой оформляющее акт товарообмена относительное гражданское правоотношение, в котором один участник (должник) обязан совершить в пользу другого участника (кредитора) определенное действие имущественного характера либо воздержаться от такого действия, а кредитор вправе требовать от должника исполнения его обязанности»[1];

- «обязательство как относительное имущественное гражданское правоотношение, цель которого направлена по общему правилу на товарное перемещение имущества, в котором кредитор имеет право требования от должника совершения активного действия по передаче этого имущества»[2].

Таким образом, целесообразно выделить следующие основные признаки обязательственного правоотношения:

1) имущественное свойство. Этот признак связывает его с вещными отношениями, но в то же время и отличает, так как объектами обязательства могут

[1] Российское гражданское право: учебник: в 2 т. 2-е изд., стер. М.: Статут, 2011. Т. 2: Обязательственное право. С. 13.
[2] Кулаков В.В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РАП, Волтерс Клувер, 2010. С. 102.

быть не только вещи, но и имущественные права;

2) относительное свойство, указывающее на определенный состав субъектов обязательственного правоотношения, включающего только две обменивающиеся благами стороны, которые в свою очередь могут быть представлены несколькими, но конкретными лицами;

3) повелительное свойство содержания, характеризующееся правом одной стороны требовать от другой исполнения конкретного действия и наоборот;

4) взаимность действий сторон, вызванную объективными условиями экономического обмена;

5) гражданско-правовое свойство обязательства, его соответствие предмету гражданского права;

6) направленность на перемещение имущества. Исходя из системного подхода, указанный признак соединяет воедино все его элементы и обусловливающую его структуру.

Следует отметить, что иногда термином «обязательство» обозначают также: обязанность (долг) должника. Именно в таком смысле понимает обязательство Толстой В.С., отмечая, что обязательство это обязанность, а исполнение обязательства есть исполнение обязанности[1]. Кензеев Б.Э. указывает на двойственный смысл понятия «обязательство», отсылая к ст. 309 ГК РФ, говорит о том, что «исполнить» возможно только обязанность, но не правоотношение[2].

Некоторые ученные являются сторонниками теории, согласно которой обязательство не является правоотношением, однако, предшествует ему. Крашенинников Е.А. говорит: «Будучи формой правового отношения, субъективные права и юридические обязанности вместе с тем предшествуют его возникновению и в этом своем качестве функционируют как начало, или зачаток, правоотношения. ...Субъективные права и юридические обязанности, положенные в виде чистой правовой связи, не составляют формы правоотношения. Форма есть то, что она есть, через содержание. До тех пор, пока нет деятельности по реализации прав и

[1] Толстой В.С. Исполнение обязательств. М.: Юрид. лит., 1973. С 12.
[2] Кензеев Б.Э. Указ. соч. С. 13.

обязанностей, последние играют роль зачатка правового отношения»[1]. Схожие мнения высказывают Гейхман В.Л., Грачев В.В., указывая не необходимость совершения действий сторонами в соответствии со своими правами и обязанностями, для того чтобы обязательство сменилось обязательственным правоотношением[2].

Однако, по сравнению с предложенным понятием «обязательство-юридический факт», наиболее верным представляется традиционный подход к понятию обязательства, как к правоотношению, в основу возникновения которого положены юридические факты.

В научной доктрине обязательство определяется также через его состав, и структуру связей между его элементами. Анализируя имеющиеся в юридической литературе точки зрения об элементах обязательства, можно сделать вывод о разности походов ученных к решению вопроса о том, что же включает в себя обязательство, и его структура.

Зинченко С.А. видел в понятии «состав правоотношения» простую совокупность элементов, без какой-либо связи между ними; в то время как понятием «структура» охватываются, как элементы правоотношения так и взаимосвязь между ними[3].

В рамках настоящего исследования представляется важным акцентировать внимание на таком элементе как субъект обязательства, поскольку наряду с термином «субъект обязательства» ученые оперируют такими понятиями, как «лица», «участники», «стороны». Представляется необходимым установить тождественность таких понятий, либо же их различия.

Так, Шершеневич Г.Ф. говорил о лицах, субъектах отношения, которые специально поименованы: активный субъект – вверитель или кредитор, пассивный субъект – должник. Указывая на «полную определенность лиц», участвующих в обязательственном правоотношении, ученый тем самым подчеркивал

---

[1] Цит. по: Грачев В.В. К понятию обязательства // Закон. 2015. № 6. С. 143.
[2] Гражданское право: Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. С. 22; Грачев В.В. К понятию обязательства // Закон. 2015. № 6. С. 144.
[3] Зинченко С.А. Гражданские правоотношения: подходы, проблемы, решения. Монография. Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2011. С. 105.

относительный характер обязательства в противовес вещному правоотношению, которому не свойственно точное обозначение участников[1].

Иоффе О.С. указывал на то, что, как и в любом гражданском правоотношении, юридические лица и граждане могут быть субъектами в обязательстве, однако, наименования участников обязательства – кредитор и должник – отражают их специальную юридическую позицию именно как субъектов обязательственного правоотношения[2].

Агарков М.М. выделял активную сторону (кредитора) обязательства и пассивную сторону (должника)[3].

Итак, гражданскому правоотношению как разновидности общественного отношения свойственно присутствию в нем субъектов. Категория «субъект правоотношения», являясь идеальной конструкцией, в обязательственном гражданском правоотношении трансформируется в категорию «сторона правоотношения». Согласно словарю Ожегова С.И. сторона определяется в том числе, как человек, группа лиц, противопоставленным другим[4]. Таким образом, определение субъекта обязательства через термин «сторона» отражает относительный характер такого правоотношения, также повелительный характер его содержания.

В соответствии с действующим законодательством субъект правоотношения обозначается посредством термина «лицо». Главы 3 и 4 ГК РФ посвящены физическим и юридическим лицам, ст. 124 ГК РФ закреплена также возможность Российской Федерация, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований выступать субъектами отношений, регулируемых гражданским законодательством.

Таким образом, лицо, обладающее и реализующее правовозможность, определенную законом, является субъектом общерегулятивных гражданских правоотношений. Лицо (участник гражданского оборота), наделенное конкретными

---

[1] Шершеневич Г.Ф. Указ.соч. С. 384.
[2] Иоффе О.С. Указ.соч. С. 12.
[3] Агарков М.М. Указ.соч . С. 35.
[4] Ожегов С.И. Словарь русского языка. 24-е изд., испр. М.: Издательство Оникс, Мир и Образование, 2008. С. 418.

правами и обязанностями и реализующим их, является субъектом конкретного гражданского правоотношения.

Особых требований к участникам именно обязательств законодательство не содержит. Предполагается, что ими являются те же требования, которые предъявляются к участникам гражданских правоотношений в целом, а также к участникам договоров (если обязательство возникает из договора).

Наличие субъекта в качестве элемента системы обязательственного правоотношения не вызывает дискуссий, в то время как по поводу иных элементов такой системы в научной литературе высказываются различные точки зрения.

Шершеневич Г.Ф. отождествлял объект обязательства с его содержанием, который, по мнению ученого, выражается в конкретных действиях обязанной стороны, которые могут быть положительными или отрицательными; одновременными, многократными или длящимися[1].

В советской юридической литературе спорным вопросом был вопрос о соотношениях понятий «объект обязательства», «предмет обязательства» и «содержание обязательства».

Так, Агарков М.М., различая содержание обязательства и объект обязательства, предлагал под объектом обязательства понимать то, на что направлено поведение обязанного лица, а содержанием обязательства считать поведение пассивной стороны (передача вещи, уплата денег и т.д.), т.е. конкретные действия должника, выполнения которых вправе требовать кредитор[2].

В свою очередь, Иоффе О.С. выделял в качестве элементов обязательства: юридический (поведение должника) и материальный (имущество, деньги) объекты обязательства, юридическое содержание обязательства (правомочия и обязанности его субъектов), материальное содержание обязательства (имущественное отношение), при этом ученый считал, что в ряде обязательств материальный объект отсутствует (договорные обязательства по выполнению работ и оказанию услуг.)[3].

---

[1] Шершеневич Г.Ф. Указ.соч. С. 384-385.
[2] Агарков М.М. Указ.соч . С.33.
[3] Иоффе О.С. Указ.соч. С. 13 - 14.

Новицкий И.Б. различал предмет и содержание обязательства, однако и то и другое признавал самостоятельным элементом обязательства[1].

По мнению Суханова Е.А., содержанием обязательственного правоотношения являются права и обязанности лиц, участвующих в обязательстве, а конкретные действия участников - предметом обязательства[2]. Такого же мнения придерживается Кулаков В.В., замечая, что содержание обязательства является отражением структуры обязательства как системы. Ученый выделяет объект обязательства, характеризуя его в качестве материального блага, к которому обращен интерес управомоченной стороны и характеризующийся свойством оборотоспособности[3].

Витрянский В.В определяет предмет договорного обязательства через действия (бездействие), которые должна совершить обязанная сторона (или, соответственно, воздержаться от их совершения)[4].

Байбак В.В. признает действия в качестве объекта гражданских прав в обязательстве[5].

Таким образом, походы к понятию объекта правоотношения можно условно разделить на монистическую и плюралистическую теории. Сторонники первой отрицают существование объекта в обязательстве, так как признают появление объекта только по окончании исполнения обязательства как результат его исполнения, т. е. видят объект за рамками обязательства. Плюралистический подход в качестве объекта обязательственного правоотношения предусматривает действие (но не вещь).

Следует отметить, что многие ученные элементом обязательства называют основание возникновения обязательства, которое позволяет индивидуализировать каждое конкретное обязательство.

Всякое обязательственное гражданское правоотношение подразумевает исполнение, которое и составляет его смысл. Целью установления обязательства

---

[1] Новицкий И.Б. Общее учение об обязательстве. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1950. С. 45.
[2] Российское гражданское право: учебник: в 2 т. 2-е изд., стер. М.: Статут, 2011. Т. 2: Обязательственное право. С. 12.
[3] Кулаков В.В. Обязательственное право: учебное пособие. М.: РГУП, 2016. С. 37.
[4] Кодификация российского частного права. М.: Статут, 2008. С. 145.
[5] Байбак В. В. Обязательственное требование как объект гражданского оборота: автореф. дис. … канд. юрид. наук. 12.00.03. СпбГУ. Спб., 2004. С. 9.

является его исполнение, включающее в себя как юридическую, так и экономическую составляющие. Являясь составной частью экономических общественных связей, исполнение обязательства обеспечивает перемещение различных имущественных благ и стабильность гражданского оборота, и в то же время регулируется правовыми нормами.

Исполнение обязательства традиционно рассматривается как исполнение субъективной обязанности (долга) обязанной стороной, т.е. совершение конкретных действий (либо воздержания от действий), входящих в предмет обязательства. Тем не менее, исполнение обязательства означает также и реализацию субъективного гражданского права, принадлежащего кредитору. Так, Сарбаш С.В. говорит о трехэтапном составе исполнения: 1) предложение предмета исполнения; 2) его переход к управомоченному (физический или идеальный) и 3) принятие исполнения[1].

Примерные действия должника изложены в законодательном определении обязательства (ст. 307 ГК РФ): «передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п.».

Вопрос о правовой природе исполнения обязательства в научной литературе является дискуссионным.

Одна из теорий (наиболее распространенная) состоит в том, что исполнение обязательства является сделкой, и объясняется ее приверженцами такими обосновывающими фактами: 1) намерение (направленность) действий (воздержания от действий) по исполнению обязательства на его прекращение; 2) законность этих действий; 3) волевой фактор (наличие воли у субъектов, в волеизъявлении – действии или воздержании от конкретного действия).

Ряд авторов считают исполнение односторонней сделкой (Алексеев С.С., Суханов Е.А. и др.)[2].

Многие исследователи характеризуют исполнение обязательства в качестве двусторонней сделки: договора или сделки особого вида. Представленная в

[1] Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005. С. 106.
[2] Алексеев С.С. Избранное. Наука права. Общесоциальные проблемы. Публицистика. М.: Статут, 2003. С. 16, 25–26; Российское гражданское право: учебник: в 2 т. 2-е изд., стер. М.: Статут, 2011. Т. 2: Обязательственное право. С. 20.

доктрине теория вещного договора (Брагинский М.И., Скловский К.И., Василевская Л.Ю. и др.) [1] позиционируется на том, что вещный договор служит для исполнения обязательственного договора, но сам не подлежит исполнению, исходя из своего содержания.

В литературе представлена также концепция об исполнении обязательства как о юридическом поступке, поскольку направленность воли субъектов на исполнение не обязательна для достижения юридического результата (Красавчиков О.А.)[2].

Также, выделяются теоретические походы, согласно которым исполнение выступает и как фактическое действие, и как результативное действие. Приверженцы теории исполнения как фактических действий обосновывают отсутствие юридического характера у таких действий отсутствием волевого момента и направленности на прекращение обязательства[3].

Как устанавливает ст. 309 ГК РФ, обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Принцип исполнения обязательства надлежащим образом в научной литературе называют главным принципом исполнения обязательств, поскольку главным образом обязательство прекращается надлежащим исполнением. Для того чтобы исполнение было квалифицировано именно так, действия должника должны соответствовать условиям, содержащимся в нормах гл. 22 ГК РФ. В противном случае обязательство не прекращается, осложняясь возможностью применения к должнику мер ответственности.

Надлежащее исполнение включает соблюдение набора требований, определяющих субъектов, долженствующих произвести исполнение и принять исполнение; действия, составляющие предмет исполнения; время, место и способ

---

[1] Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. 3-е изд., стер. М.: Статут, 2011. С. 281; Скловский К.И. Договор купли-продажи: вещный эффект // Российская юстиция. 1998. № 10. С.15-17.; Василевская Л.Ю. Учение о вещных сделках по германскому праву. М.: Статут, 2004. С.54-55

[2] Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958. С. 154, 157-158.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Научно-практический комментарий. М.: БЕК, 1996. С. 498-499.

исполнения. В связи с этим выделяются следующие признаки надлежащего исполнения: исполнение должно быть произведено надлежащему лицу, надлежащим лицом, надлежащим предметом.

По мнению Сарбаша С.В., принцип надлежащего исполнения преобладает над всеми другими: принципом реального исполнения; принципом невозможности одностороннего отказа от обязательства; принципом сотрудничества сторон и добросовестности. Ученый поясняет, что в случае исполнения обязательства с соблюдением принципа надлежащего исполнения это означает и соблюдение всех других принципов исполнения. Несоблюдение любого из указанных принципов исполнения обязательства не может в итоге одновременно означать соблюдение принципа надлежащего исполнения[1].

Так, суд кассационной инстанции в одном из постановлений отметил, что стандарт ожидаемости поведения в обороте должен строиться по принципу надлежащего исполнения обязательств его участниками, а не стремления его избежать[2].

Раскрывая понятие принципа надлежащего исполнения обязательств, исследователи говорят о совокупности условий (правил) исполнения обязательств, к каковым относятся надлежащие: субъекты, предмет, способ, срок, место.

Суханов Е.А. в силу приверженности к теории исполнения обязательства как односторонней сделки субъектом исполнения называет должника, обязанного совершить исполнение конкретному кредитору или управомоченному им лицу[3]. Кулаков В.В., говоря о надлежащем кредиторе и надлежащем должнике, делает вывод об определенности на момент исполнения обязательства конкретных участников правоотношения, даже, если один из них и не был известен, когда обязательство возникло[4].

---

[1] Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. С. 127.
[2] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12 декабря 2017 г. № Ф04-4535/2017 по делу № А70-3956/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.01.2018).
[3] Российское гражданское право: учебник: в 2 т. 2-е изд., стер. М.: Статут, 2011. Т. 2: Обязательственное право. С. 172.
[4] Кулаков В.В. Прекращение обязательств по гражданскому законодательству России: монография. М.: РГУП, 2015. С. 62.

По установленному правилу кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом, за исключением случаев, если из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично (ст. 313 ГК РФ).

В силу положений статьи 313 ГК РФ выделяют следующие случаи исполнения обязательства третьим лицом: возложение должником исполнения обязательства на третье лицо, исполнение обязательства третьим лицом без возложения.

Институту исполнения обязательства третьим лицом посвящены отдельные исследования, в целом ученые говорят о необходимости либерализации указанного института в силу усложняющегося гражданского оборота. Между тем, как отмечает Витрянский В.В., окончательная редакция ст. 313 ГК РФ значительно отличается от соответствующих положений, содержавшихся в законопроекте, и по общему правилу всякий раз кредитор, принимая исполнение от третьего лица за должника, должен убедиться, что должник действительно возложил исполнение своего обязательства на это третье лицо; «законодатель усугубил положение кредитора, наделив третье лицо правом исполнить обязательство за должника посредством внесения долга в депозит нотариуса или путем зачета требования с соблюдением правил, установленных ГК РФ для должника»[1].

По распоряжению кредитора предусматривается исполнение третьему лицу в силу указаний ст. 312 ГК РФ. Правовой статус в обязательстве лица, которому переадресовано исполнение, соответствует статусу представителя кредитора, а документ, удостоверяющий переадресовку, должен соответствовать требованиям, предъявляемым к доверенности (ст. 185 ГК РФ).

Исполнение обязательства призвано удовлетворить соответствующую потребность кредитора. Предмет обязательства при этом должен соответствовать определенным требованиям качества и количества, количественным и качественным характеристикам. Обязательства, допускающие несколько предметов исполнения, именуются альтернативными (ст. 308.1 ГК РФ). В случаях, когда в обязательстве

[1] Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2018. С. 264.

предусмотрены основной и дополнительный предметы исполнения, и в определенных случаях должник наделяется правом заменить предмет исполнения другим, такое возможно в факультативном обязательстве (ст. 308.2 ГК РФ).

В законодательстве отсутствует легальное определение «способа» исполнения обязательства, между тем, не подвергается сомнениям, что способ исполнения должен соответствовать условиям договора, установлениям законодательства, содержанию или существу обязательства либо обычаям делового оборота, Как верно отмечает Хохлов В.А., «речь идет о том, как именно происходит совершение требуемых действий»[1], в том числе, о порядке и последовательности исполнения.

К примеру, исполнение обязательства по частям признать ненадлежащим нельзя, если только такое исполнение не предусматривается перечисленными выше правилами (ст. 311 ГК). Внесение денежных средств или ценных бумаг в депозит (суда или нотариуса) представляет исключительный способ исполнения соответствующих обязательств (ст. 327 ГК РФ) и приравнивается к надлежащему исполнению (п. 2 ст. 327 ГК РФ).

Исполнение обязательства должно быть осуществлено в срок. При применении правил о сроке требуется учитывать нормы гл. 11 ГК РФ «Исчисление сроков». Срок исполнения может быть прямо не предусмотрен, однако, это не говорит о бессрочности исполнения. Сарбаш С.В. отмечает невозможность существования бессрочного обязательства, «ибо обязательство, в принципе неимеющее срока его исполнения, лишено всякого практического смысла»[2].

В ходе реформы гражданского законодательства п. 1 ст. 314 ГК РФ был дополнен указанием на возможность исчисления периода, установленного для исполнения обязательства, с момента исполнения обязанностей другой стороной или наступления иных обстоятельств, предусмотренных законом или договором, Такое дополнение было вызвано появлением в ГК РФ новых законоположений об обусловленном исполнении обязательств (ст. 327.1 ГК РФ).

Претерпел изменения и порядок исполнения обязательства, для которого срок

---

[1] Хохлов В.А. Общие положения об обязательствах: учебное пособие. М.: Статут, 2015. С. 182.
[2] Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. С. 318.

исполнения не установлен, а также из условий которого невозможно определить такой срок, либо срок исполнения определен моментом востребования. Такое обязательство должно быть исполнено должником в течение семи дней со дня предъявления кредитором требования о его исполнении, если обязанность исполнения в другой срок либо незамедлительно после предъявления требования не установлена законом, иными правовыми актами, не следует из условий обязательства или не вытекает из обычаев либо существа обязательства. Вместе с тем при непредъявлении кредитором требования об исполнении обязательства в разумный срок должник наделяется правом потребовать от кредитора принять исполнение обязательства (п. 2 ст. 314 ГК РФ).

Закон по общему правилу не запрещает исполнить обязательство ранее установленного срока. Поэтому должник может произвести досрочное исполнение, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов, условий обязательства или из его существа (ст. 315 ГК РФ). Исключением является запрет на досрочное исполнение обязательств, связанных с предпринимательской деятельностью сторон.

Исходя из принципа автономии воли и свободы договора, место исполнения может быть указано самими субъектами обязательства. Иное возможно лишь на основаниях, установленных законом.

Правила определения места исполнения обязательства предусмотрены ст. 316 ГК РФ. Сарбаш С.В. говорит о следующих общих подходах к определению места исполнения: субъектный (место нахождения кредитора, должника, третьего лица (перевозчика) или характер деятельности субъекта); предметный (место нахождения вещи (например, недвижимость) или характер исполнения (например, денежное обязательство))[1].

В состав ст. 316 ГК РФ включено новое диспозитивное правило, позволяющее определить место исполнения денежного обязательства об уплате безналичных денежных средств. Таковым признается место нахождения банка (его филиала, подразделения), обслуживающего кредитора. «Однако применительно к безналичным расчетам вопрос о месте исполнения (как пространственной

[1] Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. С. 392.

категории) не встает, поскольку безналичные расчеты осуществляются в электронной форме; речь, соответственно, нужно вести о моменте исполнения»[1]. Соответствующие разъяснения содержатся в п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении».

Надлежащее исполнение обязательств дает возможность кредитору удовлетворить потребности и свидетельствует о нормальном функционировании рыночных отношений.

Также одним из значимых принципов исполнения обязательств, является недопустимость одностороннего отказа от исполнения обязательств (ст. 310 ГК РФ), именуемый также принципом неизменности обязательств и принципом стабильности обязательств. Витрянский В.В., отметил, что предусмотренные законами и иными правовыми актами случаи допустимости одностороннего отказа представляют собой исключения из указанного общего правила[2].

Верховный Суд РФ обратил внимание судов на то, что при осуществлении управомоченной стороной права на одностороннее изменение условий обязательства или односторонний отказ от его исполнения она должна действовать разумно и добросовестно, учитывая права и законные интересы другой стороны. А нарушение этой обязанности может повлечь отказ в судебной защите названного права полностью или частично, в том числе признание ничтожным одностороннего изменения условий обязательства или одностороннего отказа от его исполнения[3].

Следует отметить, что принцип неизменности обязательства распространяется как на пассивную, так и на активную сторону, в том смысле, что кредитор обязан принять надлежащее исполнение.

---

[1] Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 3. С. 157.

[2] Витрянский В.В. Судебное толкование некоторых новелл об исполнении обязательств и ответственности за их нарушение // Хозяйство и право. 2017. № 3 (Приложение). С. 12.

[3] О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

Необходимость исполнения обязательства в натуре закреплена принципом реального исполнения обязательства, который предполагает совершение обязанной стороной именно действия, составляющего предмет обязательства. В основном его действие выводится из норм ст. 396 ГК РФ, предусматривающей, что уплата неустойки и возмещение убытков в случае ненадлежащего исполнения обязательства не освобождают должника от исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено законом и договором. Сарбаш С.В. выделяет указанный принцип как самостоятельный, хотя в литературе и присутствует позиция об утрате его отдельного значения вне принципа надлежащего исполнения обязательств[1]. Волос А.А. подчеркивает, что принцип надлежащего исполнения обязательств выражает «качество исполнения как определенного действия (субъект, срок, место и т.п.), а принцип реального исполнения - сущность действия (исполнения обязательства)»[2].

Сотрудничество (содействие сторон), считающееся в литературе и практике одним из важных принципов исполнения обязательств, в законодательстве находит свое отражение в регулировании отдельных видов договоров. Так, ст. 718 ГК РФ закреплена обязанность заказчика по содействию подрядчику в выполнении работ, ст. 750 ГК говорит о сотрудничестве сторон в договоре подряда. Исследователи отмечают значимость законодательного закрепления указанного принципа, и соответствие современным тенденциям развития института обязательственного права[3].

Согласно принципу экономичности исполнения обязательств должник должен выбирать наиболее разумный, экономный способ исполнения во избежание нарушения интересов кредитора и его прав. В качестве критериев экономичного исполнения ученые предлагают рассматривать: исполнение обязательства с наименьшими материальными, временными, организационными затратами,

---

[1] Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. С. 425.

[2] Волос А.А. Вопросы соотношения принципов надлежащего и реального исполнения обязательств. Шестой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 16 - 17 октября 2015 г.): избранные материалы. М.: Статут, 2016. С. 224.

[3] Тордия И.В. Принципы обязательственного права (международный и национальный аспекты) // Lex russica. 2016. № 10. С. 138.

недопущение волокиты, необязательных согласований при оформлении документов и т.п.[1]

1.2. История развития гражданско-правового института обязательств с множественностью лиц и правил их исполнения

Законодательное понятие «обязательство» описывает простую конструкцию одностороннего обязательства, в которой кредитор наделен только правом требования, а должник - соответствующей обязанностью, не предусматривающей взаимности и множественности лиц.

Как справедливо указывает Витрянский В.В., такому образцу соответствуют обычно внедоговорные обязательства (кондикционные обязательства, деликтные обязательства); в договорных обязательствах такая модель используется не часто, как правило, когда речь идет о реальных договорах (займа, хранения, доверительного управления имуществом)[2].

Множественность лиц в обязательстве была известна праву Древнего Рима. В одном и том же обязательственном отношении могут участвовать более чем два лица, как в качестве кредиторов, так и в качестве должников. В таких случаях по общему правилу право или долг по обязательству считаются разделенными между всеми участниками на той или другой стороне («долевое обязательство»).

Как указывает Новицкий И.Б., «во всех тех случаях, когда содержание обязательства допускает деление без нарушения хозяйственной сущности обязательства, причем ни законом, ни соглашением сторон не установлено право каждого из нескольких кредиторов в полном размере или полная ответственность каждого из нескольких должников, имело место долевое право или долевая обязанность»[3].

Обязательства именовались солидарными в случаях, когда исполнение обязательства одному кредитору освобождало такого должника в отношении всех

---

[1] Волос А.А. Экономичность исполнения обязательства: вопросы теории и практики // Юрист. 2016. № 18. С. 43.
[2] Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. С. 246.
[3] Новицкий И.Б. Римское право. С.145.

кредиторов, а также, когда кредитор обладал правом требовать от каждого из должников исполнения обязательства в полном объеме, и при этом уплата одним из должников означала прекращение обязательства для остальных должников.

В литературе римского права было общепризнанным деление солидарных обязательств на солидарные обязательства в собственном смысле и корреальные обязательства.

Так, Азаревич Д.И. характеризует корреальное обязательство следующим образом: во-первых, это единое обязательство, в котором участвуют несколько субъектов на той или другой, или на обеих сторонах; во-вторых, веритель, получивший выполнение, рассматривался по отношению к остальным, как единый веритель по обязательству, должник же, исполнивший долг, - как единый должник[1].

Корреальное обязательство возникало по договору, или по завещанию. Так, стипуляция (вербальный договор) являлась основанием возникновения корреалитета в случае, когда на все вопросы одного или нескольких кредиторов был получен общий ответ каждого из нескольких или одного должника.

Обновление обязательства, либо зачет долга между одним из кредиторов и одним из должников прекращало обязательство для всех остальных. Невозможность выполнения обязательства одним из корреальных кредиторов или должников в отсутствии вины прекращало обязательство для всех соучастников. Исполнение обязательства полностью одним из должников не наделяло последнего правом регресса к другим должникам[2].

Предъявление иска одним из кредиторов к одному из должников прерывало исковую давность в отношении всех должников, доведение такого иска до конца производства влекло за собой прекращение обязательства для остальных должников.

Солидарное обязательство в собственном смысле могло быть только пассивным, и возникало помимо воли его участников (совершение несколькими лицами деликта; ответственность нескольких опекунов малолетнего). Деликты были

[1] Азаревич Д.И. Система римского права: Университетский курс. Варшава: Тип. М. Земкевича, 1888. Т. II. С. 78.
[2] Азаревич Д.И. Указ. соч. С. 91.

обычным источником возникновения обязательств наряду с договорами. В деликтных обязательствах ответственность отличалась кумулятивной (накопительной) солидарностью, т. е. штраф взимался в полном размере с каждого из виновников.

Солидарное обязательство характеризовалось наличием нескольких обязательств по числу участников, однако исполнение обязательства одним из должников исключало право требования верителя к другим должникам. Перерыв исковой давности в случае предъявления иска к одному из должников не распространялся на остальных.

Солидарное обязательство в собственном смысле, в отличие от корреального, прекращалось только фактом исполнения (новация обязательства, судебное решение в отношение одного из должников не прекращали солидарное обязательство).

Как отмечает Новицкий И.Б., в последующем изучение источников римского права показало отсутствие в римском праве принципиального различия между солидарными и корреальными обязательствами, в силу устранения в праве Юстиниана принципа поглощения исков, только удовлетворение кредитора одним из содолжников означает для всех должников освобождение от ответственности перед кредитором[1].

Так, немецкий цивилист Колер Й., соотнося корреальные и солидарные обязательства, не сомневался в существовании в обоих случаях нескольких обязательственных отношений, связанных одной целью и одним и тем же удовлетворением[2]. Говоря о рецепции римского права в Германии, ученый отмечал, что в Германском гражданском уложении проблема солидарного обязательства разрешена «весьма правильно» с позиции множественности солидарных обязательств[3].

В отечественной доктрине ранее также выделялись простые солидарные и корреальные обязательства. Крупнейший дореволюционный цивилист профессор

---

[1] Новицкий И.Б. Римское право. С.146-147.

[2] Гражданское право Германии: Хрестоматия избранных произведений Франца Бернхефта и Йозефа Колера. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2014. С.179.

[3] Гражданское право Германии: Хрестоматия избранных произведений Франца Бернхефта и Йозефа Колера. С. 184.

Шершеневич Г.Ф. писал, что большинству обязательств свойственно участие по одному лицу на противоположных сторонах обязательства, однако, возможны случаи, когда одному должнику противопоставляется несколько кредиторов, или одному кредитору соответствует два и более должника[1]. Как указывал ученый, «это стечение субъектов возможно, благодаря тесной связи ряда обязательственных отношений, в своей совокупности представляющих нечто целое. Оно возможно, однако, и при полном единстве обязательственного отношения, и тогда нужно иметь в виду, что все-таки в обязательстве могут быть только две стороны, с тем лишь видоизменением, что одна из них или обе представляют соединение нескольких физических лиц»[2].

Победоносцев К.П., показывая отличие корреальных обязательств, указывал на установление таких обязательств действием воли сторон при единстве предмета, в то время как возникновение солидарности определяется событием, от воли сторон не зависящем[3]. Ученый отмечал теоретический характер таких различий, в то время как практическое значение обоих видов обязательств состоит в возможности кредитора предъявить право требования к любому из совокупно обязанных лиц[4].

Свод законов Российской Империи, действовавший с 1 января 1835 года, не содержал понятие солидарности, или понятия о солидарности обязательств и требований. Установление солидарной ответственности при неисполнении обязательства, в котором участвовало несколько лиц, допускалось по соглашению сторон в договоре. В противном случае кредитор был вправе требовать исполнения не от всех лиц, вступивших в обязательство, а только от должников, не исполнивших такое обязательство (ст. 1548 Свода законов гражданских)[5].

Долевые обязательства устанавливались также:

- правилами ст. 648-650 Свода законов гражданских, определяющих ответственность за вред причиненных преступлением, совершенным несколькими

---

[1] Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 274.
[2] Там же.
[3] Победоносцев К.П. Курс гражданского права. М.: Зерцало, 2003. Т. 3. С. 96-97.
[4] Победоносцев К.П. Указ.соч. С.97.
[5] Свод законов Российской империи. В пяти книгах. СПб.: Русское книжное товарищество «Деятель», 1912. Т. X. Книга 3. С. 132.

лицами, которые платят поровну вознаграждение за причиненный ими вред или убытки;

- правилами ст. 1558 Свода законов гражданских, согласно которой во всех случаях поручительства по заемному обязательству несколькими лицами при несостоятельности должника с каждого поручителя взыскивается лишь часть долга, причитающаяся на его долю;

- правилами ст. 224 Положения о казенных подрядах и поставках, в соответствии с которой, если в договоре, заключенном между казной и несколькими лицами, не включено условие об ответственности за неисполнение договора одного за всех и всех за одного, то каждый отвечает в размере доли участия в этом договоре[1].

Анненков К.Н. указывал, что долевые обязательства в силу закона могут возникать и из первоначально солидарного обязательства в случае перехода его к наследникам той или иной стороны обязательства[2].

В законодательстве «круговая» (солидарная) ответственность устанавливалась в полном товариществе, в артелях, торговых домах, лоцманских обществах, в вексельных отношениях и др.

Так, ст. 2134 Свода законов гражданских устанавливала ответственность всех товарищей и каждого в отдельности по всем долгам полного товарищества, ст. 25 Устава, положения ст. 25 Устава о векселях предусматривали совокупную ответственность «за одного и одного за всех надписателей» в случае неплатежеспособности плательщика по векселю[3].

Победоносцев К.П. отмечал, что отношение между соучастниками или союзниками в требовании или обязательстве может быть солидарным или «круговым» (товарищество и полное товарищество; отношение между несколькими

---

[1] Свод законов Российской империи. В пяти книгах. СПб.: Русское книжное товарищество «Деятель», 1912. Т. X. Книга 3. С. 209.

[2] Анненков К.Н. Система русского гражданского права. Том III. Права обязательственные. Спб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1989. С. 41.

[3] Свод законов Российской империи. В пяти книгах: С-Петербург: Русское книжное товарищество «Деятель». 1912. Т. X. С. 152.

поручителями)[1].

Голевинский В.И. в зависимости от числа лиц, участвующих в обязательстве, разделял обязательства на единичные (один кредитор и один должник) и количественные (с той или с другой стороны участвуют несколько лиц); количественные обязательства, в свою очередь, - на разделительные и совокупные, в том числе совокупно-долевые и совокупно-солидарные[2].

В отношении долевого обязательства Голевинский В.И. отмечал, что это обязательство «распадается в некотором смысле, на столько обязательств единичных, сколько имеется отдельных частей удовлетворения» тем самым единство долевого обязательства «есть более кажущееся, нежели действительное»[3]. Подобного взгляда придерживались Мейер Д.И., Победоносцев К.П., Анненков К.Н.[4]

В дореволюционной юридической литературе солидарность рассматривалась как средство для улучшения положения кредитора, обеспечивающее полное удовлетворение его требований, в то же время несвойственное сущности договорного отношения. Поэтому солидарное обязательство, возникающее только по воле сторон или в силу прямого указания закона, не могло быть предполагаемым.

Учеными рассматривался вопрос и о влиянии делимости предмета обязательства на обязательства с множественностью лиц. Действие, составляющее содержание обязательства, признавалось делимым в случае возможности выполнения по частям без нарушения его сущности, каждая часть действия при этом отличалась от действия в целом только количественными характеристиками.

В простом неосложненном обязательстве, в котором участвуют только один кредитор и только один должник, делимость или неделимость долга не имеет принципиального значения.

---

[1] Победоносцев К.П. Указ. соч. С.98.
[2] Голевинский В.И. О происхождении и делении обязательств // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 198.
[3] Голевинский В.И. Указ. соч. С. 202.
[4] Мейер Д.И. Указ. соч. С. 443; Победоносцев К.П. Указ. соч. С.95; Анненков К.Н. Указ. соч. С. 41.

По мнению цивилистов, в случаях множественности лиц на активной или пассивной сторонах обязательства неделимость предмета предопределяет установление солидарности: любой из нескольких кредиторов наделен правом требования полного исполнения в его пользу, любой из должников обязан представить исполнение в полном объеме по требованию кредитора; каждый из наследников, независимо от доли, вправе требовать от должника исполнения, либо же обязан исполнить обязательство в полном объеме[1].

Неделимые и солидарные обязательства тем не менее рассматривались как различные виды обязательств в силу критерия их возникновения, в основании первых лежит свойство предмета (содержания) обязательства, в основании вторых – воля и общность интересов соучастников.

Таким образом, в российском дореволюционном законодательстве обязательства с множественностью лиц по общему правилу признавались долевыми, солидарные обязательства могли быть установлены соглашением сторон, или же прямо указывались в законе.

В то же время, как отмечал Шершеневич Г.Ф., в кассационных решениях Сенат, определяя солидарность между несколькими продавцами или покупателями, между несколькими поставщиками или арендаторами, в противоречие общему принципу допускал, что солидарность может происходить не только из закона и договора, но и из самого существа юридических отношений между сторонами, из самого свойства договора[2].

Авторы проекта Гражданского уложения отмечали, что определение солидарного характера обязательственного правоотношения, в котором участвуют несколько лиц, если в договоре не предусмотрено иное, составляет задачу не суда, а закона, который устанавливает солидарность по отношению к отдельным договорам (категории договоров)[3].

В проект Гражданского уложения Российской империи 1905 г. была включена

---

[1] Голевинский В.И. Указ.соч. С. 210; Шершеневич Г.Ф. Указ.соч. С. 406-407.
[2] Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С.399-400.
[3] Гражданское уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, изложенными из трудов Редакционной Комиссии). СПб.: издание книжнаго магазина «Законоведение», 1910. Т. 2. С. 290.

специальная глава IV «Совокупные обязательства и совокупные требования». Обязательство определялось как совокупное через право кредитора требовать исполнения нераздельно от каждого из содолжников; совокупная обязанность содолжников могла быть установлена только законом, договором или завещанием путем употребления словосочетаний «вообще и порознь», «каждый за всех и все за каждого», «все за одного и один за всех», «нераздельно», «солидарно» и т.п. (ст.ст. 1706,1713 проекта Гражданского уложения).

Проект Гражданского уложения устанавливал презумпцию солидарных обязательств, если участники обязательства заключили договор, относящийся к торговле или в отношении общей собственности.

Исполнение совокупного обязательства одним из должников согласно проекту Гражданского уложения освобождает всех остальных; зачет между верителем и одним из должников имеет такие же последствия.

В случае предоставления одним из должников по соглашению с верителем имущества взамен исполнения обязательства, остальные должники не освобождались от исполнения[1]. Указанное правило обосновывалось тем, что передача имущества вместо исполнения обязательства является самостоятельным договором и, следовательно, не может содержать обязательств в отношении третьих лиц (содолжников по солидарному обязательству).

Совокупный должник наделялся правом предъявлять против кредитора возражения, вытекающие из договора и из личных отношений должника к кредитору.

Прощение долга в отношении одного из должников, или заключение мирового соглашения с любым из должников, не оказывало влияния на исполнение обязательства содолжниками, если иное не устанавливалось указанными соглашениями (ст. 1714 проекта Гражданского уложения). В случае, если один из должников принял на себя новое обязательство взамен солидарного, остальные должники освобождались от исполнения совокупного обязательства.

[1] Гражданское уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, изложенными из трудов Редакционной Комиссии). СПб.: издание книжнаго магазина «Законоведение», 1910. Т.2. С.291, 294.

Истечение, приостановление и перерыв срока давности в отношении одного из должников, также как и принятое судебное решение, по спору между верителем и одни из должников, на других должников влияния не оказывало.

Должник, исполнивший совокупное обязательство, наделялся правом обратного требования, если содолжники не договорились об ином. Ответственность каждого определялась в равных долях, если другое не установлено соглашением. При невозможности взыскания с кого-либо из должников, падающая на него доля распределялась соразмерно между остальными должниками, в том числе и теми из них, которые были безвозмездно освобождены кредитором от исполнения обязательства. Таким образом, проект Гражданского уложения содержал правила об отношениях содолжников между собой в целях обеспечения их равного положения.

В проекте Гражданского уложения устанавливалось понятие «круговой ответственности», которая являлась исключением из общего правила о разделении ответственности должников по долевому обязательству, могла быть определена только соглашением сторон или законом[1].

Отдельным разделом в проекте Гражданского уложения регулировались совокупные требования кредиторов. Устанавливалось понятие совокупного требования, основания его возникновения (договор или закон), а также решался вопрос о праве выбора должником одного из сокредиторов, которому будет исполнено обязательство. Кроме того, отдельная статья была посвящена отношению кредиторов между собой после исполнения обязательства должником.

Таким образом, в проекте Гражданского уложения достаточно подробно рассматривались вопросы долевых, совокупных (солидарных) обязательств, а также круговой ответственности. Особенно следует отметить, что регулирование предполагалось как в случае пассивной, так и в случае активной множественности.

В Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. нормы ст.ст. 115-116 регулировали общие положения о солидарных обязательствах. По солидарному обязательству с

[1] Гражданское уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, изложенными из трудов Редакционной Комиссии). СПб.: издание книжнаго магазина «Законоведение», 1910. Т. 2. С. 307.

пассивной множественностью кредитор наделялся правом требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от каждого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга. Безуспешность взыскания с одного должника означала, что кредитор может взыскивать все недополученное с остальных должников. По общему правилу, должник исполнивший солидарное обязательство, имел право регрессного требования к остальным должникам в равных долях.

Пассивная множественность в солидарных обязательствах устанавливалась на основании закона в следующих случаях: у членов полного товарищества и участников товарищества на вере; у совместных поручителей; у лиц, подписавших вексель и сделавших в нем передаточные надписи и др.

Отдельно устанавливалась солидарность в отношении сокредиторов и (или) содолжников в случае неделимости предмета обязательства, при делимости предмета обязательства обязательство предполагалось долевым.

Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. более полно регулировал исполнение обязательств с множественностью лиц (ст.179-184). По общему правилу в случае участия в обязательстве нескольких кредиторов или нескольких должников обязательство признавалось долевым. Солидарные обязательства возникали из договора или закона, а также при неделимости предмета обязательства. Регламентировались права кредитора при солидарной обязанности должников, возражения солидарных должников против требований кредитора, исполнение солидарной обязанности одним из должников, солидарные требования.

В ст.67 «Исполнение обязательства, в котором участвуют несколько кредиторов или несколько должников» Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. наряду с правилами о долевых и солидарных обязательствах содержались правила о субсидиарном обязательстве.

В литературе советского периода также изучались вопросы множественности лиц в обязательстве. Так, Агарков М.М. указывал, что «обязательство как отношение между активной стороной (кредитором) и пассивной стороной (должником) может осложняться множественностью лиц на одной или обеих

сторонах»[1], делая вывод о как бы удвоении (или вообще умножении) одного и того же элемента в обязательстве (стороны обязательства). Агарков М.М. справедливо отмечал необходимость отдельного изучения множественности лиц, основанного на рассмотрении всего общего учения об обязательстве, поскольку особенности этого института относятся главным образом к вопросам исполнения обязательств, ответственности за неисполнение и особенно прекращения обязательств.

Иоффе О.С. выделял активную, пассивную и смешанную множественность, а также долевую и солидарную множественность.[2]

Ученый подчеркивал существенные различия в порядке исполнения долевых и солидарных обязательствах.

В долевых обязательствах определение размера доли исполнения, приходящейся на каждого из участников, возможно из анализа правового основания возникновения обязательства с множественностью участников. Равенство долей предполагается, иное не предусмотрено законом, договором или другим юридическим основанием возникновения обязательства с множественностью субъектов. Кредитор, получивший исполнение по долевому активному обязательству, выбывает из обязательства. Должник, исполнивший обязательство в своей доле, также выбывает из долевого пассивного обязательства.

В солидарных обязательствах особому разрешению подлежит вопрос о взаимных расчетах между самими кредиторами или должниками, после того как обязательство в полном объеме было исполнено одному из солидарных кредиторов или одним из солидарных должников. Размер долей, причитающихся сокредиторам, определяется характером правоотношений между кредиторами, в противном случае каждый из солидарных кредиторов имеет право на равную долю в полученном исполнении. Должник, исполнивший обязательство, может потребовать соответствующие доли исполнения от солидарных должников в объеме, определенном на основании связывающих содолжников отношений. В случае, когда указанное определить невозможно, должник, исполнивший солидарный долг, имеет

[1] Агарков М.М. Указ. соч. С.89.
[2] Иоффе О.С. Указ.соч. С. 70.

право переложить произведенное исполнение в равных долях на своих содолжников, за вычетом той доли, которая приходится на него самого[1].

Споры, когда одна из сторон требует солидарного исполнения, а другая сторона предлагает лишь долевое, легко разрешимы в случае установленного легального порядка исполнения обязательств с множественностью лиц.

В научной литературе зарубежных стран проблематика института множественности лиц в обязательстве исследовалась достаточно обстоятельно. Так, Тололаева Н.В. отмечает, что в немецкой доктрине XIX в. обязательства делились на корреальные (единое обязательство с двумя и более лицами на обязанной стороне) и солидарные (множество отдельных обязательств двух и более должников с одним кредитором, предусматривающие возмещение одного вреда)[2].

Дальнейшая дискуссия велась только о том, что в действительности объясняет единство корреального обязательства. Так были предложены теория взаимного представительства друг друга корреальными должниками (Бринц А.) и теория выбора кредитором должника (Гиртаннер В., Фиттинг Г.)[3]. Согласно теории выбора каждый должник является лишь возможным субъектом обязательства, а после выбора кредитором должника существует только одно единое корреальное обязательство между кредитором и этим должником.

В европейских странах обязательства с множественностью лиц и особенности их исполнения достаточно обстоятельно урегулированы в гражданских кодексах (Германское гражданское уложение (далее – ГГУ) – §420–432, Французский гражданский кодекс (далее – ФГК) - ст. 1197–1216))[4].

По общему правилу устанавливается долевое обязательство в силу закона (ст. 1220 ФГК, § 420 ГГУ). Долевыми могут быть только делимые обязательства. Равенство долей субъектов в обязательстве предполагается. Определение

---

[1] Иоффе О.С. Указ.соч. С. 72-73.

[2] Тололаева Н.В. Пассивные солидарные обязательства: российский подход и континентально-европейская традиция. С. 15-16.

[3] Цит. по: Тололаева Н.В. Пассивные солидарные обязательства: российский подход и континентально-европейская традиция. С. 17.

[4] Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. 4-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 175-176; Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). Москва: Берлин: Инфотропик Медиа, 2012. С. 302-305.

солидарного обязательства состоит в полном предоставлении одним из должников по выбору кредитора, наделенным правом требования исполнения обязательства от каждого должника полностью или в части. До предоставления исполнения в полном объеме все должники остаются обязанными.

Установлены также правила исполнения солидарных обязательств.

Так, согласно ст. 1198 ФГК должник наделяется правом выбора кредитора до того, как к нему будет предъявлено требование об исполнении. Должник может предоставить исполнение в полном размере выбранному кредитору. Если один из солидарных кредиторов отказался от своего требования к должнику, последний освобождается от исполнения только в части долга, падающей на этого кредитора. Предъявление иска к одному из должников не препятствует кредитору предъявить иск к другим (ст. 1204 ФГК).

§ 428 ГГУ также оставляет за должником право выбора по собственному усмотрению исполнить обязательство любому из кредиторов. Причем такое правило действует и в том случае, когда один из кредиторов уже предъявил иск о предоставлении исполнения.

В современной европейской литературе разрешается дискуссионный вопрос о «настоящих» и «ненастоящих» солидарных обязательствах в контексте критериев, которым должны соответствовать обязательства для признания их солидарными. В литературе выделяют следующие критерии: одно основание возникновения; идентичность предоставления (содержания обязательств каждого из должников); общность цели; однопорядковость солидарных обязательств.[1]

В результате анализа дискуссии о разделении солидарных обязательств на «настоящие» и «ненастоящие» Тололаева Н.В. приходит к заключению о том, что «большинство критериев, предъявляемых к обязательствам для признания их солидарными, не находят поддержки в законе и не обоснованы с доктринальной точки зрения»[2].

---

[1] Тололаева Н.В. Тенденции российской судебной практики в контексте европейской дискуссии о «настоящих» солидарных обязательствах // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 87, 88, 90.

[2] Тололаева Н.В. Тенденции российской судебной практики в контексте европейской дискуссии о «настоящих» солидарных обязательствах. С. 94.

Нормы о множественности лиц в обязательствах содержаться также в международных актах частноправовой унификации.

Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) в редакции 2004 года содержали некоторые положения, касающиеся обязательств с множественностью лиц, в рамках института перемены лиц в обязательстве при переводе долга (ст. 9.2.5 Принципов УНИДРУА) и передаче договора (ст. 9.3.5 Принципов УНИДРУА)[1].

В Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 включена отдельная глава 11, регулирующая обязательства с множественностью должников и кредиторов[2].

Принципы УНИДРУА 2010 выделяют только два вида обязательств в случае пассивной множественности: солидарное и долевое. В ст. 11.1.1 Принципов УНИДРУА 2010 указано: «Если несколько должников связаны одним и тем же обязательством по отношению к кредитору: а) обязательства считаются солидарными, если каждый должник отвечает за обязательство в полном объеме; б) обязательства считаются долевыми, если каждый должник отвечает только в своей части (доле)».

Принципы европейского договорного права[3] (ст. 10:101) обязательства с множественностью лиц на стороне должника подразделяют на солидарные, долевые и коллективные (совместные). Под совместным понимается обязательство, в котором все должники обязаны осуществить исполнение вместе и кредитор вправе требовать исполнения только от всех должников в совокупности.

Подобная классификация множественности лиц содержится и в Модельных правилах европейского частного права (ст. III-4:102)[4].

По мнению Алимовой Я.О., институт совместной множественности, зародившийся в немецкой доктрине, известный также праву Нидерландов,

---

[1] Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА 2004) [Электронный ресурс]. УНИДРУА: сайт. URL: https://www.unidroit.org (дата обращения 24.02.2017).
[2] Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 [Электронный ресурс]. УНИДРУА: сайт. URL: https://www.unidroit.org (дата обращения 24.02.2017).
[3] Принципы европейского договорного права [Электронный ресурс]. Юридическая Россия. Федеральный правовой портал: сайт. URL: http://law.edu.ru (дата обращения 24.06.2017).
[4] Модельные правила европейского частного права. М.: Статут, 2013. С. 197.

Швейцарии, характеризуется проблематичностью и неопределенностью[1]. Так, кредитор может потребовать исполнения только от всех должников сразу. Если же кто-либо из совместных должников нарушит свои обязательства, кредитор не может выдвигать требования к остальным должникам.

Принципами УНИДРУА 2010 установлена презумпция солидарной ответственности участников международной коммерческой деятельности: «Если несколько должников связаны одним и тем же обязательством по отношению к кредитору, предполагается, что они являются солидарными должниками, если иное не следует из обстоятельств» (ст. 11.1.2 Принципов УНИДРУА 2010)[2]. Такое правило установлено и в других актах, например, в п. 1 ст. 10:102 Принципов европейского договорного права.

Статья 11.1.3 Принципов УНИДРУА 2010 содержит положения о том, что в случае пассивного солидаритета кредитор вправе требовать исполнения от каждого из содолжников до получения полного исполнения обязательства.

Солидарный должник, в отношении которого предъявлен иск кредитором, может заявить против него возражения, а также произвести зачет требований, касающихся лично его или являющихся для содолжников общими. Напротив, солидарный должник утрачивает право выдвигать возражения, если они связаны только с другими солидарными должниками. Указанное правило является дополнительной гарантией для должника.

Взаимоотношения внутри солидарной пассивной множественности также урегулированы, в статье 11.1.9 устанавливается, что ответственность солидарных должников между собой распределяется в равных долях, если не предусмотрено иное.

Обязательства с активной множественностью подразделяются на три вида требований кредиторов: долевые, солидарные и совместные. Долевые требования устанавливаются, если каждый кредитор может требовать исполнения только в

---

[1] Алимова Я.О. Некоторые новеллы принципов УНИДРУА 2010 // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. №2. С. 68-69.

[2] Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010. [Электронный ресурс]. УНИДРУА: сайт. URL: https://www.unidroit.org (дата обращения 24.02.2017).

своей части; требования предполагаются солидарными, если каждый кредитор может требовать полного исполнения; требования являются совместными, если кредиторы должны требовать исполнения все вместе.

Таким образом, институт множественности лиц в обязательстве известен законодательствам большинства стран. В римском праве выделялись долевые и солидарные обязательства, которые в свою очередь изначально было принято разделять на корреальные и собственно солидарные. Впоследствии учеными были сделаны выводы об отсутствии принципиальных различий между такими видами обязательств.

В российском дореволюционном законодательстве нормы о множественности лиц регламентировали различные виды обязательств, однако общих положений закреплено не было. Авторами проекта Гражданского уложения была разработана отдельная глава, положения которых регулировали исполнение обязательств с активной и пассивной множественностью лиц, кроме долевых и солидарных обязательств предусматривалось понятие круговой ответственности лиц в обязательстве.

Советское законодательство в большей или меньшей степени также определяло порядок исполнения обязательств, осложненных множественностью лиц.

В научной доктрине дискуссионными вопросами долгое время оставались: деление солидарных обязательств на корреальные и собственно солидарные; на «настоящие» и «ненастоящие»; отнесение долевых обязательств к обязательствам с множественностью лиц; а также отдельные вопросы исполнения обязательств с множественностью лиц, как между сторонами обязательства, так и между участниками обязательства на одной стороне.

В законодательствах некоторых стран, в международных актах частноправовой унификации наряду с долевыми и солидарными обязательствами, выделяют обязательства совместные.

1.3. Понятие и виды обязательств с множественностью лиц по российскому гражданскому законодательству

В п. 1 ст. 308 ГК РФ установлена возможность участия нескольких лиц одновременно на каждой из сторон обязательства - кредитора или должника, что характеризует структуру обязательственного правоотношения как сложную. Норма расположена в главе 21 ГК РФ «Понятие обязательства». Последующие нормы, содержащиеся в ст. ст. 321 - 326 главы 22 ГК РФ «Исполнение обязательств», дополнительно к установленным в п. 1 ст. 307 ГК РФ общим положениям о правах кредитора и обязанностях должника закрепляют особенности правового положения участников солидарных обязательств.

Следует отметить, что ГК РФ не включает понятий «сложного обязательства» и «множественности лиц».

Между тем ученые, предлагая в учебной или научной цивилистической литературе различные классификации обязательств, выделяют сложные обязательства, в том числе, обязательства, осложненные множественностью лиц.

Сердюков К.А. определяет гражданское правоотношение со множественностью лиц как «гражданское правоотношение, на одной или обеих сторонах которого выступает несколько определенных (персонифицированных) лиц»[1]. Как отмечает автор, осложнение гражданского правоотношения множественностью лиц зависит прежде всего от несовпадения числа субъектов (сторон) правоотношения и его участников. Если субъектов в гражданском правоотношении всегда двое – активный (управомоченный) и пассивный (обязанный), то участников (лиц, выступающих на той или иной стороне правоотношения) может быть несколько.

Кроме того, Сердюков К.А. определяет, что в таком правоотношении следует различать два круга отношений: непосредственно правоотношение с

[1] Сердюков В.В. Указ. соч. С. 7.

множественностью участников и отношения, формирующиеся между соуправомоченными и (или) сообязанными лицами[1].

По мнению Кулакова В.В., сложное обязательство представляет собой внутренне согласованную систему правоотношений, объединенную единым социально-экономическим и правовым значением, один или несколько элементов которой являются множественными. Сложное обязательство считается единым, когда все его элементы связаны общей направленностью[2]. В зависимости от того, какой элемент сложных обязательств является множественным, они делятся на обязательства: 1) с множественностью субъектов, 2) с множественностью объектов и 3) с множественностью субъектов и объектов одновременно.

Словосочетание «сложное обязательство» употребляется и в правоприменительной практике. Например, в одном из постановлений Верховный Суд РФ назвал сложным по своему составу обязательство по транспортировке груза на основании договора перевозки, поскольку в него могут быть вовлечены несколько субъектов[3].

В постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31 января 2017 г. № Ф04-5861/2016 по делу № А46-2466/2016 суд сделал вывод о том, что перевозка груза представляет собой особый, комплексный вид обязательства, где из договора двух лиц - грузоотправителя и перевозчика - и юридического факта отправки груза другому лицу - получателю - возникает сложное обязательственное отношение между тремя субъектами: грузоотправителем, перевозчиком и грузополучателем[4].

Интересна позиция Кулакова В.В., согласно которой по договору перевозки, в котором участвуют грузоотправитель, перевозчик и грузополучатель, возникает обязательство с множественностью лиц, на одной стороне которого (на стороне заказчика услуги) выступают грузоотправитель и грузополучатель, а на другой –

---

[1] Сердюков В.В. Указ. соч. С. 7.
[2] Кулаков В.В. Сложные обязательства в гражданском праве. С. 23.
[3] Постановление Верховного Суда РФ от 23 июня 2016 г. № 53-АД16-15 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.05.2017).
[4] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31 января 2017 г. № Ф04-5861/2016 по делу № А46-2466/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.05.2017).

перевозчик[1].

Таким образом, следует различать категории «множественность лиц в обязательстве» и «множественность субъектов обязательства», поскольку последняя предполагает наличие нескольких правоотношений.

В обязательстве присутствуют только две стороны в силу его относительности. Из указанного не следует, что в нем могут быть только два участника. Итак, вместе с простой - одному должнику соответствует один кредитор, допускается использование и сложной структуры, характеризующейся участием на одной стороне обязательства нескольких лиц.

Такое осложнение субъектного состава обязательства возможно в трех случаях. Во-первых, несколько содолжников при одном кредиторе - возникает, к примеру, в случае причинения вреда потерпевшему несколькими лицами одновременно (например, при грабеже квартиры группой злоумышленников) все делинквенты обязаны к возмещению вреда потерпевшему. Во-вторых, несколько сокредиторов при одном должнике, - в случае, когда несколько банков принимают на себя гарантию своевременного возврата лицом полученного кредита. В-третьих, одновременное участие нескольких лиц, как на стороне кредитора, так и на стороне должника (в частности, в случаях, когда совместно выступающие заказчики заключили договор подряда с несколькими подрядчиками). Отношения между сокредиторами и содолжниками при множественности лиц зависят при этом варианте от природы обязательства.

Количественный состав - квалифицирующий признак обязательств с множественностью лиц. Он определяет особенности динамики этих отношений, влияет как на порядок исполнения, так и на права и обязанности участников обязательства.

В положениях законодательства об обязательствах с множественностью лиц деление предмета обязательства на части специально не регулируется. Термины «неделимость предмета обязательства», «равные доли», «часть долга» используются в связи с необходимостью регламентации взаимоотношений субъектов

[1] Кулаков В.В. Сложные обязательства в гражданском праве. С.36.

правоотношения. В науке гражданского права при рассмотрении обязательств с множественностью лиц, также акцентируется внимание на субъектах правоотношения, их правах и обязанностях.

Тем не менее, в некоторых случаях множественность лиц не всегда зависит от воли сторон, но может определяться и неделимостью предмета обязательства. Указанное положение содержит п.1 ст. 322 ГК РФ.

Как указывает Сарбаш С.В., определение предмета обязательства предоставляет возможность обозначить обязательство как обязательство с множественностью лиц. Когда предмет обязательства «является составным, т.е. на каждого должника ложится обязанность по исполнению строго индивидуального действия, предметно отличного, то речь, видимо, можно вести о множестве самих обязательств, а не его сторон. Если же предмет обязательства единый, хотя бы и делимый, то обязательство приобретает характер обязательства со множественностью лиц»[1].

Ермолаев С.Н. заключает, что множественность лиц в гражданском праве имеет место, когда одинаковые права двух или нескольких лиц устанавливаются в отношении одного объекта гражданских прав[2].

Таким образом, определение предмета обязательства позволяет отделить «мнимую множественность» (индивидуальные обязательства должников по договору) от множественности лиц в обязательстве.

Ермолаев С.Н. выделяет группу признаков отрицательного свойства, направленных на отграничение множественности лиц от правовых явлений, схожих с множественностью лиц, но таковыми не являющимися. К таковым ученый относит, в том числе обязательства с участием третьих лиц[3].

Ряд авторов считает возможным существование пассивной множественности в случае участия третьих лиц. Так, Мильков М.А. указывает на вступление поручителя в обязательственное правоотношение на его пассивной стороне в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения должником

[1] Сарбаш С.В. Обязательства с множественностью лиц и особенности их исполнения. С. 298.
[2] Ермолаев С.Н. Указ. соч. С. 7.
[3] Там же.

обеспеченного обязательства, следовательно, требования кредитора возможны только в рамках основного обязательства[1].

Правоприменительная практика свидетельствует об ином походе. Так, в п. 12 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 июля 2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» даны разъяснения о том, что в обеспеченном поручительством основном обязательстве поручитель не встает на сторону кредитора, а, следовательно, предъявленный к поручителю иск о понуждении к исполнению неденежного основного обязательства в натуре не подлежит удовлетворению[2]. Денежная сумма, подлежащая уплате поручителем, представляет собой возмещение имущественных потерь кредитора, понесенных им вследствие неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязанной стороной основного обязательства.

В научной литературе преобладающей является позиция, согласно которой в случае, когда обязательство исполняется третьим лицом, множественность на стороне должника не возникает. Такой подход обосновывается в первую очередь императивным запретом, установленным в п. 3 ст. 308 ГК РФ, согласно которому: обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц). В случаях, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон, обязательство может создавать для третьих лиц лишь права в отношении одной или обеих сторон обязательства.

Брагинский М.И., рассматривая исключение из общего правила, указывает, что в случае осуществления исполнения должником третьему лицу, которое несет ответственность перед кредитором (ст. 403 ГК РФ), у последнего, являющегося стороной в договоре, возникают два должника: контрагент по договору и исполнитель. И тогда у кредитора возникает право выбора между ними[3].

---

[1] Мильков М.А. Обязательства с участием третьих лиц в российском гражданском праве: Автореф. дис. …канд. юрид наук: 12.00.03. РАП. М., 2010. С. 20-23.

[2] О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством: Постановление Пленума ВАС РФ от 12 июля 2012 г. № 42. Размещено на сайте ВАС РФ 09 августа 2012 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения 18.05.2017).

[3] Брагинский М.И. Договорное право. Книга первая: Общие положения. Изд. 2-е, испр. М.: Статут, 2003. С. 378.

Кулаков В.В. отмечает также, что в случае возникновения ситуации, когда у лица, не участвовавшего в договоре, появляется такая обязанность, то либо это лицо выступает на стороне обязательства, либо имеет место нарушение закона[1].

Случаи представительства (то есть такое осложнение обязательственного отношения связью между участником обязательства и третьим лицом, которая приводит к появлению у последнего самостоятельных обязанностей и прав) также не создают множественности лиц в обязательстве. Представитель выступает от имени представляемого, у которого и появляются соответственно права и обязанности.

Адвокатская палата не выступает на стороне исполнителя при заключении договора об оказании юридических услуг, сторонами которого выступают адвокат и доверитель. При рассмотрении гражданского дела судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение на основании следующего. Закон определяет основные принципы взаимоотношений между адвокатским образованием, адвокатом и доверителем, согласно которым адвокатское образование не является стороной в соглашении об оказании юридической помощи. Заключенное соглашение не содержит условий о совместном оказании юридических услуг адвокатом и адвокатским бюро. Следовательно, ни в силу закона, ни в силу договора солидарная обязанность перед истцом у ответчиков адвокатское бюро и адвоката по заявленным требованиям наступить не могла[2].

Следует отличать от множественности лиц в обязательстве и множественность обязательств, возникающих при заключении договора с участниками синдиката.

Так, согласно определению синдицированного кредита, установленному в п. 1 ст. 2 Федерального закона от 31 декабря 2017 г. № 486-ФЗ «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[3] особенность договора синдицированного кредита (займа)

---

[1] Кулаков В.В. Прекращение обязательств по гражданскому законодательству России. С. 68.
[2] Определение Верховного Суда РФ от 01 марта2016 г. № 5-КГ15-198 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.10.2017).
[3] Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 1. (Часть I). Ст. 70.

состоит в том, что кредит (заем) обязуются предоставить несколько кредиторов, которые становятся по договору синдикатом кредиторов. Взаимодействие с заемщиком и третьими лицами ведет кредитный управляющий. По общему правилу права (требования) к заемщику каждого участника синдиката кредиторов имеют самостоятельный характер, не зависят от прав (требований) других участников синдиката кредиторов. Заемщик находится в самостоятельном правоотношении с каждым из участников синдиката кредиторов, которое прекращается в момент передачи денежных средств кредитному управляющему или их зачисления на указанный им счет.

Таким образом, кажущаяся множественность на стороне кредитора в синдицированном кредите может объясняться совместным и согласованным характером действия участников синдиката (осуществление прав кредиторов кредитным управляющим в отношениях с заемщиком или третьими лицами).

Белов В.А. верно отмечает, что множественность лиц, может осложнить любые обязательства, возникающие из договоров, из неосновательного обогащения, из причинения вреда и других правовых оснований[1]. Общее основание возникновения (например, один договор) характеризует долевые обязательства.

Представляется, что наличие только одного основания для возникновения солидарных обязательств не является обязательным. Положения ст.ст. 321, 322 ГК РФ не устанавливают запрета возникновения солидарной множественности лиц из разных оснований (например, из деликта и из договора, из разных договоров, из разных деликтов).

В учебной и научной литературе традиционно принято деление обязательств с множественностью лиц на виды по следующим критериям:

1. В зависимости от того, на какой стороне образуется множественность.

Так, если множественность возникает на стороне кредитора, ее определяют активной, если на стороне должника - пассивной, если на обеих - смешанной.

Поскольку должнику в обязательстве предписано исполнить свою обязанность

[1] Белов В.А. Солидарность обязательств (общее учение и отдельные осложняющие моменты - альтернативность, обеспечение, перемена лиц, прекращение) // Практика применения общих положений об обязательствах: сборник статей. М.: Статут, 2011. С. 55.

(долг), он считается пассивной стороной, а множественность должников в обязательстве называется пассивной. Кредитор в обязательстве наделен правом требовать исполнения, являясь активной стороной, а множественность кредиторов в этой связи именуется активной. Когда в обязательстве одновременно участвуют и несколько должников, и несколько кредиторов, рассматривают смешанную множественность лиц[1].

Как отмечает Сарбаш С.В., сложившаяся терминология устоялась в гражданском праве, хотя отожествление с активной множественностью именно кредиторской стороны может быть опровергнуто, так как обычно активным предполагается явление, наделенное качеством деятельности, пассивное, напротив, - бездеятельно[2].

Следует отметить, что в соответствии со ст. 309.1 ГК РФ допускается заключение между кредиторами одного должника соглашения о порядке осуществления их требований об исполнении обязательства должником. В указанной ситуации, когда каждый из кредиторов имеет собственное требование к должнику, такие кредиторы не образуют активной множественности в одном обязательстве. До заключения соглашения между кредиторами одного должника правовой связи не было.

В деликтном обязательстве, активная множественность имеет место быть, когда управомоченную сторону (потерпевшего) представляют два и более лица, а должную сторону (правонарушителя) - одно лицо.

Пассивная множественность имеет место в тех случаях, когда множественность лиц образуется на обязанной стороне деликтного обязательства, а управомоченная сторона представлена одним лицом.

2. По объему прав или обязанностей участников обязательства.

В долевых обязательствах сокредиторы или содолжники вправе требовать или обязываются к исполнению в доле, установленной для каждого из них. Ст. 321 ГК РФ устанавливается общее правило равенства долей в долевых

[1] Российское гражданское право: учебник: в 2 т. 2-е изд., стер. М.: Статут, 2011. Т. 2: Обязательственное право. С. 25.
[2] Сарбаш С.В. Обязательства с множественностью лиц и особенности их исполнения. С. 7

обязательствах. Распределение долей, отличное от указанного в законодательстве, возможно в силу закона, иных правовых актов или условий обязательства. Следовательно, долевая множественность является общим правилом.

Так, суд сделал вывод о том, что по смыслу ст. 321 ГК РФ и п. 1 ст. 335.1 ГК РФ истец и ответчик, как лица, имеющие равные по старшинству права залогодержателей на один и тот же предмет залога, в случае их согласия на оставление за собой предмета залога и соблюдения процедуры, предусмотренной пунктом 4.1 статьи 138 Закона о банкротстве, приобрели бы право долевой собственности на предмет залога пропорционально размеру требований каждого из них[1].

В солидарных обязательствах управомоченная сторона может потребовать исполнения от любого из лиц солидарной множественности, либо каждый из сокредиторов вправе предъявить требование к должнику в полном объеме (ст. 323, 326 ГК РФ).

Белов В.А. обозначает солидарную множественность, как «обязательство с множественностью лиц на активной (кредиторской, управомоченной) и (или) пассивной (обязанной, дебиторской) стороне, при которой входящее в это обязательство право (требование) и (или) входящая в него обязанность (долг) принадлежат нескольким сокредиторам (содолжникам) совместно или совокупно (т.е. без определения долей в праве (долге) каждого конкретного соучастника) по отношению к другой стороне такого обязательства»[2].

В таких отношениях определяющей является воля кредитора: он может потребовать исполнения как от всех должников совокупно, так и от любого из них в отдельности либо обязать к исполнению не всех, а только некоторых содолжников. Размер требования выбирает также кредитор: полностью с одного, а если с нескольких или всех - то с кого в какой доле. Следовательно, первоначально устанавливается как бы единство лиц солидарной множественности. Кредитору таким образом предоставляется дополнительная гарантия реального исполнения

[1] Постановление Арбитражного Суда Западно-Сибирского округа от 20 апреля 2017 г. по делу № А27-15197/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.04.2018).
[2] Белов В.А. Указ.соч. С. 54.

обязательства. Должник же может быть уверен в исполнении обязательства надлежащему лицу.

Солидарность обязанности или требования должна быть предусмотрена договором или установлена законом, в частности при неделимости предмета обязательства (п. 1 ст. 322 ГК РФ).

Так, отменяя судебные акты первой и апелляционной инстанции, суд кассационной инстанции указал, что у сособственника помещений в здании отсутствуют основания для взыскания с арендатора в солидарном порядке задолженности по арендной плате за помещения, которые являются местами общего пользования. Право общей долевой собственности на общее имущество здания, которое имеется у всех собственников, производно от права собственности на объекты в здании и следует судьбе последнего, данное право не говорит о неделимости предмета обязательства и не порождает у собственников возможности предъявления к арендатору на основании п. 1 ст. 326 ГК РФ солидарного требования за пользование местами общего пользования[1].

Сарбаш С.В. делает вывод, что в основании солидарной множественности может рассматриваться такой предмет обязательства, которой является неделимым по своей природе либо в силу закона[2].

Законодательством установлена презумпция солидарных обязательств, если субъекты обязательства осуществляют предпринимательскую деятельность (п. 2 ст. 322 ГК РФ).

Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в одном из постановлений отметил, что одним из элементов повышенного стандарта поведения субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность, в гражданских правоотношениях (п. 3 ст. 401 ГК РФ), является презумпция солидарной обязанности (ответственности) предпринимателей, действующая по умолчанию при множественности лиц на одной стороне обязательства (п. 2 ст. 322 ГК РФ). При

---

[1] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05 декабря 2014 г. № Ф09-7158/14 по делу № А60-14498/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.04.2018).

[2] Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства. С. 317.

этом, отсутствие указаний в договоре на характер обязанности предпринимателей, находящихся в составе одной множественности лиц (имеющейся на одной стороне договора), в силу законодательной презумпции означает наличие у них солидарной обязанности[1].

Российское гражданское законодательство не устанавливает таких требований для признания обязательств солидарными, как общее основание возникновения или одинаковое содержание. Наоборот, закон признает возможность возникновения солидарных обязательств из разных оснований. Так, п.1 ст. 363 ГК РФ установлена солидарная ответственность поручителя и основного должника. Установлена солидарная ответственность старого и нового должников при переводе долга по обязательствам, связанным с осуществлением предпринимательской деятельности (п. 1 ст. 363 ГК РФ).

В литературе солидарная активная множественность характеризуется исключительностью, поскольку может проявляться в редких случаях, когда:

- установлена законом (солидарность лизингополучателя и лизингодателя по отношению к продавцу предмета лизинга (п. 1 ст. 607 ГК РФ); солидарность подрядчиков по отношению к заказчику при неделимости предмета обязательства (ст. 707 ГК РФ);

- предусмотрена договором (ст. 322 ГК РФ);

- неделимая вещь в качестве объекта обязательства принадлежит сокредиторам на праве общей собственности.

При возникновении обязательств из деликтов, пассивная солидарность устанавливается законом в двух случаях: взаимодействие источников повышенной опасности (п. 3 ст. 1079 ГК РФ); совместное причинение вреда (ст. 1080 ГК РФ). В остальном применяются положения ст. 1064 ГК РФ и обязательства каждого делинквента являются независимыми.

Как отмечают цивилисты, от понимания категории «совместное причинение вреда» зависит определение характера множественности в рамках деликтных

[1] Постановление Арбитражного Суда Западно-Сибирского округа от 10 октября 2017 по делу № А46-17961/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.04.2018).

требований[1]. В одном из постановлений Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъясняет, что признаками, характеризующими такие действия как совместные, могут быть их скоординированность, согласованность, а также направленность на достижение общего для всех участвующих лиц намерения[2].

Учеными предложены следующие классификации пассивных солидарных обязательств:

- по основанию возникновения: долги из договора, долги по возмещению вреда и прочие солидарные долги с защитной целью, обеспечительные долги.

- по содержанию обязательств каждого из солидарных должников: солидарные обязательства и солидарная ответственность[3].

По мнению Сарбаша С.В., вопрос о множественности в обязательстве не исчерпывается указанием на солидарные и долевые обязательства, поскольку указанные обязательства могут сочетаться, образуя разновидность множественности (солидарно-долевые обязательства), кроме того известны субсидиарные обязательства, а также совместные обязательства в иностранных правопорядках[4].

Также к множественности лиц в обязательстве относят такой ее вид, как субсидиарная (запасная, дополнительная) множественность. Суханов Е.А. указывает на существование субсидиарных обязательств в контексте множественности на стороне должника, определяя их как пассивные или смешанные: «субсидиарное обязательство, подобно пассивному солидарному обязательству, также представляет собой разновидность (форму) гражданско-правовой ответственности».[5]

Нормы о субсидиарной ответственности (ст. 399 ГК РФ) помещены законодателем в главу 25 «Ответственность за нарушение обязательств» ГК РФ отдельно от норм, регулирующих исполнение долевых и солидарных обязательств.

---

[1] Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 3. С. 125.

[2] О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. №2.

[3] Тололаева Н.В. Пассивные солидарные обязательства: российский подход и континентально-европейская традиция: С. 16-17.

[4] Сарбаш С.В. Указ.соч. С. 12

[5] Российское гражданское право: учебник: в 2 т. 2-е изд., стер.М.: Статут, 2011. Т. 2: Обязательственное право. С. 33-34.

Между тем, ряд ученых признает необходимым наличие специального регулирования исполнения субсидиарного обязательства в главе 22 ГК РФ. Так, Гутников О.В. квалифицирует такое обязательство, как «особое обязательство с множественностью лиц на стороне должника, по которому субсидиарный должник является дополнительной стороной в основном обязательстве и в полном объеме несет обязанности основного должника, включая обязанность реального исполнения обязательства»[1].

Существо субсидиарного обязательства состоит в том, что кредитор наделяется правом требовать исполнения сначала от основного должника, и только в случае отказа основного должника от удовлетворения заявленного требования (или не получения от должника ответа в разумный срок), кредитор может обратиться к дополнительному должнику.

Насиров Х.Т. характеризует субсидиарное обязательство сложным субъектным составом с тремя участниками: кредитором, основным должником и дополнительным должником[2]. Последний оказывается заранее готовым заменить основного должника, в случае ненадлежащего исполнения (не исполнения) обязательства основным должником. Содержание такого правоотношения включает в себя, с одной стороны, право кредитора предъявить требования к обязанным лицам (основному и дополнительному должников) и, с другой стороны, обязанности основного и субсидиарного должника, направленные на надлежащее исполнение требований кредитора.

Субсидиарная множественность на стороне кредитора допускается Кулаковым В.В.[3] в силу диспозитивности ст. 321 ГК РФ, регламентирующей отношения с участием нескольких лиц на стороне кредитора (должника), а также в силу прямых указаний закона.

---

[1] Гутников О.В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: необходимость реформ // Адвокат. 2016. № 9. С. 5 - 13.

[2] Насиров Х.Т. Содержание субсидиарных обязательств // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 1. С. 152.

[3] Кулаков В.В. Прекращение обязательств по гражданскому законодательству России: монография. М.: РГУП, 2015. 144 с.

Таким образом, солидарные обязательства отличаются от долевых обязательств по размеру требования (долга) стороны обязательства. Субсидиарные обязательства противопоставляются солидарным по порядку предъявления требования (в первую очередь к основному должнику либо к любому из должников по воле кредитора).

В таком случае, по мнению Тололаевой Н.В., если рассматривать солидарные и субсидиарные обязательства в контексте объема прав и обязанностей сторон, то указанные обязательства совпадают (и в том, и в другом случае кредитор вправе потребовать исполнения обязательства в полном объеме от любого из содолжников)[1]. Указанная позиция прослеживается и в правоприменительной практике. Так, суд в одном из определений указал, что в силу абз.1 ст. 1080 ГК РФ, если несколько контролирующих должника лиц действовали совместно, они несут субсидиарную ответственность за доведение до банкротства солидарно[2].

Вопрос об отнесении к множественности лиц в обязательстве солидарной, долевой и субсидиарной множественности в литературе вызывает дискуссии.

В доктрине высказывается мнение, что долевое обязательство – это лишь множество независимых правоотношений, поскольку ему свойственны отдельность и независимость прав и обязанностей содолжников или сокредиторов. Следовательно, осложнение обязательства по субъекту не происходит[3].

Сердюков К.А. делает заключение о том, долевые и солидарные обязательства не могут быть отнесены к обязательствам со множественностью лиц, поскольку не образуют единое и цельное обязательство, но являются совокупностью нескольких обязательств[4].

Хохлов В.А. выделяет субсидиарные обязательства в силу существования субсидиарной ответственности, говоря о появлении третьего лица, на которое

---

[1] Тололаева Н.В. Пассивные солидарные обязательства: российский подход и континентально-европейская традиция. С. 31.
[2] Определение Верховного Суда РФ от 05 февраля 2018 г. № 310-ЭС17-15048 по делу № А62-7310/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.04.2018).
[3] Кулаков В.В. Сложные обязательства в гражданском праве. С. 11.
[4] Сердюков В.В. Указ. соч. С. 17-18.

возлагается обязанность совершить восполняющие действия[1].

Не находит оснований для выделения субсидиарных обязательств в составе обязательств с множественностью лиц и Покровский С.С., аргументируя свою позицию тем, что дополнительный должник не выступает на стороне в основном обязательстве[2].

Представляет интерес позиция Тололаевой Н.В., которая исследуя институт пассивного солидаритета, приходит к выводу о закреплении в п.1 ст. 308 ГК РФ теории единого солидарного обязательства, в то время как нормы, устанавливающие солидарность в конкретных случаях, описывают модель множественности солидарных обязательств[3]. Автор указывает, что такие признаки, как одно основание возникновения, идентичность содержания, общность цели содолжников, возможность регрессного требования, не характеризуют пассивные солидарные обязательства, поскольку положения законодательства и судебная практика свидетельствуют об ином[4].

Павлов А.А. отмечает, что ответ на вопрос о сущности отношений между кредитором и должниками в пассивной солидарности определяет особенности возникновения, изменения и прекращения пассивных солидарных обязательств[5].

Наряду с указанными классификациями Сердюков К.А. выделяет следующие основания для классификации гражданских правоотношений с множественностью лиц (абсолютных и относительных):

- по времени возникновения множественности лиц в правоотношении – на правоотношения с первоначальной и последующей множественностью лиц;

- по волевой направленности, - на правоотношения, возникающие по воле участвующих в нем лиц, и правоотношения, осложненные вынужденной множественностью лиц[6].

---

[1] Хохлов В.А. Указ.соч. С 23.

[2] Покровский С.С. Субсидиарная ответственность: проблемы правового регулирования и правоприменения // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 7. С. 115.

[3] Тололаева Н.В.Пассивные солидарные обязательства: российский подход и континентально-европейская традиция. С. 16-17.

[4] Тололаева Н.В. Пассивные солидарные обязательства: российский подход и континентально-европейская традиция. С. 21.

[5] Павлов А.А. Пассивные солидарные обязательства в разъяснениях Верховного Суда РФ // Закон. 2017. № 1. С. 59 .

[6] Сердюков В.В. Указ.соч. – С. 8.

Подводя итоги по первой главе исследования, следует отметить, что, во-первых, конструкции обязательства с множественностью лиц присущи черты, характерные для родового понятия обязательственного правоотношения.

Это, прежде всего, такое общественное отношение между конкретными субъектами, для которого свойственны полная определенность участвующих лиц и их действий, составляющих предмет обязательства.

Доктринальные подходы к понятию обязательства, определяющие обязательство через активную или пассивную стороны обязательства, не меняют сущности правовой связи между сторонами обязательства, в которой всегда одна сторона управомочена требовать определенного действия, а другая сторона обязывается к совершению этого действия.

Наряду с признаками относительности, повелительного характера содержания, обязательству с множественностью лиц, как и всякому обязательственному правоотношению, свойственны имущественный характер, направленность на перемещение имущества, гражданско-правовой характер обязательства.

Квалифицирующим признаком обязательства с множественностью лиц является количественный состав участников. В этой связи, целесообразно выделить понятийные пары: «субъект - сторона», «лицо - участник».

Категория «субъект правоотношения», являясь идеальной конструкцией, в обязательственном гражданском правоотношении трансформируется в категорию «сторона правоотношения». Лицо (участник гражданского оборота), наделенное конкретными правами и обязанностями и реализующим их, является субъектом конкретного правоотношения, выступающим на той или иной стороне обязательства.

Для обязательства, осложненного множественностью лиц, таким образом, характерно участие нескольких лиц на пассивной и (или) активной стороне обязательства.

Является обоснованными исследования ученых о влиянии неделимости предмета обязательства на установление множественности лиц, поскольку законом

прямо предусмотрено возникновение солидарной обязанности (ответственности) в случаях, определенных законом, при неделимости предмета обязательства.

Представляется, однако, что неделимость предмета обязательства не может быть признаком обязательств с множественностью лиц, поскольку такие обязательства возможны и при делимом предмете.

Следует отметить, что законодательство не содержит понятий «обязательство с множественностью лиц», «неделимость предмета обязательства», «совместно причиненный вред», «часть долга», «равные доли».

Необходимо выделить в обязательстве, осложненном множественность лиц, два круга отношений: отношение между кредитором и должником, отношение между лицами множественности. Хотя многими учеными внутренние отношения между лицами, участвующими на одной стороне, не выделяются в качестве признака обязательства с множественностью лиц, тем не менее, такие отношения объективно влияют на надлежащее исполнение обязательства в целом.

Представляется, что установление легального определения «обязательства с множественностью лиц» нецелесообразно, в силу сложности понятийной конструкции, которая, с одной стороны, должна содержать родовые признаки, с другой стороны, индивидуализирующие признаки.

Характеристики множественности лиц в обязательстве, зависят также от основания возникновения обязательства. Множественность лиц, может осложнить любые обязательства, возникающие из договоров, из неосновательного обогащения, из причинения вреда и других правовых оснований. Обоснованным представляется доктринальный подход, согласно которому возможно возникновение пассивных солидарных обязательств из разных оснований.

В юридической литературе приняты следующие основные классификации обязательств с множественностью лиц: а) в зависимости от того, на какой стороне образуется множественность – активные, пассивные и смешанные обязательства; б) по объему прав или обязанностей участников обязательства – долевые и солидарные обязательства; в) по очередности предъявления требования – солидарные и субсидиарные.

Вопрос об отнесении к множественности лиц в обязательстве солидарной, долевой и субсидиарной множественности в литературе вызывает дискуссии.

Исполнение обязательств с множественностью лиц отвечает общим принципам исполнения обязательств, однако, характеризуется особенностями, вызванными сложным составом участников. Актуальным вопросам исполнения обязательств с множественностью лиц будет посвящена вторая глава диссертационного исследования.

ГЛАВА 2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ С МНОЖЕСТВЕННОСТЬЮ ЛИЦ

2.1. Актуальные проблемы исполнения долевых обязательств

В российском гражданском законодательстве не содержится специальных правил, регламентирующих исполнение обязательств с долевой множественностью. Общее правило, касающиеся исполнения долевых обязательств, установлено в ст. 321 ГК РФ, согласно которой, если в обязательстве участвуют несколько кредиторов или несколько должников, то каждый из кредиторов имеет право требовать исполнения, а каждый из должников обязан исполнить обязательство в равной доле с другими постольку, поскольку из закона, иных правовых актов или условий обязательства не вытекает иное.

По существу указанная норма содержит два правила: о презумпции долевого обязательства и о равенстве долей.

Вопрос об отнесении оговорки «поскольку из закона, иных правовых актов или условий обязательства не вытекает иное» к первому или второму правилу, установленных в норме ст. 321 ГК РФ, в научной литературе решается неоднозначно. Суханов Е.А. акцентирует внимание на возможности иного распределения долей в случаях, предусмотренных законом, иными правовыми актами или условиями обязательства[1]. Большинство авторов придерживается мнения о диспозитивном характере нормы для обоих случаев. Сарбаш С.В. допускает изъятие для того и другого правила, что в первом случае приведет к возникновению солидарно-долевого отношения[2].

В судебной практике возможность изменения общего режима долевого обязательства по соглашению сторон не вызывает сомнений. Так, по спору, возникшему из заключенного между физическими лицами договора займа, суд установил, что из содержания договоров займа, заключенных с множественностью

[1] Российское гражданское право: учебник: в 2 т. М.: Статут, 2011. Т. 2: Обязательственное право. С. 33-34.
[2] Сарбаш С.В. Обязательства с множественностью лиц и особенности их исполнения. С.16.

лиц на стороне заемщика прямо следует, что заемщики несут перед займодателем солидарную ответственность, что означает право займодателя обратить свои требования об исполнении договора как ко всем заемщикам, так и к любому из них[1].

Исполнение обязательства с долевой множественностью на пассивной и (или) активной стороне обязательства предполагает участие в нем лица только в определенной, установленной доле. Такая доля может быть равной с долями других лиц, однако, обязательным такое распределение не является.

Законом может быть установлен другой порядок распределения долей. Так, в соответствии с п. 3 ст. 39.20 Земельного кодекса Российской Федерации от 25 октября 2001г. № 136-ФЗ[2] установлена возможность предоставления земельного участка в аренду с множественностью лиц на стороне арендатора, в случае, если помещения в здании, сооружении, расположенных на неделимом земельном участке, принадлежат одним лицам на праве собственности, другим лицам на праве хозяйственного ведения и (или) оперативного управления либо на неделимом земельном участке расположены несколько зданий, сооружений, принадлежащих одним лицам на праве собственности, другим лицам на праве хозяйственного ведения и (или) оперативного управления.

Размер обязательства по договору аренды земельного участка с множественностью лиц на стороне арендатора в отношении этого участка считается равным в размере долям в праве на сооружение, здание или помещения в них, принадлежащим правообладателям сооружения, здания или помещений в них. По согласию всех правообладателей сооружения, здания или помещений в них либо по решению суда возможно отступление от этого правила.

В п. 20 Постановления Пленума ВАС РФ от 24 марта 2005 г. № 11 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства» разъяснено, что, если хотя бы один из соарендаторов земельного участка использует принадлежащее ему здание (помещение), находящееся на этом участке, в целях,

---

[1] Определение Арбитражного суда Красноярского края от 06 марта 2018 г. по делу № А33-14543-16/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 24.04.2018).
[2] Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

отличных от предпринимательских, обязательства всех соарендаторов по договору аренды носят долевой характер[1].

В арбитражной практике наблюдается значительное число споров, вытекающих из договоров аренды земельного участка с множественностью лиц на стороне арендатора, в том числе и в отношении неверного определения размера арендной платы (размера доли долевого участника).

Так, в одном из постановлений суд кассационной инстанции признал верным расчет арендной платы с учетом доли арендатора в общей площади застройки участка[2]. При рассмотрении аналогичного спора суд кассационной инстанции отметил, что в силу правил, установленных ст. 321 ГК РФ, множественность лиц на одной из сторон в обязательстве означает долевой характер обязательства, а не самого предмета аренды; обязательства по уплате арендных платежей перешли к новому собственнику с момента регистрации права на долю в общей долевой собственности; должник обязан исполнить обязательство в доле, установленной условиями обязательства[3].

Таким образом, в денежных обязательствах конкретный размер доли в обязательстве, относящейся на одно из лиц множественности, можно определить путем умножения всей суммы такого обязательства на долю данного лица.

В других обязательствах, предметом которых является, например, оказание услуг или выполнение работ, определение доли участия каждого из лиц множественности нуждается в детальном описании в тексте договора.

К примеру, при рассмотрении дела по существу суд установил неделимость предмета обязательства, поскольку, исходя из условий договора, невозможно в определенной степени разграничить виды и объемы работ, произведенных каждым из ответчиков, промежуточные акты приемки работ со стороны ответчиков

---

[1] О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства: Постановление Пленума ВАС РФ от 24 марта 2005 г. № 11.Вестник ВАС РФ. 2005. № 5.

[2] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14 сентября 2016 г. № Ф04-4062/2016 по делу № А45-24216/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.10.2017).

[3] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25 января 2016 г. № Ф04-27977/2015 по делу № А45-5976/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.10.2017).

отсутствуют[1]. Суд учел также особенности предмета судостроительного контракта, где результатом должно было выйти готовое судно.

Солидарность подрядчиков возможна только при неделимости предмета обязательства, долевой характер их прав и обязанностей - при его делимости. О делимости предмета подрядного обязательства можно говорить в двух случаях: а) при возможности юридической дифференциации выполняемой подрядчиками работы (например, по выполняемым функциям в условиях разделения труда); б) при возможности фактического раздела самого подрядного результата без изменения его хозяйственного назначения (статья 133 ГК РФ). В иных случаях предмет подрядного обязательства неделим.

Так, Арбитражный суд округа, отменяя решение и постановление, принятые по делу, руководствовался тем, что суды ошибочно пришли к выводу о неделимости предмета обязательства; не проверили и не установили обстоятельства для применения долевой ответственности каждого из ответчиков[2].

Таким образом, долевой характер пассивных подрядных обязательств определяет возможность разграничения выполняемых подрядных работ разными лицами или фактического раздела полученного результата выполненных подрядных работ без изменения его хозяйственно-экономического назначения и целостности.

При неделимости земельного участка, переданного в аренду по договору аренды с множественностью лиц на стороне арендатора, также невозможно определить конкретную часть участка, которая будет относится к тому или иному лицу на стороне множественности. Это порождает споры между соарендаторами о порядке пользования таким земельным участком.

Суд кассационной инстанции в одном из постановлений, признав законными и обоснованными принятые судебные акты, которыми частично удовлетворены

---

[1] Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 01 марта 2016 г. по делу №А56-72268/2015 [Электронный ресурс]. Картотека арбитражных дел: сайт. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/48d4043c-b607-4b41-8697-8eeb076e6595/5ef02fdb-b79b-4aa4-9fd2-4302ee962e97/A56-72268-2015_20160301_Reshenie.pdf (дата обращения 27.10.2017).

[2] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14 ноября 2016 г. по делу №А56-72268/2015 [Электронный ресурс]. Картотека арбитражных дел: сайт. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/48d4043c-b607-4b41-8697-8eeb076e6595/28b52356-0543-43ad-acfa-bfc225182d7c/A56-72268-2015_20161114_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf (дата обращения 27.10.2017).

требования одного из арендаторов о признании незаконными действий по воспрепятствованию в пользовании земельным участком и ремонте кровли здания, обязании демонтировать ограждение, пост охраны, шлагбаум и допустить проведение ремонтных работ, указал, что порядок пользования участком, предоставленным в аренду с множественностью лиц на стороне арендатора, не согласован всеми собственниками, ограничения порядка использования участка в законном порядке не устанавливались[1].

Из материалов дела следует, что разрешенное использование спорного земельного участка определено «под административные здания», тем не менее, устройство ограждения выполнено с целью создания платной парковки, то есть не для целей, для которых предоставлен земельный участок. Как верно указано судами, вопрос об использовании территории земельного участка может быть решен только на общем собрании собственников помещений. Требования арендатора были заявлены также и к арендодателю, однако, очевидно, что предоставив в аренду земельный участок с разрешенным использованием «под административные здания», арендодатель исполнил обязанность, предусмотренную договором аренды земельного участка с множественностью лиц на стороне арендатора.

Таким образом, фактическое определение части права (обязанности) для каждого из лиц на одной стороне не относится к существенным условиям обязательства с множественностью лиц. Условия пользования земельным участком соарендаторами могут быть оговорены в соглашении между участниками множественности.

Спорным является также вопрос о возможности заключения договора аренды с множественностью лиц на стороне арендатора без подписания всеми соарендаторами. Судебная практика исходит из того, что положениями норм п.п.6, 7 Земельного кодекса РФ предусмотрено заключение с правообладателями здания, сооружения или помещений не отдельного договора аренды, а единого договора с

[1] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20 февраля 2015 г. № Ф04-13300/2014 по делу № А27-13360/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.10.2017).

множественностью лиц на стороне арендатора[1]. Правообладателям помещений в здании, в том числе тем, кто не обращался самостоятельно в уполномоченный орган с заявлением о предоставлении земельного участка в аренду, направляется подписанный проект договора аренды с множественностью лиц на стороне арендатора. У них возникает обязанность по подписанию договора в течение тридцатидневного срока и представлению его в уполномоченный орган. В то же время, если такой правообладатель не участвовал в подписании договора при его заключении, в дальнейшем он вступает в договор путем заключения дополнительного соглашения.

Постановлением Пленума ВАС РФ от 24 марта 2005 г. № 11 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства» в п. 19 разъяснено, что договор аренды земельного участка с множественностью лиц на стороне арендатора может быть заключен как с участием нескольких владельцев помещений, так и одним из них; заключение договора аренды с одним лицом на стороне арендатора производится с учетом потенциальной возможности вступления в него иных лиц на стороне арендатора[2].

Следовательно, земельное законодательство допускает заключение договора аренды с долевой множественностью, даже если он не будет подписан каждым участником, представляющим арендатора. Однако, схожих оговорок другими нормами законодательства не предусмотрено, из чего можно сделать вывод о невозможности заключения какого-либо другого договора с долевой множественностью без участия в его заключении всех потенциальных лиц на стороне в договоре.

Возможность одностороннего отказа от исполнения договора одним из лиц долевой множественности также является предметом спора в судах.

Так, в одном из постановлений суд кассационной инстанции поддержал выводы судов первой и апелляционной инстанции о том, что представленный в

---

[1] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30 июня 2017 г. № Ф04-1723/2017 по делу № А46-12947/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.10.2017).

[2] О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства: Постановление Пленума ВАС РФ от 24 марта 2005 № 11. Вестник ВАС РФ. 2005. № 5.

материалы дела договор доверительного управления является обязательством с долевой множественностью лиц на стороне учредителя управления; односторонний отказ лица, выступающего на стороне учредителя управления, от договора доверительного управления, заключенного совместно с другими участниками долевой собственности, в отсутствие согласия учредителей управления на его прекращение, нарушает требования пункта 1 статьи 247 ГК РФ[1].

При пассивной долевой множественности лиц в обязательстве каждый из участников должен предоставить удовлетворение кредитору только в части, соответствующей его доле в обязательстве. Следовательно, кредитор при долевой пассивной множественности вправе предъявить требование только к каждому должнику в отдельности и только в пределах доли каждого из должников. Обязательства, осложненные долевой пассивной множественностью должны исполнятся надлежащим образом согласно общим принципам исполнения обязательств. Для должника, исполнившего обязательство в своей части, обязательство прекращается, и он не отвечает перед кредитором за недополученное от других должников.

Установление долевого характера обязательства (ответственности) и размера участия каждого из содолжников, таким образом, определяет особенности исполнения обязательства. В одном из рассматриваемых дел, суд кассационной инстанции отменил судебные акты первой и апелляционной инстанций на том основании, что судами ошибочно был определен солидарный характер ответственности лиц, заключивших договор простого товарищества, перед третьим лицом[2]. Согласно п. 2 ст. 1041 ГК РФ сторонами договора простого товарищества, заключаемого для осуществления предпринимательской деятельности, могут быть только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации. В случае, если договор простого товарищества не связан с осуществлением его

[1] Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 16 июня 2016 г. № Ф03-2673/2016 по делу № А24-490/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.10.2017).

[2] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05 октября 2015 г. № Ф04-24544/2015 по делу № А45-25473/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.11.2017).

участниками предпринимательской деятельности, устанавливается долевая ответственность каждого товарища пропорционально стоимости его вклада в общее дело (п. 1 ст. 1047 ГК РФ). Таким образом, при рассмотрении дела вновь суду первой инстанции надлежало установить размеры вклада, каждого из товарищей.

Следует отметить, что необходимо отличать исполнение должником отдельного обязательства от исполнения должником долевого обязательства соразмерно своей доле.

Так, нормами гражданского законодательства не предусмотрено возникновение долевых обязательств из причинения вреда.

К примеру, в одном из постановлений суд апелляционной инстанции ввиду отсутствия достаточных оснований полагать, что делинквенты причинили вред совместно (согласованно, скоординировано, для реализации общего умысла и т.п.) определил, что отношения сторон в данных правоотношениях не охватываются единым обязательством и квалифицировал правоотношения сторон по ст.ст. 15 и 1064 ГК РФ[1].

В соответствии с п. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Как видим, в норме ст. 1064 ГК РФ говорится о лице, причинившем вред, в единственном числе.

В связи с чем, представляется спорным вывод Верховного Суда РФ со ссылкой на ст. 1064 ГК РФ, изложенный в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде»[2], согласно которому, при независимых действиях нескольких лиц, приведших к причинению вреда окружающей среде, такие лица несут долевую ответственность по общему правилу. При невозможности установления доли каждого из таких лиц в причинении вреда, их доли предполагаются равными (статья 321 ГК РФ).

---

[1] Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 25 мая 2017 г. по делу № А11-9094/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.10.2017).

[2] О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 49. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. №2.

Следует отметить также особенности исполнения обязательств, возникающих из причинения вреда несовершеннолетними.

По общему правилу, за вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (малолетним), отвечают его родители (усыновители) или опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине (п. 1 ст. 1073 ГК РФ). В тоже время в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» разъяснено, что, если будет установлено, что ответственность за причинение малолетним вреда должны нести как родители (усыновители), опекуны, организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (статья 155.1 СК РФ), так и образовательные, медицинские, иные организации или лица, осуществляющие над ним надзор на основании договора, то вред возмещается по принципу долевой ответственности в зависимости от степени вины каждого[1].

В случае причинения вреда источником повышенной опасности возможно возложение долевой ответственности, как на лицо, противоправно завладевшее источником повышенной опасности, так и на владельца, при наличии вины последнего в противоправном изъятии из его обладания этого источника[2].

В одном из определений Верховный Суд РФ указал, что вина владельца источника повышенной опасности может быть выражена не только в содействии противоправному изъятию источника повышенной опасности из обладания законного владельца, но и в том, что законный владелец передал полномочия по владению источником повышенной опасности другому лицу, использование источника повышенной опасности которым находится в противоречии со специальными нормами и правилами по безопасности, содержащими административные требования по его охране и защите[3]. Дело направлено на новое

---

[1] О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1. Российская газета. 2010. 05 февраля.

[2] Там же.

[3] Определение Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 41-КГ16-37 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.11.2017).

рассмотрение, так как в силу приведенных норм законный владелец источника повышенной опасности - транспортного средства, передавший полномочия по владению этим транспортным средством лицу, не имеющему права на управление соответствующими транспортными средствами, о чем было известно законному владельцу на момент передачи полномочий, в случае причинения вреда в результате использования транспортного средства таким лицом (законным владельцем на момент причинения вреда) будет нести совместную с ним ответственность в долевом порядке, в зависимости от вины.

Хотя исполнение своей части обязательства долевым должником и влечет прекращение права кредитора требовать от него исполнения других обязанностей, само обязательство не прекращается. Последствия неисполнения обязательства другими содолжниками могут сказаться и на должнике, исполнившим свою часть обязанности надлежащим образом.

Например, последствия неоплаты одним из учредителей общества с ограниченной ответственностью свое доли в уставном капитале согласно заключенному между учредителями договора об учреждении общества.

Согласно п. 5 ст. 11 Федерального закона от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» договор об учреждении общества устанавливает правила осуществления совместной деятельности учредителей по учреждению общества, размер уставного капитала, размер и номинальную стоимость доли каждого из учредителей общества, а также размер, порядок и сроки оплаты таких долей в уставном капитале общества[1].

Обязательства учредителей по созданию общества являются долевыми, исполнение одним из учредителей обязанности по оплате доли в уставном капитале должно по существу исключать его риски от неисполнения своих обязанностей другими учредителями.

Однако, если другой учредитель не произведет оплату доли в установленный срок, то доля переходит к обществу, которое, в свою очередь, предлагает долю для

[1] Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 7. Ст. 785.

приобретения всем либо некоторым участникам общества и (или), если это не запрещено уставом общества, третьим лицам. Не проданная в установленный законом срок доля в уставном капитале общества должна быть погашена, и размер уставного капитала общества должен быть уменьшен на величину номинальной стоимости этой доли или этой части доли. Поскольку уменьшение уставного капитала общества меньше установленного законом размера не допускается, то в таком случае, общество должно прекратить свою деятельность путем ликвидации.

Таким образом, очевидна возможность наступления негативных последствий для учредителя, хотя и исполнившего обязанность в своей доле, в результате неисполнения одним из учредителей своей долевой обязанности. Такое «зависимое» положение долевого содолжника больше сближает долевые обязательства с солидарными, чем с обязательствами, неосложненными множественностью лиц.

Следует отметить, что в соответствии с п. 1 ст. 87 ГК РФ, п. 1 ст. 2 Федерального закона от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» участники общества, не полностью оплатившие доли, несут солидарную ответственность по обязательствам общества в пределах стоимости неоплаченной части принадлежащих им долей в уставном капитале общества. Таким образом, долевой характер обязательств учредителей общества по созданию общества, не исключает солидарной ответственности участников, в случае ненадлежащего исполнения ими обязанности по оплате доли в уставном капитале.

По общему правилу, ответственность за неисполнение долевого обязательства также является долевой. Каждый из содолжников при долевой ответственности несет ответственность в той доле, которая падает на него согласно закону или договору. То есть характер обязательства предопределяет характер ответственности.

При долевой множественности на стороне должника актуальным вопросом является вопрос о возможности перевода долга одним из содолжников, а также полная замена стороны должника на другое лицо. Перевода долга в полном объеме регламентируется положениями параграфа 2 главы 24 ГК РФ, то есть предусматривает соглашение о переводе долга между первоначальным должником (в лице всех лиц множественности) и новым должником с согласия кредитора.

В случае замены одного лица из состава долевой множественности согласие кредитора на перевод части долга очевидно также необходимо. Спорным остается вопрос о необходимости согласия на перевод части долга другими долевыми должниками.

С одной стороны, поскольку каждый из содолжников обязан только лишь в своей части, замена одного из них напрямую не отражается на объеме долга других. С другой стороны, согласно ст. 450, 451 ГК РФ договор может быть изменен по соглашению сторон в той же форме, что и договор, если иное не предусмотрено законом или договором. Долевые обязательства в большинстве случаев возникают на основании соглашения, следовательно, внесение изменений в субъектный состав также может быть осуществлено только путем подписания соглашения всеми лицами, участвующими в множественности.

Исполнение обязательства с активной долевой множественностью предполагает, что каждый из сокредиторов вправе требовать от обязанной стороны исполнения обязательства в пределах своей доли. Следовательно, кредитор принявший исполнение своей части требования, лишается права предъявлять к должнику какие-либо претензии, даже если требования остальных кредиторов не исполнены.

Исполнение долевого активного обязательства должником в полном объеме только одному кредитору следует рассматривать как исполнение обязательства, не надлежащему лицу. К такому исполнению применимы положения ст. 312 ГК РФ. В таком случае, обязательство не прекращается, а каждый из кредиторов вправе потребовать недополученное в пределах своей доли.

С точки зрения анализа исполнения обязательств с активной долевой множественностью представляет интерес договор участия в долевом строительстве.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты

Российской Федерации»[1] договор участия в долевом строительстве опосредует отношения, связанные с привлечением денежных средств граждан и юридических лиц для долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов, для возмещения затрат на такое строительство и возникновением у участников долевого строительства права собственности на объекты долевого строительства и права общей долевой собственности на общее имущество в многоквартирном доме и (или) ином объекте недвижимости.

Таким образом, такой договор можно квалифицировать как договор строительного подряда с долевой множественностью, в которой участвуют субъекты долевого строительства. С одной стороны, каждый из субъектов долевого строительства (долевых кредиторов) вправе требовать от застройщика (должника) исполнения обязательства в пределах его доли - передать соответствующий объект долевого строительства. Обязательство застройщика по отношению к каждому из долевых должников прекращается надлежащим исполнением – передачей конкретного объекта долевого строительства. С другой стороны, у застройщика (кредитора) возникает право требования к каждому из участников долевого строительства (долевых должников) по уплате денежных средств в размере, предусмотренном договором.

В судебной практике актуальны споры, связанные с исполнением обязательства застройщика по передаче объектов долевого строительства участникам долевого строительства. Оценивая в целом такое исполнение как надлежащее или ненадлежащее, суды разрешают вопросы о соблюдении застройщиком сроков исполнения, надлежащего уведомления каждого участника долевого строительства о готовности объекта к передаче, а также о надлежащем исполнении участником долевого строительства корреспондирующей обязанности по принятию объекта долевого строительства, и др.

В одном из определений Верховный Суд РФ указал на то, что участник долевого строительства воспользовался правом требования устранения выявленных недостатков и правомерно отказался от подписания передаточного акта, что

[1] Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 40.

соответствует положениям ч. 5 ст. 8 Закона об участии в долевом строительстве и не свидетельствует о злоупотреблении правом с его стороны[1].

В рамках другого дела, Верховный Суд РФ отметил, что вопрос о том, имело ли место неправомерное уклонение застройщика от подписания акта, не был поставлен на обсуждение судом. Кроме того, суд, оценивая поведение истца как недобросовестное, не принял во внимание, что отказ принять квартиру и подписать акт приема-передачи был вызван нарушениями и недобросовестным поведением со стороны участника долевого строительства[2].

Рассматривая вопрос исполнения долевого обязательства с множественностью на стороне кредитора, представляется необходимым проанализировать норму п. 5 ст. 845 ГК РФ (в редакции Федерального закона от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ) о совместном банковском счете.

Положения п. 5 ст. 845 ГК РФ предусматривают три правила о совместном банковском счете: 1) при заключении договора банковского счета с несколькими клиентами (совместный счет) такими клиентами могут быть только физические лица; 2) права на денежные средства, находящиеся на счете, считаются принадлежащими таким лицам в долях, определяемых пропорционально объему денежных средств, внесенных каждым из клиентов или третьими лицами в пользу каждого из клиентов; 3) в случае, когда клиентами по такому договору являются супруги, права на денежные средства, находящиеся на совместном счете, являются общими правами супругов, если иное не предусмотрено брачным договором.

В законе отсутствует указание на солидарный характер обязательства, возникающего из договора совместного счета, понятие совместного обязательства и правил его исполнения в российском гражданском законодательстве не установлено. Таким образом, по смыслу ст. 321 ГК РФ в случае заключения договора совместного счета возникает долевое обязательство с множественностью лиц на стороне кредитора, если иное не предусмотрено условиями такого договора.

---

[1] Определение Верховного Суда РФ от 25 июля 2017 г. № 4-КГ17-25 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.11.2017).

[2] Определение Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. № 4-КГ16-37 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.11.2017).

Предметом договора банковского счета являются действия банка по совершению в интересах клиента разнообразных расчетных и кассовых операций, количество, сроки совершения, сумма и характер которых определяются только волей клиента и его потребностями. Следовательно, банк должен будет исполнять указания каждого из клиентов только в отношении денежных средств, находящиеся на счете, и принадлежащих такому клиенту.

В тоже время, на практике могут возникнуть проблемы исполнения банком своих обязательств в случае поступления денежных средств на счет от третьих лиц без указания, в пользу какого из клиентов перечислены денежные средства. Не разрешен в законодательстве вопросы о том, допускается ли распоряжение денежными средствами на счете только по указанию одного из клиентов, либо по их совместному указанию, вправе ли каждый из клиентов отдавать распоряжение на выполнение любых операций по счету или только по определенным видам операций, вправе ли один из клиентов расторгнуть договор в одностороннем порядке.

Как отмечает Витрянский В.В., анализируя текст законопроекта и принятый в итоге Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ, «вместо отдельного вида договора банковского счета, обладающего особыми признаками и новым качеством, под совместным счетом теперь предлагается понимать обычный договор банковского счета со множественностью лиц на стороне владельца счета, создаваемого путем механического объединения денежных средств владельцев счета и наделения их правами на денежные средства, находящиеся на счете, в долях, пропорциональных объему внесенных денежных средств»[1].

При долевой множественности на управомоченной стороне также актуален вопрос о замене лиц в обязательстве.

Уступка права требования полностью с участием всех лиц, представляющих сторону кредитора, производится согласно требованиям параграфа 1 главы 24 ГК РФ по соглашению об уступке права требования без согласия должника.

---

[1] Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. С. 176.

Пунктами 2, 3 ст. 384 ГК РФ предусмотрены правила об уступке части требования по денежным обязательствам, а также по иным неденежным требованиям в случаях, когда обязательство делимо и частичная уступка не делает для должника исполнение его обязательства значительно более обременительным. Законом также установлена необходимость согласия сокредиторов на уступку требования солидарным кредитором.

Таким образом, в законодательстве отсутствует запрет на уступку требования долевым кредитором без согласия сокредиторов по долевому обязательству.

Отличительной чертой долевых обязательств оказывается ответственность каждого из долевых должников только за исполнение собственной, возложенной только на него обязанности. Соответственно и множественные долевые кредиторы наделены правом требования исключительно в пределах относящейся на них доли требований, определенной законом или договором. Вследствие этого надлежащее исполнение долевым должником своей части обязанностей влечет прекращение той части обязательственной связи, которая соответствует корреспондирующему праву требования кредитора.

Следовательно, каждый из долевых должников или кредиторов вправе произвести зачет долевого требования в размере его доли, так как инициатор зачета может осуществлять распоряжение только в пределах принадлежащей ему сферы распорядительных прав.

Рассматривая зачет как суррогат исполнения можно сделать вывод о том, что при осуществлении права на зачет долевого требования указанное долевое правоотношение (как часть общего обязательственного правоотношения, в которое входит несколько долей) подлежит прекращению. Понимание зачета в качестве суррогата исполнения позволяет судам определять его применение как разновидность осуществления расчетов.

Так, по одному из дел Верховный Суд РФ указал, что участником долевого строительства не допущено нарушения порядка и срока оплаты цены договора, так как в данном случае оплата была осуществлена на основании подписанного

сторонами соглашения о прекращении обязательств зачетом встречных однородных требований[1].

Представляется, что аналогичным образом должен решаться вопрос о прекращении долевого обязательства при применении способов прекращения обязательств, отличных от исполнения.

2.2. Актуальные проблемы исполнения солидарных обязательств

Исполнение солидарных обязательств, в противоположность долевым обязательствам, предполагает, что участник на пассивной или активной стороне обязательства отвечает (вправе требовать) в полном объеме.

Солидарная обязанность - это мера должного поведения нескольких лиц перед одним кредитором. В соответствии с ней каждый из должников по требованию кредитора должен исполнить обязанность в полном объеме, она возникает по установленным законом или договором основаниям.

Солидарная множественность на обязанной стороне представляет собой меру возможного поведения каждого из кредиторов потребовать от должника исполнение обязанности полностью. Солидарная множественность на стороне кредитора также может устанавливаться по основаниям, предусмотренным законом, иными правовыми актами или договором. Так, возникновение солидарной множественности на стороне должника определено в самой ст. 322 ГК РФ в связи с неделимостью предмета обязательства.

Закон также предусматривает презумпцию солидарной множественности по обязательству, возникшему в связи с осуществлением предпринимательской деятельностью. Норма п. 2 ст. 322 ГК является диспозитивной. Законом, иными правовыми актами или условиями обязательства возможно установление и иного.

Таким образом, исходя из анализа диспозитивных правил, установленных ст.ст. 321, 322 ГК РФ, следует, что стороны могут устанавливать договорные

[1] Определение Верховного Суда РФ от 19 января 2018 г. № 305-ЭС17-20818 по делу № А41-70442/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.04.2018).

обязательства как солидарные как или как долевые независимо от их содержания. Солидарные и долевые обязательства в таком случае отличаются различным распределением рисков убытков и неполучения встречного удовлетворения между кредиторами и нескольким должниками.

В отношении обязательств, возникающих из деликтов, солидарная ответственность установлена п. 3 ст. 1079 ГК РФ (причинение вреда источниками повышенной опасности), ст. 1080 ГК РФ (совместное причинение вреда).

Причем абз.2 ст. 1080 содержит правило о том, что в компетенции суда находится решение вопроса о возложении долевой ответственности на лиц, причинивших вред совместно. Приятие такого решения должно быть основано на заявлении потерпевшего и на его интересах.

Так, по одному из судебных дел, суд округа поддержал выводы суда апелляционной инстанции, постановлением которого в пользу ответчика с истцов солидарно были взысканы убытки, причиненные в результате пожара, признав несостоятельным довод одного из соответчиков о нарушении требований п. 2 ст. 1081 ГК РФ в части не указания на долю ответственности каждого из сопричинителей, исходя из степени их вины[1].

Таким образом, интересы пострадавшего от противоправного деяния защищены законодательством презумпцией солидарной ответственности лиц, совместно причинивших вред. Правила же п. 2 ст. 1082 ГК РФ о распределении долей регулируют отношения между сопричинителями вреда (участниками солидарной множественности на стороне причинителя вреда).

В остальных случаях применяется статья 1064 ГК РФ и обязательства каждого правонарушителя являются независимыми, а не долевыми.

Таким образом, содержащиеся в ст.ст. 321-322 ГК РФ диспозитивные правила о долевом либо солидарном характере обязательств нескольких лиц относятся только к договорным обязательствам. Ст. 321 и п. 2 ст. 322 ГК РФ устанавливают

[1] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14 августа 2015 г. № Ф04-9040/2014 по делу № А27-19076/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.01.2018).

такие правила, допуская, что другое может быть предусмотрено «законом, иными правовыми актами или условиями обязательства». Иное «условиями обязательства» допустимо установить только через договор, что и обозначено в п. 1 ст. 322 ГК РФ, в котором указано, какие обстоятельства опровергают диспозитивное правило о долевом обязательстве (договор или закон). Презумпции долевой и солидарной множественности, не могут применяться к деликтам.

Соглашение о солидарной обязанности должников, необязательно должно быть достигнуто только при заключении договора. В одном из определений Верховный Суд Российской Федерации указал на возможность установления солидарной пассивной множественности трехсторонним соглашением о присоединении к ранее возникшему обязательству нового должника[1]. По общим правилам ст. 421 ГК РФ сторонам предоставлена свобода в заключении договора и определении его содержания. Действующее законодательство не запрещает присоединение к ранее возникшему обязательству нового должника, обязательство в таком случае преобразуется в обязательство с пассивной множественностью лиц. Положениями п. 1 ст. 322 ГК РФ предусмотрено, что солидарный характер обязательств должников, действующих по своей воле и в своих интересах, может быть установлен в трехстороннем соглашении с кредитором, где содержатся условия о принятии новым должником чужого обязательства с одновременным сохранением обязательств старого должника и о праве кредитора требовать исполнения полностью либо в части от двух должников совокупно или от любого из них.

Одна из проблем, связанных с исполнением обязательств с пассивной множественностью лиц, обусловлена неверной квалификацией лицами, участвующими в множественности, своих действий, либо же неточным изложением достигнутых договоренностей в заключаемых соглашениях. Участники правоотношения зачастую предполагают отсутствие собственной обязанности по исполнению обязательства в силу указания на исполнение обязанности третьим

[1] Определение Верховного Суда РФ от 03 декабря 2015 г. № 310-ЭС14-8672 по делу № А14-9240/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.01.2018).

лицом (ст. 313 ГК РФ), или же перевода долга, тогда как на самом деле возникает солидарная множественность лиц на пассивной стороне обязательства.

Например, в одном из рассматриваемых дел Верховный Суд Российской Федерации указал, что в силу системного толкования норм п. 3 ст. 310, п. 2 ст. 391 ГК РФ воля кредитора, направленная на отказ от требования и замену должника должна быть выражена прямо и недвусмысленно[1]. Положения ст. 313 ГК РФ (за исключением п. 6 по неденежному обязательству) не предусматривают наличие требования кредитора к третьему лицу. Права и обязанности сохраняются между кредитором и должником, но не третьим лицом.

В соответствии с п. 1 ст. 322 ГК РФ солидарность обязательств может быть результатом направленности воли сторон (установлена договором). При этом положения названной нормы не требуют прямого указания в договоре на то, что обязательства являются солидарными, солидарность обязательств двух лиц может вытекать и из иных обстоятельств дела, из предпринимательской деятельности сторон.

Таким образом, с учетом условий договоров и трехстороннего соглашения, при отсутствии прямого указания на освобождение генподрядчика от оплаты работ субподрядчика, а также наличия в соглашении положения об ответственности заказчика за просрочку в оплате работ субподрядчика, субподрядчик вправе требовать солидарного взыскания задолженности за выполненные по договору подряда работы с заказчика и генподрядчика.

В другом из рассматриваемых дел суд кассационной инстанции указал, что отсутствие указаний в договоре на характер обязанности предпринимателей, находящихся в составе одной множественности лиц (имеющейся на одной стороне договора), в силу законодательной презумпции означает наличие у них солидарной обязанности[2]. Давая оценку исполнению обязательств по дополнительному соглашению, заключенному между сетевой организаций, потребителем и

[1] Определение Верховного Суда РФ от 17 апреля 2018 г. № 307-ЭС17-19861 по делу № А56-40013/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.05.2018).
[2] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10 октября 2017 г. № Ф04-3887/2017 по делу № А46-17961/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.01.2018).

плательщиком, суд отметил, что заключение дополнительного соглашения не означает замену стороны в обязательстве, поскольку передача договора по правилам статьи 392.3 ГК РФ не состоялась, и потребитель из правоотношения не выбыл. Но на стороне лиц, обязанных оплачивать оказанные услуги, возникла множественность, так как кроме собственно потребителя в число этих лиц вошел плательщик.

Суд кассационной инстанции указал также, что особенность регулирования охватывает, в том числе последствия исполнения обязательства новым должником, к которому в силу абз.2 п. 3 ст.391 ГК РФ в порядке суброгации (пп. 5 п. 1 ст. 387 ГК РФ) переходят права кредитора по этому обязательству, если иное не предусмотрено соглашением между первоначальным должником и новым должником или не вытекает из существа их отношений.

Приведенное специальное последствие исполнения обязательства одним из солидарных должников является исключением из обычного правила, установленного пп.1 п. 2 ст. 325 ГК РФ, устанавливающим переход в порядке регресса к должнику, исполнившему обязательство, права требования к остальным содолжникам в равных долях за вычетом доли, падающей на него самого.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки»[1] даны разъяснения о привативном переводе долга (первоначальный должник выбывает из обязательства) и кумулятивном переводе долга (первоначальный и новый должник отвечают перед кредитором солидарно) при переводе долга по обязательству, связанному с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности.

Если из соглашения кредитора, первоначального и нового должников по обязательству, опосредующему предпринимательскую деятельность сторон, неясно, привативный или кумулятивный перевод долга согласован ими, следует исходить из

[1] О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 № 54. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.

того, что первоначальный должник выбывает из обязательства (п. 1 ст.322, ст. 391 ГК РФ).

Учитывая требования п. 3 ст. 323 ГК РФ, согласно которой требовать исполнения обязательства полностью или в части является правом кредитора, в солидарных обязательствах отсутствует необходимость выделять какие-либо доли по отношению для каждого из лиц, участвующих в солидарной множественности. Такое деление на части солидарной обязанности между содолжниками имеет смысл с целью последующего распределения регрессных обязательств - п. 2 ст. 325 ГК РФ предусматривает равные доли других должников в регрессном обязательстве, если иное не вытекает из отношений между солидарными должниками.

В отличие от долевых, исполнение солидарных обязательств влечет возникновение особых обязательств по распределению полученного (исполненного) между другими лицами множественности.

Это, во-первых, регрессные требования, права на которые получает исполнивший должник, по отношению к другим должникам, и обязанность солидарного кредитора, в пользу которого было произведено исполнение, возместить причитающееся другим кредиторам.

Правилами ст.ст. 325, 326 ГК РФ предусмотрено, что такие обязательства распределяются в равных долях между солидарными должниками (солидарными кредиторами). Учитывая диспозитивный характер указанных норм, участники солидарной множественности вправе установить иное распределение долей.

Следует обратить внимание на содержащиеся в п. 53 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»[1] разъяснения, которые устанавливают два новых правила, не нашедших прямого закрепления в нормах действующего ГК РФ.

[1] О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 №54. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

Во-первых, суд высшей инстанции указал, что основание возникновения регрессного требования возникает не у любого, кто исполнил общий долг, но у должника, предоставившего кредитору больше своей внутренней доли.

Во-вторых, п. 53 указанного Постановления содержит положение о том, что в объем регрессного притязания включается не только неисполненная доля каждого должника, но и доля понесенных расходов на исполнение (ст. 309.2 ГК РФ).

Можно говорить и о третьем правиле, которое сложилось в судебной практике, согласно которому должник в обеспечительном обязательстве, частично исполнивший обязательство перед кредитором, не имеет права на удовлетворение своего требования к другому солидарному должнику до полного удовлетворения последним требований кредитора по основному обязательству[1].

Следует отметить, что актуальной проблемой в правоприменительной практике остается квалификация правоотношений, возникающих между кредитором по основному обязательству и несколькими поручителями, обеспечивающих исполнение основного обязательства, как совместно или раздельно давших поручительство. В зависимости от такой квалификации определяются внутренние отношения между сопоручителями (в том числе, возможность предъявления регрессного требования к сопоручителям пропорционально их участию в обеспечении основного обязательства).

Следует предположить, что такая проблема вызвана отсутствием законодательного определения понятия «совместного» поручительства, на которое ссылается правило п. 3 ст. 363 ГК РФ. В соответствии с указанной нормой лица, совместно давшие поручительство (сопоручители), отвечают перед кредитором солидарно, если иное не предусмотрено договором поручительства.

В судебной практике встречаем определение сопоручителей, как субъектов, одновременно и совместно давших поручительство[2]. Таким образом,

---

[1] Определение Верховного Суда РФ от 25 мая 2017 г. № 306-ЭС16-17647(8) по делу № А12-45752/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.01.2018); Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30 августа 2017 г. № Ф04-952/2016 по делу № А27-15295/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.01.2018).

[2] Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 30 апреля 2010 г. № Ф09-2777/10-С5 по делу № А07-14132/2009 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.01.2018).

подразумевается заключение сопоручителями одного договора поручительства, определяющего условия, согласно которым сопоручители принимают на себя обязанность удовлетворить требования управомоченной стороны в случае, когда должник нарушил основное обязательство.

Другим из квалифицирующих признаков совместного поручительства называется наличие соответствующего волеизъявления сопоручителей, направленного именно на совместное обеспечение обязательства[1].

Для обеспечительного обязательства (поручительства) в таких случаях характерна множественность на обязанной стороне. Эта множественность устанавливается либо солидарной (любой из сопоручителей обязан уплатить управомоченной стороне денежную сумму в размере долга обязанной стороны), либо долевой (тогда кредитор вправе требовать от каждого из поручителей уплаты только части названной суммы). Особенности множественности сопоручителей определяют характер требования кредитора, который вправе заявить требование к сопрочителям либо в части суммы обеспечения каждого из них, либо ко всем сопоручителям в полном объеме.

Признаком раздельного поручительства является заключение отдельных договоров поручительства между кредитором и поручителями, а также заключение таких договоров в разное время без указания на совместный характер поручительства нескольких лиц[2].

Если обязательство перед кредитором будет исполнено одним из лиц, совместно давших поручительство, к нему переходит право требования к должнику. До исполнения должником обязательства сопоручитель, исполнивший договор поручительства, вправе предъявить регрессные требования к каждому из других сопоручителей в сумме, соответствующей их доле в обеспечении обязательства. Названные доли предполагаются равными (пп. 1 п. 2 ст. 325 ГК РФ), иное может

---

[1] О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством: Постановление Пленума ВАС РФ от 12 июля 2012 № 42. Размещено на сайте ВАС РФ 09.08.2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.05.2017).

[2] Определение Верховного Суда РФ от 13 февраля 2018 г. № 46-КГ17-47. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.04.2018); Определение Верховного Суда РФ от 25 июля 2017 г. № 5-КГ17-101. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.01.2018).

быть предусмотрено договором о выдаче поручительства или соглашением сопоручителей (ст. 325 ГК РФ).

Если несколько поручительств были даны по различным договорам поручительства раздельно друг от друга, то исполнение, произведенное одним из поручителей, влечет за собой переход к нему всех прав, принадлежавших к кредитору, в том числе и обеспечивающих обязательство требований к каждому из других поручителей о солидарном с должником исполнении обеспеченного обязательства. Иное может быть предусмотрено соглашением между поручителем.

Так, в одном из определений Верховный Суд РФ указал на неверные выводы судов первой и апелляционной инстанций о возникновении у поручителя, исполнившего денежное обязательство должника, только права требования к должнику, и отсутствии такого права к другим поручителям на том основании, что договоры поручительства были заключены раздельно и кредитор не уступал этому поручителю своего права требования к другим поручителям[1]. В другом определении, Верховный Суд РФ отметил также, что поручитель, исполнивший обязательство должника, наделен правом требования исполнения обязательства как от должника, так и от другого поручителя, в зависимости от вида поручительства солидарно или пропорционально[2].

Как отмечает Бевзенко Р.С., также важным вопросом, получившим разъяснения в Постановлении Пленума ВАС РФ от 12 июля 2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством», является вопрос квалификации множественности лиц, выдавшими обеспечение разных видов[3]. Указанные разъяснения позволяют применить судам единообразный подход для разрешения споров о взыскании одним из сопоручителей с должника или с других сопоручителей того, что было уплачено им кредитору.

---

[1] Определение Верховного Суда РФ от 21 ноября 2017 г. № 3-КГ17-8. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.01.2018).

[2] Определение Верховного Суда РФ от 20 июня 2017 г. № 32-КГ17-10. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.01.2018).

[3] Бевзенко Р.С. Правовые позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам поручительства и банковской гарантии: Комментарий к Постановлениям Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» и от 23 марта 2012 г. № 14 «Об отдельных вопросах практики разрешения споров, связанных с оспариванием банковских гарантий». М.: Статут, 2013. С. 115.

В случае солидарной пассивной множественности согласно ст. 323 ГК РФ кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, в том числе, как полностью так и в части долга. Кредитор, не получивший полного удовлетворения от одного из солидарных должников, имеет право требовать недополученное от остальных солидарных должников. Солидарные должники остаются обязанными до тех пор, пока обязательство не исполнено полностью.

Так, суд высшей инстанции по спору о взыскании компенсации морального вреда передал дело на новое рассмотрение, по причине неустановления судом объема солидарной ответственности ответчиков, общий размер компенсации и факт выполнения солидарной обязанности одним из ответчиков полностью или частично[1]. Определив состав юридически значимых обстоятельств, подлежащих установлению судом при разрешении споров, суд указал также, что распределение долей между солидарными должниками производится по регрессному требованию должника, исполнившего солидарную обязанность, к другим должникам, а не по иску потерпевшего к солидарным должникам.

Подобный подход существует и в практике судов округов. В одном из постановлений суд округа отметил, что положения ст. 323 ГК РФ позволяет суду не привлекать к участию в деле всех солидарных должников, поскольку, требование к остальным содолжникам возникнет не в силу принятия судебного акта об удовлетворении иска к одному из них, а в силу закона и лишь по причине неисполнения должником (ответчиком) солидарной обязанности[2].

Важным вопросом, не нашедшим своего легального разрешения, остается в таком случае вопрос о прекращении солидарного обязательства в случае удовлетворения иска, или в случае отказа от иска, предъявленного к одному из солидарных должников.

---

[1] Определение Верховного Суда РФ от 30 января 2017 г. № 24-КГ16-25 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.01.2018).

[2] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27 февраля 2017 г. № Ф04-6291/2016 по делу № А27-8264/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.01.2018).

Отказ от иска выражает только процессуальное действие и влечет возможность процессуального возражения такого должника о тождественности спора. Согласно положениям ст. 324 ГК РФ указанное возражение является личным и не влияет на других должников.

Указанная позиция отражена в п. 52 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении», согласно которому солидарный должник не может ссылаться в качестве возражения на требование кредитора на то обстоятельство, что кредитор отказался от иска к другому солидарному должнику; вне зависимости от этих действий кредитора должник, исполнивший солидарную обязанность, получает регрессное требование, в том числе и к должнику, в отношении которого кредитор отказался от иска или которому он простил долг[1].

Указанное Постановление содержит также разъяснения относительно удовлетворения иска к одному из должников. Наличие решения суда, которым удовлетворены те же требования кредитора против одного из солидарных должников, не является основанием для отказа в иске о взыскании долга с другого солидарного должника, если кредитором не было получено исполнение в полном объеме.

До получения полного удовлетворения кредитор вправе требовать возбуждения дела о банкротстве каждого из солидарных должников (например, основного должника и поручителя) на основании всей суммы задолженности. Такой вывод объясняется тем, что включение требований кредитора в реестр требований кредиторов одного из должников солидарной множественности не прекращает обязательство остальных должников и не погашает его, а содолжники остаются обязанными до полного исполнения обязательства[2].

Следовательно, солидарные должники, отвечая перед кредитором по

---

[1] О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. №54. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

[2] Определение ВАС РФ от 21 октября 2013 г. № ВАС-14454/13 по делу № А40-141975/2012. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.10.2017).

принципу «один за всех и все за одного», наделены значительно более зависимым и сложным статусом, в отличие от долевых должников. Предоставивший частичное удовлетворение солидарный должник не выбывает из обязательства до удовлетворения требований кредитора в полном объеме.

Обязательство для содолжников считается прекратившимся в связи с его исполнением надлежащим образом согласно ст.408 ГК РФ.

Должник, исполнивший солидарную обязанность, имеет право регрессного требования к остальным должникам в равных долях за вычетом доли, падающей на него самого, а неуплаченное одним из солидарных должников должнику, исполнившему солидарную обязанность, падает в равной доле на этого должника и на остальных должников. Названное правило по воле солидарных должников может быть изменено.

Правила, установленные ст. 325 ГК РФ о прекращении солидарного обязательства исполнением подлежат применению при прекращении солидарного обязательства зачетом встречного требования одного из должников.

Зачет встречного требования является одним из оснований прекращения обязательства, отличных от его исполнения. Присущие зачету черты «суррогата исполнения» позволяют использовать в таком случае правила об исполнении одним из должников солидарной обязанности, установленные ст. 325 ГК РФ. Представляется допустимым и право кредитора на прекращение солидарного обязательства зачетом в связи с принадлежащим ему однородным обязательством перед одним или несколькими должниками, заявив о нем самостоятельно с соблюдением законодательных правил о зачете (ст. ст. 410 - 412 ГК РФ).

Следует признать, что вопрос действия отдельных юридических фактов, совершенных по отношению к одному из лиц на стороне обязательства, на динамику обязательства с множественностью лиц законодательно не урегулирован (за исключением общего положения ст. 324 ГК РФ).

В связи с этим отдельные ситуации разрешаются правоприменителем при рассмотрении судебных споров, а также являются предметом научных дискуссий, в частности, в отношении способов прекращения обязательств, отличных от

исполнения.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» содержатся разъяснения о том, что солидарный должник не может ссылаться в качестве возражения на требование кредитора на то обстоятельство, что кредитор простил другому солидарному должнику долг[1].

Следовательно, суд высшей инстанции однозначно допускает прощение кредитором долга только одному из должников. Также указанным постановлением устанавливается, что прощение долга в отношении одного из солидарных должников не влияет на отношения других должников с кредитором, не касается отношений между содолжниками. Исключение составляют случаи обеспечительного солидарного долга, когда прощение долга в отношении основного должника влечет прекращение обеспечительного обязательства (поручительства), в связи с чем поручитель вправе ссылаться на то, что кредитор простил долг должнику.

В то же время в научной литературе приводится мнение о том, что для случаев солидаритета, возникших в силу закона, справедливо применение конструкции «ограниченного общего действия» прощения долга одному из содолжников[2]. В соответствии с ней освобожденный от долга должник из обязательства выбывает, а обязанность остальных солидарных должников сокращается в размере внутренней доли прощенного должника, при этом регрессные требования таких содолжников к выбывшему содолжнику исключаются.

Если требование кредитора одним из содолжников удовлетворятся посредством предоставления отступного, то в силу буквального толкования положений ст. 325 ГК РФ это не влечет освобождения других должников от исполнения обязательства, поскольку обязательство прекращается только

---

[1] О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. №54. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

[2] Павлов А.А. Пассивные солидарные обязательства в разъяснениях Верховного Суда РФ // Закон. 2017. № 1. С. 62.

исполнением.

В литературе нет однозначного мнения по этому вопросу. Так, Сарбаш С.В. считает, что предоставление отступного одним из должников, так же как новация и зачет, влечет прекращения обязательства для других должников[1]. Такого же мнения придерживается Белов В.А.[2]

Указанный подход нашел применение и в судебной практике. Так, постановлением суда кассационной инстанции исключены из реестра требований кредиторов солидарного должника требования кредитора, поскольку другим из солидарных должников было предоставлено отступное (на сумму меньше суммы солидарного долга). Суд посчитал обязательство прекращенным исполнением солидарной обязанности в полном объеме одним из должников, что освобождает остальных должников от исполнения кредитору, при этом должник, исполнивший солидарную обязанность, имеет право регрессного требования к остальным должникам в равных долях за вычетом доли, падающей на него самого[3].

Положения, регламентирующие исполнение обязательств с активной множественностью лиц содержаться в ст. 326 ГК РФ. Солидарная множественность на активной стороне характеризуется правом каждого из сокредиторов обращаться к должнику за исполнением, предъявляя требование в полном объеме.

В соответствии с законом основания возникновения солидарности требования такие же, как основания возникновения солидарности обязанности (ст. 322 ГК РФ).

На практике актуальной проблемой является установление оснований возникновения солидарной активной множественности. Так, в одном из постановлений суд кассационной инстанции указал, что у сособственника помещений в здании отсутствуют основания для взыскания с арендатора в солидарном порядке задолженности по арендной плате за помещения, которые являются местами общего пользования. Право общей долевой собственности на общее имущество здания, которое имеется у всех собственников, производно от

---

[1] Сарбаш С.В. Обязательства с множественностью лиц и особенности их исполнения. С. 41.

[2] Белов В.А. Указ. соч. С. 86.

[3] Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03 апреля 2007 г. № А19-5939/05-49-Ф02-1148/07 по делу № А19-5939/05-49. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.10.2017).

права собственности на объекты в здании и следует судьбе последнего, данное право не говорит о неделимости предмета обязательства и не порождает у собственников возможности предъявления к арендатору на основании п. 1 ст. 326 ГК РФ солидарного требования за пользование местами общего пользования[1].

В случае если должник по своей инициативе или по требованию одного из сокредиторов надлежащим образом исполнит требование только одному из сокредиторов, обязательство прекращается.

Исполнение обязательства в части, предоставленное одному из кредиторов (нескольким кредиторам), не освобождает должника от исполнения обязательства в полном объеме.

Так, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа указал, что при определении размера требования лизингодателя к должнику-продавцу существенное значение имеет то обстоятельство, что требование лизингополучателя к должнику-продавцу было включено в реестр требований, при том, что судом установлен статус лизингополучателя и лизингодателя как солидарных кредиторов по отношению к должнику. При указанных обстоятельствах суды с учетом ранее включенного в реестр требований кредиторов должника требования солидарного кредитора - лизингополучателя правомерно определили требование лизингодателя к должнику в части от общего требования, не включенной в реестр кредиторов ранее[2].

До предъявления требования одним из сокредиторов должник наделен правом произвести исполнение обязательства любому из них по своему решению. Таким образом, право выбора лица и право выбора объема удовлетворения требования принадлежит должнику до момента предъявления требования каким-либо из солидарных кредиторов.

Такое правило, установленное в законе, не означает, что должник наделен правом на досрочное исполнение. Исходя из принципа надлежащего исполнения,

---

[1] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05 декабря 2014 г. № Ф09-7158/14 по делу № А60-14498/2014. [Электронный ресурс]. Картотека арбитражных дел: сайт. URL: http://kad.arbitr.ru/Card/338d50ee-cffb-42e1-acd8-70718e8418c5 (дата обращения 27.10.2017).

[2] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11 октября 2016 г. № Ф04-17413/2015 по делу № А46-10489/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.10.2017).

должник выполняет свою обязанность в соответствии с требованиями закона, иных правовых актов, обычаев делового оборота и условий самого обязательства.

Должник лишается своего права исполнить обязательство любому из кредиторов с момента предъявления к нему требования одним из сокредиторов. Так, суд апелляционной инстанции в одном из постановлений указал, что в п. 1 ст. 326 ГК РФ установлена императивная норма, определяющая порядок реализации права требования к должнику солидарными кредиторами, приоритетом первого требования солидарного кредитора. При таких обстоятельствах, вне зависимости от сроков обращения за судебной защитой и скорости рассмотрения дел в арбитражных судах Российской Федерации, возникший на стороне солидарного должника запрет исполнить солидарное требование другому солидарному кредитору не прекратился[1].

Кредиторы могут заявить требование одновременно. Таким образом, становится актуальным вопрос о возможности выбора должником одного из кредиторов, предъявивших требования одновременно. В законе нет четкого регулирования, обязан ли в таком случае должник исполнить обязательство в равных частях всем кредиторам, либо любому из кредиторов по своему выбору.

Право выбора того из кредиторов, которому следует произвести исполнение, остается у должника[2]. Это связано с тем, что при одновременном предъявлении требований кредиторами должник обязан совершить одно действие из двух или нескольких, таким образом, возникает альтернативное обязательство, порядок исполнения которого регламентирован ст. 320 ГК и предполагает предоставление права выбора должнику.

При солидарной активной множественности актуальным является вопрос о прекращении солидарного обязательства вследствие совершения только одним из кредиторов следующих юридически значимых действий: принятие отступного,

---

[1] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 августа 2016 г. № 09АП-29658/2016 по делу № А40-6420/2016 [Электронный ресурс]. Картотека арбитражных дел: сайт. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/37335545-3ecd-4047-88ef-b55b2579d5b1/d020408c-71c2-4cd1-93b2-eb6a97a09658/A40-6420-2016_20160826_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf (дата обращения 27.10.2017).

[2] Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. С. 306.

прощение долга, осуществлении новации. В законодательстве соответствующие правила отсутствуют.

Статья 326 ГК РФ не содержит оговорки о зачете, подобной содержащейся в ст. 325 ГК РФ. Представляется допустимой возможность зачета должником собственных однородных требований в отношении требований любого из сокредиторов в силу положений абз.2 п.1 ст. 326 ГК РФ. Тогда, должник становится исполнившим обязательство для всех сокредиторов, удовлетворив требования одного из них, так как зачет приравнивается к надлежащему исполнению, хотя по сути таковым не является. В таком случае наступают последствия, предусмотренные п.4 ст. 326 ГК РФ о возмещении солидарным кредитором, получившим исполнение от должника, причитающееся другим кредиторам в равных долях, если иное не вытекает из отношений между ними.

В тоже время должник, получивший прощение долга, предоставивший отступное или осуществивший новацию в результате соглашения, достигнутого лишь с одним из кредиторов, не становится исполнившим обязательство перед остальными сокредиторами, поскольку иное значительно бы ухудшило положение других солидарных кредиторов, в таком соглашении не участвующих.

В соответствии с ч.5 ст. 388 ГК РФ солидарный кредитор вправе уступить требование третьему лицу с согласия других кредиторов, если иное не предусмотрено соглашением между ними. Таким образом, предусмотрено единственное исключение: соглашение сокредиторов между собой.

При солидарной множественности на стороне кредитора также актуален вопрос о возможности согласия на перевод долга должником, полученного только от одного из сокредиторов. В случае осуществления такого перевода долга должником, новый должник лишается права предъявлять возражения, основанные на состоявшемся переводе долга, против кредитора, не участвующего в этом соглашении (п. 2 ст. 326 ГК РФ). Следовательно, согласие на перевод долга в рамках активной солидарной множественности может быть получено только по соглашению между должником с одной стороны и всеми кредиторами с другой стороны.

Солидарный кредитор, получивший исполнение от должника, обязан возместить причитающееся другим кредиторам в равных долях, если иное не вытекает из отношений между ними.

Следовательно, принявший исполнение от должника солидарный кредитор становится должником по обязательству с долевой множественностью, которую образуют остальные кредиторы на активной стороне. Возмещение полученного означает обязанность кредитора передать остальным кредиторам денежную стоимость части исполнения соразмерно их долям. Установленное равенство долей сокредиторов может быть изменено по соглашению между ними, равно как и определен иные способы и порядок возмещения полученного.

2.3. Актуальные проблемы исполнения субсидиарных обязательств

Общие правила исполнения субсидиарных обязательств (субсидиарной ответственности) установлены ст. 399 ГК РФ, и направлены на регулирование очередности исполнения такого обязательства.

В соответствии с п. 1 ст. 399 ГК РФ кредитор обязан предъявить требование к основному должнику до того, как обратиться с таким требованием к лицу, отвечающим субсидиарно.

Лицом, несущим субсидиарную ответственность, считается лицо, которое в соответствии с законом, иными правовыми актами или условиями обязательства несет ответственность дополнительно к ответственности другого лица. Следовательно, установление субсидиарной ответственности возможно как в силу закона, так и по соглашению сторон.

В определении от 27 июня 2017 г. № 1332-О Конституционный Суд Российской Федерации указал, что «пункт 1 статьи 399 ГК РФ, предусматривающий порядок предварительного обращения кредитора с требованием к основному должнику до предъявления требования к лицу, несущему субсидиарную ответственность, рассматриваемый в системной взаимосвязи с

другими нормативными положениями того же Кодекса, направлен на защиту прав участников обязательственных правоотношений»[1].

Характеристика субсидиарной ответственности в качестве дополнительной (добавочной) предопределяет порядок предъявления требования кредитора сначала к основному должнику, и только потом к субсидиарному.

Если основной должник отказался удовлетворить требование кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответ на предъявленное требование, это требование может быть предъявлено лицу, несущему субсидиарную ответственность.

На практике соблюдение кредитором установленного порядка обращения с требованием к основному должнику вызывает немало споров.

Согласно разъяснениям, данным в п. 53 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» такой порядок будет считаться соблюденным, если требование кредитора предъявлено в письменном виде и получен отказ основного должника, либо ответ на требование в разумный срок не получен[2].

В тоже время, фактический состав действий, свидетельствующий о соблюдении порядка предварительного обращения кредитора к основному должнику, в правоотношениях, возникших из разных оснований, будет различаться.

Согласно п. 1 ст. 363 ГК РФ субсидиарная ответственность поручителя может быть установлена в силу закона или же согласована сторонами в договоре.

Так, в п. 35 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» разъяснено, что при субсидиарном характере

---

[1] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Фонда поддержки предпринимательства Югры на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 1 статьи 399 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 1332-О. [Электронный ресурс]. Конституционный Суд Российской Федерации: сайт. URL: http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/extsearch.aspx (дата обращения 27.01.2018).

[2] О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01 июля 1996 г. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. №9. 1997. №5.

ответственности поручителя для предъявления требования к нему кредитору достаточно доказать, что должник отказался исполнить обязательство, обеспеченное поручительством, либо не ответил в разумный срок на предложение исполнить обязательство[1]. В договоре поручительства стороны могут предусмотреть право кредитора на предъявление требований к поручителю, обусловленное наступлением определенных обстоятельств.

В одном из постановлений суд кассационной инстанции указал на обоснованность выводов судов, установивших, что в соответствии с договором поручительства условием обращения с требованием к субсидиарному поручителю является совершение банком действий, направленных на получение исполнения по кредитному договору[2]. Судами установлено, что банк до обращения с требованием о выплате задолженности к поручителю обращался в судебном порядке с требованиями о взыскании задолженности к заемщику и солидарному поручителю, обращении взыскания на заложенное имущество заемщика и солидарного поручителя, получил фактический отказ от исполнения своих требований, то есть предпринял все зависящие от него действия в целях получения долга от заемщика и солидарного поручителя, в связи с чем установленный условиями договора поручительства порядок предъявления к поручителю требований истцом соблюден. Окончание исполнительных производств в отношении других обязанных лиц не указано сторонами в качестве обстоятельства, влекущего возникновение у кредитора права на предъявление соответствующего требования к субсидиарному должнику.

По другому делу суд округа согласился с выводами суда первой инстанции, указав на несоответствие выводов суда апелляционной инстанции о наличии юридического состава, предусмотренного условиями заключенной сторонами

---

[1] О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством: Постановление Пленума ВАС РФ от 12 июля 2012 г. № 42. Размещено на сайте ВАС РФ 09.08.2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.05.2017).

[2] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29 ноября 2017 г. №Ф04-5181/2017 по делу № А46-1840/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.01.2018).

сделки, для получения исполнения с поручителя[1]. Вопреки выводам апелляционного суда на момент обращения с иском кредитором были проведены не все предусмотренные договором разумные и доступные мероприятия по взысканию задолженности с заемщика, а именно меры по взысканию задолженности за счет заложенного имущества.

Таким образом, согласование в договоре субсидиарного поручительства особого юридического состава, при наличии которого у кредитора возникает право на предъявление требования к субсидиарному поручителю, играет определяющую роль при решении вопроса о соблюдении порядка, предусмотренного п.1 ст. 399 ГК РФ.

Свои особенности имеет применение положений о поручительстве (в том числе и субсидиарном) при рассмотрении дел о банкротстве.

Как разъяснено в п.48 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством», требование к поручителю может быть установлено в деле о банкротстве лишь при условии, что должником по обеспеченному поручительством обязательству допущено нарушение указанного обязательства (п.1 ст. 363 ГК РФ)[2].

В частности, названное право возникает у кредитора в том случае, когда основной должник признан банкротом (п. 1 ст. 126 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[3](далее – Закон о банкротстве).

Суды отказывают в иске к субсидиарному поручителю (либо во включении требования кредитора в реестр требований кредиторов поручителя), если установлено, что: а) кредитор до закрытия реестра требований кредиторов не обратился с заявлением об установлении его требований в деле о банкротстве

---

[1] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16 марта 2016 г. № Ф04-541/2016 по делу № А46-8711/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.01.2018).

[2] О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством: Постановление Пленума ВАС РФ от 12 июля 2012 г. № 42. Размещено на сайте ВАС РФ 09.08.2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.05.2017).

[3] Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

основного должника; б) указанное бездействие кредитора повлекло либо может повлечь негативные последствия для поручителя в будущем[1].

Действия кредитора в таком случае оцениваются с точки зрения добросовестного поведения в имущественном обороте, а негативные последствия для поручителя, исходя из возможности покрытия свои имущественных потерь за счет требования кредитора к основному должнику, которое переходит к поручителю на основании п. 1 ст. 365 ГК РФ.

Ст. 364 ГК РФ установлено право поручителя не исполнять обязательство, обеспеченное поручительством, пока кредитор имеет возможность получить удовлетворение своего требования путем его зачета против требования должника.

Таким образом, законодатель реплицировал в указанной статье установленный п. 2 ст. 399 ГК РФ запрет удовлетворения требования кредитора субсидиарным должником до момента осуществления зачета всех встречных требований кредитора с основным должником.

Привлечение субсидиарного должника к исполнению обязательства основного должника обусловлено использованием кредитором всех имеющихся у основного должника возможностей компенсации имущественных потерь управомоченной стороне, в том числе и посредством зачета требований как суррогатного исполнения.

Правовой институт субсидиарной ответственности различных лиц по обязательствам юридического лица перед кредиторами способствует достижению баланса интересов между юридическими лицами и их участниками, с одной стороны, и кредиторами юридических лиц - с другой.

В законодательстве установлено значительное число случаев такой субсидиарной ответственности: ответственность полных товарищей (п. 1 ст. 75 ГК РФ), членов производственных кооперативов (п. 2 ст. 106.1 ГК РФ); основного общества в случае несостоятельности по его вине дочернего общества (абз. 2 п. 2 ст.

[1] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22 марта 2018 г. № Ф04-791/2018 по делу № А27-3009/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.04.2018); Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22 марта 2018г. № Ф04-781/2018 по делу № А27-3008/2017. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.04.2018).

67.3 ГК РФ); собственников имущества казенных предприятий (абз. 3 п. 6 ст. 113 ГК РФ) и учреждений (п. 4 ст. 123.22 ГК РФ); собственников имущества бюджетного и автономного учреждений (абз. 2 п. 5 и абз. 2 п. 6 ст. 123.22 ГК РФ); членов ассоциации (союза) юридических лиц (абз. 3 п. 3 ст. 123.8 ГК РФ) и др.

Соотношение общих положений ст. 399 ГК РФ и специального порядка привлечения к субсидиарной ответственности, установленного отдельными статьями в главе 4 «Юридические лица» ГК РФ, не всегда ясно, разъясняется в постановлениях судов высшей инстанции и устанавливается судами при разрешении конкретных споров. Содержание такого специального порядка в законодательстве также четко не определено.

Субсидиарные обязательства, в которых на стороне должника участвуют казенные предприятия и учреждения, а также собственники имущества таких предприятий и учреждений, отличаются своими особенностями исполнения. Субсидиарная ответственность собственников имущества по обязательствам созданных ими юридических лиц-несобственников предусмотрена п. 6 ст. 113, п. 3 ст. 123.21 ГК РФ).

Таким образом, возникновение субсидиарной ответственности собственников имущества созданных ими предприятий (учреждений), закон связывает, в первую очередь, со статусом основного должника, который на практике для участников правоотношений не всегда очевиден.

К примеру, постановлением суда округа были отменены судебные акты первой и апелляционной инстанции, поскольку судами не установлено, является ли должник казенным учреждением, является ли ответчик надлежащим, соблюден ли истцом порядок предъявления требований о субсидиарной ответственности[1]. При повторном рассмотрении дела в удовлетворении иска отказано, поскольку установлен факт отсутствия у основного должника статуса казенного учреждения, что исключает возможность несения ответчиком субсидиарной ответственности.

[1] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16 сентября 2015 г. № Ф05-11734/2015 по делу № А40-135545/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.04.2018).

Указанные выводы судов Верховным Судом РФ признаны соответствующими нормам права[1].

Следует отметить, что особенности правового статуса казенного учреждения установлены нормами Бюджетного кодекса РФ от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ[2], в частности, ст.ст. 6, 161 указанного кодекса.

Вопросы определения ведомственной принадлежности основного должника, определения надлежащего ответчика в суде также являются существенными для исполнения такого рода субсидиарных обязательств.

Из пункта 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 21 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров с участием государственных и муниципальных учреждений, связанных с применением статьи 120 Гражданского кодекса Российской Федерации»[3] в совокупности с нормой п. 1 ст. 123.21 ГК РФ в действующей редакции, следует, что субсидиарную ответственность по обязательствам учреждения несет собственник имущества учреждения, то есть Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование, соответственно.

Согласно п. 2 ч. 3 ст. 158 Бюджетного кодекса РФ главный распорядитель средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, бюджета муниципального образования выступает в суде соответственно от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования в качестве представителя ответчика по искам к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию, предъявляемым при недостаточности лимитов бюджетных обязательств, доведенных подведомственному ему получателю бюджетных средств, являющемуся казенным учреждением, для исполнения его денежных обязательств

---

[1] Определение Верховного Суда РФ от 10 апреля 2017 г. № 305-ЭС17-2549 по делу № А40-135545/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.04.2018).

[2] Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст.3823.

[3] О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров с участием государственных и муниципальных учреждений, связанных с применением статьи 120 Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума ВАС РФ от 22 июня 2006 г. № 21. Вестник ВАС РФ. 2006. № 8.

На практике определение кредитором надлежащего ответчика в суде, выступающего от лица субсидиарного должника, достаточно затруднительно, поскольку требует детального изучения учредительных документов основного должника, а также нормативно-правовых актов, устанавливающих статус главного распорядителя бюджетных средств, в связи с чем, такой вопрос разрешается судом в судебном процессе[1].

Исходя из п. 1 ст. 399 ГК РФ кредитор может предъявить требование к субсидиарному должнику только после того, как обратился с таким требованием к основному должнику. Причем кредитор вправе предъявить требование к субсидиарному должнику лишь тогда, когда основной должник отказался удовлетворить требования кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответа на предъявленное требование.

В соответствии с п. 3 ст. 123.21 ГК РФ субсидиарная ответственность собственника имущества учреждения по обязательствам учреждения возникает исключительно при недостаточности у учреждения находящихся в его распоряжении денежных средств.

Учитывая вышеизложенное, ответственность собственника имущества учреждения является особым видом субсидиарной ответственности, на который общие нормы о субсидиарной ответственности, установленные ст. 399 ГК РФ, распространяются с особенностями, установленными ст. 123.21 ГК РФ.

Согласно п. 4 ст. 123.22 ГК РФ казенное учреждение отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами. При недостаточности денежных средств субсидиарную ответственность по обязательствам казенного учреждения несет собственник его имущества.

Таким образом, соблюдение порядка предварительного обращения кредитора к основному должнику в субсидиарных обязательствах с участием казенных учреждений и собственников их имущества в правоприменительной практике

[1] Определение Верховного Суда РФ от 02 мая 2017 г. № 302-ЭС17-3915 по делу № А78-5163/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.11.2017).

определяется с учетом установленного законом условия привлечения субсидиарного должника к ответственности.

Из пункта 4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 21 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров с участием государственных и муниципальных учреждений, связанных с применением статьи 120 Гражданского кодекса Российской Федерации» следует, что предъявление кредитором иска только к собственнику имущества без привлечения основного должника влечет за собой привлечение основного должника судом с согласия кредитора или по собственной инициативе.[1]

При удовлетворении судом иска кредитора о взыскании задолженности учреждения, предъявленного одновременно к учреждению и субсидиарному должнику, в резолютивной части решения указывается на взыскание суммы задолженности с учреждения (основного должника), а при недостаточности денежных средств учреждения - с собственника его имущества (субсидиарного должника).

На практике до сих пор актуальны споры, в которых субсидиарный должник возражает против привлечения в качестве субсидиарного должника, ссылаясь на несоблюдение кредитором порядка предварительного обращения к основному должнику, а также на недоказанность невозможности удовлетворения требований кредитора за счет средств основного должника.

Между тем, одновременное предъявление требований к основному и субсидиарному должникам не противоречит норме п.1 ст. 399 ГК РФ, а вопрос об имущественном положении учреждения при рассмотрении дела не является значимым, поскольку ответственность субсидиарного должника наступит лишь в случае установления в предусмотренном законом порядке при исполнении

[1] О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров с участием государственных и муниципальных учреждений, связанных с применением статьи 120 Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума ВАС РФ от 22 июня 2006 г. № 21. Вестник ВАС РФ. 2006. № 8.

судебного акта о взыскании долга с основного должника факта недостаточности у него денежных средств[1].

Судебная практика, не смотря на сформулированную правовую позицию о том, что кредитор имеет возможность обратиться с иском к субсидиарному должнику, не дожидаясь отдельного установления недостаточности имущества у основного должника[2], свидетельствует об ином подходе правоприменителя к разрешению такого вопроса в случаях, когда кредитор обращается с отдельным иском сначала к основному должнику, и потом с иском к субсидиарному должнику.

Так, Верховный суд РФ не нашел нарушений норм права судами нижестоящих инстанций по делу, в котором кредитору было отказано в привлечении муниципального образования к субсидиарной ответственности, поскольку судами установлено наличие у основного должника имущества, за счет которого может быть осуществлено взыскание в рамках исполнительного производства и произведено погашение задолженности, установлена преждевременность обращения кредитора в суд, так как исполнительное производство в отношении основного должника не окончено, недостаточность средств надлежащими доказательствами материалами дела не подтверждена[3].

В силу п. 3 ст. 239 Бюджетного кодекса РФ обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на основании судебных актов производится в соответствии с главой 24.1 названного Кодекса.

Указанными нормами бюджетного законодательства предусмотрен механизм, предусматривающий исключение двойного взыскания с казны задолженности при соответствующей субсидиарной ответственности собственника имущества по

---

[1] Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28 марта 2017 г. № Ф02-890/2017 по делу № А74-7932/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.11.2017); Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 февраля 2018 г. № 13АП-895/2018 по делу № А56-84955/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.04.2018).

[2] Постановление Президиума ВАС РФ от 27 июля 2011 № 2381/11 по делу № А54-24/2010-С6. Вестник ВАС РФ. 2011. № 11; О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров с участием государственных и муниципальных учреждений, связанных с применением статьи 120 Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума ВАС РФ от 22 июня 2006 № 21. Вестник ВАС РФ. 2006. № 8; О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума ВАС РФ от 22 июня 2006 г. № 23. Вестник ВАС РФ. 2006. № 8.

[3] Определение Верховного Суда РФ от 17 января 2017 г. № 306-ЭС16-18762 по делу № А12-52498/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.11.2017).

обязательствам казенного учреждения.

Как указал суд округа в одном из постановлений, привлекая к субсидиарной ответственности муниципальное образование, суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу о том, что неисполнение должником требований исполнительного листа свидетельствует в данном случае о недостаточности денежных средств, что является основанием для реализации права истца предъявить требование о взыскании задолженности к собственнику его имущества как субсидиарному должнику[1].

Актуальным вопросом является также вопрос о привлечении собственника имущества учреждения (предприятия) к субсидиарной ответственности по обязательствам ликвидируемого учреждения (предприятия).

Суды, как правило, отказывают кредитору в привлечении к субсидиарной ответственности собственника имущества предприятия (учреждения) до составления промежуточного ликвидационного баланса предприятия со ссылкой на п. 7 ст. 63 ГК РФ, которым предусмотрено, что при недостаточности у ликвидируемых учреждения или казенного предприятия имущества, на которое в соответствии с законом может быть обращено взыскание, кредиторы вправе обратиться в суд с иском об удовлетворении оставшейся части требований за счет собственника имущества этого учреждения или этого предприятия.

Так, суд высшей инстанции не нашел нарушений норм материального и процессуального права судами нижестоящих инстанций, которыми было установлено, что кредитор обратился с иском о привлечении к субсидиарной ответственности собственника имущества после начала процедуры ликвидации основного должника, утверждения состава ликвидационной комиссии и внесения в Единый государственный реестр юридических лиц соответствующих регистрационных записей; кредитор не представил доказательств обращения с заявлением о включении его требований в ликвидационный баланс основного должника; поскольку кредитором не соблюден порядок предъявления требований,

[1] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27 декабря 2017 г. № Ф04-3702/2017 по делу № А03-19246/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.04.2018).

установленный статьями 63, 64, 399 ГК РФ, основания для привлечения собственника имущества основного должника к субсидиарной ответственности отсутствуют[1].

Таким образом, с одной стороны, правоприменителем признается возможность обращения должника с иском в суд одновременного к основному должнику (казенному предприятию, учреждению) и солидарному должнику (собственнику имущества), без установления факта недостаточности денежных средств у основного должника для удовлетворения требований кредитора.

С другой стороны, в случае обращения кредитора с иском о привлечении к субсидиарной ответственности собственника имущества основного должника после того, как требование кредитора к основному должнику было удовлетворено в отдельном процессе, как правило, суд решает вопрос, исходя из наличия доказательств соблюдения порядка обращения к основному должнику и недостаточности денежных средств основного должника; особый порядок действует и в случае начала процедуры ликвидации в отношении основного должника.

Привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве основного должника является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов.

При его применении необходимо учитывать как сущность конструкции юридического лица, предполагающей имущественную обособленность этого субъекта (п. 1 ст. 48 ГК РФ), его самостоятельную ответственность (ст. 56 ГК РФ), наличие у участников корпораций, учредителей унитарных организаций, иных лиц, входящих в состав органов юридического лица, широкой свободы усмотрения при принятии (согласовании) деловых решений, так и запрет на причинение ими вреда независимым участникам оборота посредством недобросовестного использования института юридического лица (ст. 10 ГК РФ).

Привлечение к субсидиарной ответственности руководителя должника, а также иных контролирующих должника лиц, в рамках банкротства юридического

[1] Определение Верховного Суда РФ от 28 апреля 2017 г. № 305-ЭС17-4515 по делу № А40-31366/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.11.2017).

лица регулируется нормами главы III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве» Закона о банкротстве.

В целях обеспечения единства практики применения судами норм указанной главы было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»[1]. Также следует учитывать Письмо ФНС России от 16 августа 2017 г., также содержащее разъяснения указанной главы Закона о банкротстве[2].

Закон о банкротстве устанавливает следующие виды субсидиарной ответственности руководителя должника и иных контролирующих лиц: субсидиарная ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов (ст. 61.11 Закона о банкротстве); субсидиарная ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника (ст. 61.12 Закона о банкротстве).

В первом случае основанием для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности является невозможность полного погашения требований кредиторов вследствие действий и (или) бездействия такого лица.

На практике привлечение лиц к такой субсидиарной ответственности требует установления следующих обстоятельств: наличие статуса контролирующего должника лица у лица, привлекаемого к ответственности; неправомерные действия (бездействия) контролирующего должника лица, приведшие к невозможности погашения требований кредиторов; негативные последствия в виде невозможности полного погашения требований кредиторов; причинно-следственная связь между действиями (бездействием) контролирующего должника лица и негативными последствиями.

---

[1] О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21декабря 2017 г. № 53. Российская газета. 2017. 29 декабря.

[2] О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ: письмо ФНС России от 16 августа 2017 г. № СА-4-18/16148@. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.11.2017).

Согласно п. 10 ст. 61.11 Закона о банкротстве, п.п. 18, 19 Постановления Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»[1] контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого невозможно полностью погасить требования кредиторов, не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в невозможности полного погашения требований кредиторов отсутствует.

Понятие и признаки контролирующего должника лица установлены в ст. 61.10 Закона о банкротстве. Под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Статья содержит ряд прямых признаков того, что это лицо является контролирующим (п. 2 ст. 61.10 Закона о банкротстве), например, прямо указано, что в силу должностного положения, контролирующими должника лицами могут быть признаны: главный бухгалтер, финансовый директор и должностные лица лиц, осуществляющих корпоративный контроль над должником (например, руководитель «материнской» компании).

Суд может признать лицо контролирующим должника лицом по иным основаниям (п. 5 ст. 61.10 Закона о банкротстве).

Для определения контролирующего должника лица введены три опровержимые презумпции (пп. 1 - 3 п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве), которые облегчат доказывание наличия статуса контролирующего должника лица (то есть отсутствие статуса контролирующего должника лица должен будет доказывать сам субсидиарный ответчик).

---

[1] О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 № 53. Российская газета. 2017. 29 декабря.

Одним из обстоятельств, при наличии которых презюмируется невозможность полного погашения требований кредиторов вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, является причинение существенного вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица) (пп.1 п.2 ст. 61.11 Закона о банкротстве).

Так, суд первой инстанции при рассмотрении дела определил привлечь к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, директора должника и директора другого юридического лица (который также являлся учредителем должника), в результате недобросовестных действий которых по заключению договоров о переводе на должника долга перед кредиторами другого юридического лица должнику были причинены убытки[1].

Таким образом, неправомерные действия (бездействие) контролирующего должника лица могут выражаться, к примеру, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе: согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т.п.); дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций и т.д.

Как следует из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, к числу таких сделок относятся, в частности, сделки должника, значимые для него (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно являющиеся существенно убыточными. Рассматривая вопрос о том, является ли значимая сделка существенно убыточной, следует исходить из того, что таковой может быть признана в том числе сделка, совершенная на условиях, существенно отличающихся от рыночных в худшую для должника сторону, а также сделка, заключенная по рыночной цене, в

[1] Определение Арбитражного суда Омской области от 18 февраля 2016 г. по делу № А46-13714/2014 [Электронный ресурс]. Картотека арбитражных дел: сайт. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/d17ae0ea-e840-43ca-88ee-ef6e9941ed3e/75db32f2-fc55-4e03-a77f-d178b3ed205e/A46-13714-2014_20160218_Opredelenie.pdf (дата обращения 25.01.2018).

результате совершения которой должник утратил возможность продолжать осуществлять одно или несколько направлений хозяйственной деятельности, приносивших ему ранее весомый доход[1].

На практике в обоснование отсутствия состава данной презумпции суды ссылаются на следующие обстоятельства:

- в результате совершения сделки не произошло уменьшение активов должника[2];

- сделка совершена в рамках обычной хозяйственной деятельности должника[3];

- сделки признаны недействительными и исполненное по сделке возвращено должнику[4].

В пп. 2 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве содержится презумпция о наличии причинно-следственной связи между несостоятельностью должника и действиями (бездействием) контролирующего лица при отсутствии документов бухгалтерского учёта и (или) отчётности, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Под существенным затруднением проведения процедур банкротства понимается в том числе невозможность выявления всего круга лиц, контролирующих должника, его основных контрагентов, а также:

- невозможность определения основных активов должника и их идентификации;

---

[1] О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53. Российская газета. 2017. 29 декабря.

[2] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 09 ноября 2016 г. № Ф06-17985/2013 по делу № А65-18344/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.01.2018); Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10 апреля 2015 г. № Ф07-6678/2011 по делу № А13-52/2011 [Электронный ресурс]. Картотека арбитражных дел: сайт. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/b291650e-b623-4695-8063-e3525a551570/971ef382-e042-41ea-92f2-53c47bf963f3/A13-52-2011_20150410_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf (дата обращения 25.01.2018).

[3] Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 01 июня 2017 г. №Ф03-1837/2017 по делу №А73-15463/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.01.2018).

[4] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 02 июня 2017 г. № Ф06-16518/2013 по делу № А55-13310/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.01.2018); Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20 февраля 2017 г. № Ф05-19674/2015 по делу № А41-3434/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.01.2018).

- невозможность выявления совершенных в период подозрительности сделок и их условий, не позволившая проанализировать данные сделки и рассмотреть вопрос о необходимости их оспаривания в целях пополнения конкурсной массы;

- невозможность установления содержания принятых органами должника решений, исключившая проведение анализа этих решений на предмет причинения ими вреда должнику и кредиторам и потенциальную возможность взыскания убытков с лиц, являющихся членами данных органов[1].

Так, в одном из постановлений суд апелляционной инстанции согласился с судом первой инстанции, который правильно определил статус единственного участника должника, а в дальнейшем ликвидатора должника, как контролирующего лица с учетом субъектного состава, установленного п. 4 ст. 61.11 Закона о банкротстве; установил наличие оснований для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности[2].

В сложившейся ситуации при непредставлении бывшим руководителем должника доказательств добросовестного поведения и наличия объективных препятствий для восстановления и передачи документации суд правомерно установил наличие обстоятельств для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Кроме того, поскольку размер субсидиарной ответственности на момент проведения судебного заседания определить было невозможно по причине незавершенных мероприятий по формированию конкурсной массы должника, суд первой инстанции правильно приостановил рассмотрение заявления конкурсного управляющего в части определения размера ответственности.

Таким образом, контролирующие должника лицо может признано невиновным в непередаче, ненадлежащем хранении документации при наличии доказательства принятия всех необходимых мер для исполнения обязанностей по

---

[1] О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53. Российская газета. 2017. 29 декабря.

[2] Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 мая 2018 г. № 14АП-2374/2018 по делу № А13-7627/2016 [Электронный ресурс]. Картотека арбитражных дел: сайт. URLhttp://kad.arbitr.ru/PdfDocument/316c0732-a625-4cc6-bb13-fc663dfb4103/2483bd7f-49d1-4f02-b46f-bbb81df52466/A13-7627-2016_20180518_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf (дата обращения 20.05.2018).

ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась в гражданском обороте[1].

К руководителю должника не может быть применена данная презумпция, если необходимая документация (информация) передана им арбитражному управляющему в ходе рассмотрения судом заявления о привлечении к субсидиарной ответственности. Такая передача документации (информации) не исключает возможность привлечения руководителя к ответственности в виде возмещения убытков, вызванных просрочкой исполнения обязанности, или к субсидиарной ответственности по иным основаниям[2].

Необходимо отметить, что взысканное с контролирующего лица, привлеченного к субсидиарной ответственности, имущество поступает не напрямую кредиторам, а в конкурсную массу юридического лица и в дальнейшем распределяется между кредиторами в установленной законом очередности.

Таким образом, общие правила исполнения субсидиарного обязательства установлены ст. 399 ГК РФ и предусматривают соблюдение кредитором обязательного порядка обращения с требованием об исполнении обязательства сначала к основному должнику, и только потом к субсидиарному должнику. Отказ основного должника от исполнения, либо же неполучение ответа от основного должника, позволяют кредитору обратиться с требованием к субсидиарному должнику.

На практике соблюдение такого порядка, также как и наделение статусом субсидиарного должника тех или иных лиц, либо же установление оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, часто является спорным и разрешается судами в рамках рассмотрения судебных дел.

---

[1] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15 марта 2018 г. № Ф04-630/2017 по делу № А70-8801/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.05.2018); Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07 марта 2018 г. № Ф04-476/2018 по делу № А45-9660/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.05.2018).

[2] Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18 мая 2018 г. по делу №56-205/2016 [Электронный ресурс]. Картотека арбитражных дел: сайт. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/06bc3b93-4136-4cf3-be98-9b7ac69d292a/1fb4d989-2fc4-42fe-8bcf-43e27d7b0839/A56-205-2016_20180518_Opredelenie.pdf (дата обращения 20.05.2018).

Актуальность таких споров вызвана в какой-то мере недостаточной законодательной регламентацией порядка привлечения лиц к субсидиарной ответственности в разных категориях таких охранительных обязательственных правоотношениях, а также необходимостью установления определенного круга обстоятельств, в достаточной мере свидетельствующих об обоснованности наступления субсидиарной ответственности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Содержание магистерской работы еще раз подтверждает актуальность выбранной для исследования темы. В процессе реформирования гражданского законодательства значительной детализации были подвергнуты многие нормы общей части обязательственного права, однако, внесенные изменения не затронули правого регулирования исполнения обязательств с множественностью лиц.

Между тем, несмотря на законодательную презумпцию долевых обязательств, нормы ГК РФ предусматривает возникновение солидарной обязанности (солидарного требования), а также субсидиарной обязанности, что в свою очередь, требует более детальной регламентации исполнения обязательств с множественностью лиц.

Исполнение обязательств, в которых участвуют несколько лиц как на активной стороне обязательства, так и на пассивной стороне, характеризуется объективной сложностью, поскольку требует учитывать волю и действия большего количества лиц, чем в обычных обязательствах.

Исходя из анализа судебной практики, можно сделать выводы о существующей проблематике определения оснований возникновения того или иного вида множественности, соотношения прав и обязанностей лиц, участвующих в обязательстве на стороне кредитора или должника, а также определения влияния различных юридических фактов на динамику обязательства.

В результате проведенного исследования, можно сделать следующие выводы.

По общему правилу, установленному в ст. 322 ГК РФ, солидарность обязанности или требования обусловлена либо волей сторон (прямо предусмотрена в договоре), либо волей законодателя (установлена законом), в частности при неделимости предмета обязательства, а также в случае, если обязательство связано с предпринимательской деятельностью, а соглашением или нормативными актами не установлено иное.

В положениях законодательства об обязательствах с множественностью лиц деление предмета обязательства на части специально не регулируется. Термины

«неделимость предмета обязательства», «равные доли», «часть долга» используются в связи с необходимостью регламентации взаимоотношений субъектов правоотношения.

Из анализа судебной практики следует, что определение предмета обязательства в качестве неделимого участниками правоотношения, осложненного множественностью лиц, не всегда единообразно, что приводит к проблеме надлежащего исполнения обязательства.

В частности, солидарность подрядчиков по отношению к заказчику при неделимости предмета обязательства установлена п. 1 ст. 707 ГК РФ. При этом указанная норма не содержит признаков, позволяющих определить критерии для отнесения предмета обязательства из договора подряда к делимым либо неделимым.

Представляется, что неделимость подрядного обязательства может характеризоваться следующими признаками: а) невозможностью разделения выполняемой подрядчиками работы б) невозможностью фактического раздела полученного подрядного результата без изменения его целостности и хозяйственного назначения (статья 133 ГК РФ).

Невозможность фактического и юридического разграничения прав и обязанностей лиц, участвующих в обязательстве на стороне подрядчика, установления вида, объема, стоимости выполняемых работ конкретного подрядчика характеризует совместность действий указанных лиц.

Таким образом, представляется необходимым п. 1 ст. 707 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Если на стороне подрядчика выступают одновременно два лица или более, при неделимости предмета обязательства (в случае совместных действий таких лиц и (или) при неделимости результата работы), они признаются по отношению к заказчику солидарными должниками и соответственно солидарными кредиторами».

Следует отметить также и то, что суды, как правило, признают невозможным возникновение солидарной обязанности (ответственности) из разных оснований, например, в случае причинения общего вреда совместно должником по договору и деликтным должником.

Такая позиция судов основана на выводах о существенном различии правовой природы обязательств по основанию их возникновения: из договора и из деликта, и соответственно, о применении норм об ответственности за неисполнение договорного обязательства или норм об ответственности за деликт.

Понимание «неделимости предмета обязательства» ст. 322 ГК РФ через категорию совместности действий должников, независимо от основания возникновения их обязательств, способствует наиболее полному удовлетворению интереса кредитора, обеспечивает надлежащий уровень правовой защищенности кредитора.

Правилами ст. 1080 ГК РФ установлена солидарность обязательств по возмещению совместно причиненного вреда при совершении деликта.

При этом в судебной практике категория «совместное причинение вреда» трактуется через согласованность, скоординированность действий причинителей вреда, направленность на реализацию общего для всех действующих лиц намерения.

Совместный, общий вред, в отсутствие выше перечисленных признаков, как правило, не признается судами основанием для возникновения солидарности.

В силу положений ст. 322 ГК РФ о неделимости предмета обязательства, как основания возникновения солидарной обязанности, представляется возможным изложить ст. 1080 ГК РФ в следующей редакции: «Лица, причинившие совместный вред, отвечают перед потерпевшим солидарно. По заявлению потерпевшего и в его интересах суд вправе возложить на лиц, причинивших совместный вред, ответственность в долях, определив их применительно к правилам, предусмотренным пунктом 2 статьи 1081 настоящего Кодекса».

Характеристика причиненного вреда как нераздельного результата действий нескольких лиц, когда невозможно установить вклад каждого из таких лиц в причинение вреда, предполагает возникновение солидарной обязанности делинквентов по возмещению вреда, что позволяет исключить правовую неопределенность в разрешении возникающих споров.

В процессе проведенного исследования выявлено также недостаточное законодательное регулирование влияния на динамику солидарного обязательства различных юридических фактов.

Согласно п. 1 ст. 325 ГК РФ исполнение солидарной обязанности полностью одним из должников освобождает остальных должников от исполнения кредитору, то есть обязательство прекращается надлежащим исполнением.

Что касается прекращения пассивного солидарного обязательства по другим основаниям, то специальное регулирование установлено только в отношении зачета встречного однородного требования одного из должников.

Так, согласно п. 3 ст. 325 ГК РФ правила указанной статьи применяются соответственно при прекращении солидарного обязательства зачетом встречного требования одного из должников.

Целесообразным в отношении внесения изменений в действующее законодательство видится подход, выработанный юридической доктриной и правоприменительной практикой, согласно которому прекращение обязательства способом, отличным от исполнения, одним из солидарных должников, прекращает исполнение солидарного обязательства для остальных должников, в случае получения кредитором удовлетворения (исполнения) за счет одного из должников.

Такой подход, с одной стороны, направлен на удовлетворение экономического интереса кредитора, с другой стороны, исключает возможность неосновательного обогащения кредитора, который вправе получить исполнение только единожды.

Учитывая вышеизложенное, представляется необходимым изложить п. 3 ст. 325 ГК РФ следующим образом:

«Правила настоящей статьи применяются соответственно при прекращении солидарного обязательства зачетом встречного однородного требования одного из должников, предоставлением отступного одним из должников, соглашением кредитора и одного из солидарных должников о замене солидарного обязательства другим обязательством (новация).

Совпадение кредитора и одного из солидарных должников прекращает обязательства остальных должников только в пределах доли данного должника».

Также возможно введение в текст ГК РФ статьи 325.1 «Прощение долга в солидарных обязательствах», следующего содержания:

«Прощение долга кредитором одному из солидарных должников не освобождает остальных должников от исполнения кредитору. Должник, исполнивший солидарную обязанность, имеет право регрессного требования, в том числе и к должнику, которому кредитор простил долг».

В результате магистерского исследования выявлена также потребовавшая разъяснений высшего суда проблема определения эффекта действия в отношении солидарных должников таких юридических фактов как, как обращение кредитора с иском о полном взыскании долга к одному из солидарных должников, отказ от иска в отношении одного из солидарных должников и др.

В силу положений ст.324 ГК РФ солидарный должник не вправе выдвигать против требования кредитора возражения, основанные на таких отношениях других должников с кредитором, в которых данный должник не участвует.

Очевидно, что указанная проблема может быть разрешена дополнением ст. 324 ГК РФ указанием на то, что «правила статьи применяются в случаях предъявления иска кредитором о взыскании долга к одному из солидарных должников, отказа кредитора от такого иска, а также при наличии вступившего в законную силу решения суда в отношении одного из должников».

Законодательное регулирование в отношении действия указанных юридических фактов на обязательство с солидарной активной множественностью также не установлено.

Представляется, что предложенные изменения в отношении исполнения солидарной обязанности зачетом можно распространить и на солидарные требования, дополнив ст. 326 ГК РФ п. 5: «Зачет встречного однородного требования должника в отношении требования любого из кредиторов освобождает должника от исполнения остальным кредиторам.

Прощение долга одним из кредиторов, предоставление должником отступного одному из кредиторов, соглашение одного из кредиторов и должника о замене обязательства другим обязательством (новация) не освобождает должника от

исполнения остальным кредиторам».

Общие правила исполнения субсидиарного обязательства установлены ст. 399 ГК РФ и предусматривают соблюдение кредитором обязательного порядка обращения с требованием об исполнении обязательства сначала к основному должнику, и только потом к субсидиарному должнику. Отказ основного должника от исполнения, либо же неполучение ответа от основного должника, позволяют кредитору обратиться с требованием к субсидиарному должнику.

На практике соблюдение такого порядка, также как и наделение статусом субсидиарного должника тех или иных лиц, либо же установление оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, часто является спорным и разрешается судами в рамках рассмотрения судебных дел.

Актуальность таких споров вызвана в какой-то мере недостаточной законодательной регламентацией порядка привлечения лиц к субсидиарной ответственности в разных категориях таких охранительных обязательственных правоотношениях, а также необходимостью установления определенного круга обстоятельств, в достаточной мере свидетельствующих об обоснованности наступления субсидиарной ответственности, характера и объема требований кредитора, содержание корреспондирующих с ними обязанностей субсидиарного должника.

Как следует из анализа судебной практики, такие проблемы актуальны в частности для субсидиарных обязательств с участием казенных учреждений (предприятий) и собственников их имущества.

Исходя из сложившегося в правоприменительной практике подхода к порядку исполнения таких субсидиарных обязательств, предлагается законодательно закрепить право кредитора на обращение в суд с требованием о взыскании задолженности одновременно к казенному учреждению (предприятию) и собственнику имущества, в случае отказа основного должника от удовлетворения требования кредитора или неполучения кредитором в разумный срок ответа основного должника на предъявленное требование.

Также представляется необходимым установить правило о начале течения срока исковой давности при обращении кредитора с иском к субсидиарному должнику: «При отдельном обращении кредитора с иском к собственнику имущества учреждения (предприятия), являющемуся субсидиарным должником, исчисление срока исковой давности начинается по окончании срока, предусмотренного законом для удовлетворения требования по исполнительному листу к основному должнику».

Поскольку по существу на собственников имущества казенных учреждений (предприятий) законом возлагается обязанность исполнять обязательства созданных ими лиц, при недосточности находящихся в распоряжении таких лиц денежных средств (имущества), представляется необходимым установить специальное регулирование таких обязательств в главе 22 ГК РФ об исполнении обязательств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативные правовые акты

1.1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136–ФЗ: по сост. на 31 декабря 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 44. –Ст. 4147.

1.2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145–ФЗ – по сост. на // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.

1.3. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ: по сост. на 03 июня 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

1.4. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14–ФЗ: по сост. на 23 мая 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. –1996. – № 5. – Ст. 410.

1.5. О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 31 декабря 2017 г. № 486–ФЗ: по сост. на 31 декабря 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 1 (Часть I). – Ст. 70.

1.6. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214–ФЗ: по сост. на 31 декабря 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 40.

1.7. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127–ФЗ: по сост. на 08 июня 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

1.8. Об обществах с ограниченной ответственностью: федеральный закон от 08 февраля 1998 г. № 14–ФЗ: по сост. на 23 апреля 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 7. – Ст. 785.

1.9. Концепция развития Гражданского законодательства Российской Федерации: одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009. // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11.

1.10. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г. № 2211-1 (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1991. – № 26. – Ст. 733.

1.11. Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407.

1.12. Гражданский кодекс РСФСР от 11 ноября 1922 г. (утратил силу) // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1922. – № 71. – Ст. 904.

2. Научная литература

2.1. Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2: Общее учение об обязательствах и его отдельных видах / М.М. Агарков. – М.: Статут, 2012. – 533 с.

2.2. Азаревич Д.И. Система римского права: Университетский курс / Д.И. Азаревич. – Варшава: Типография М. Земкевича, 1888. – Т. II. – 281 с.

2.3. Алексеев С.С. Избранное. Наука права. Общесоциальные проблемы. Публицистика / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 2003. – 478 с.

2.4. Алимова Я.О. Некоторые новеллы принципов УНИДРУА 2010 / Я.О. Алимова // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. – №2. – С. 68-69.

2.5. Анненков К.Н. Система русского гражданского права. Том III. Права обязательственные / К.Н. Анненков. – Спб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1989. – 477 с.

2.6. Байбак В.В. Обязательственное требование как объект гражданского оборота: автореф. дис. … канд. юрид. наук. 12.00.03 / В.В. Байбак. – СпбГУ. – Спб., 2004. – 24 с.

2.7. Бевзенко Р.С. Правовые позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам поручительства и банковской гарантии: Комментарий к Постановлениям Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» и от 23 марта 2012 г. № 14 «Об отдельных вопросах практики разрешения споров, связанных с оспариванием банковских гарантий» / Р.С. Бевзенко. – М.: Статут, 2013. – 230 с.

2.8. Белов В.А. Солидарность обязательств (общее учение и отдельные осложняющие моменты - альтернативность, обеспечение, перемена лиц, прекращение) / Белов В.А. // Практика применения общих положений об обязательствах: сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2011. – С. 52 - 89.

2.9. Василевская Л.Ю. Учение о вещных сделках по германскому праву / Л.Ю. Василевская. – М.: Статут, 2004. – 538 с.

2.10. Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. Общие положения / В.В. Витрянский, М.И. Брагинский. – 3-е изд., стер. – М.: Статут, 2011. – 847 с.

2.11. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги / В.В. Витрянский. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Статут, 2018. – 528 с.

2.12. Витрянский В.В. Судебное толкование некоторых новелл об исполнении обязательств и ответственности за их нарушение / В.В. Витрянский // Хозяйство и право. –2017. –№ 3 (Приложение). – С. 3-48.

2.13. Волос А.А. Вопросы соотношения принципов надлежащего и реального исполнения обязательств / А.А. Волос // Шестой Пермский конгресс ученых-

юристов (г. Пермь, 16 - 17 октября 2015 г.): избранные материалы / отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. – М.: Статут, 2016. – 448 с.

2.14. Волос А.А. Экономичность исполнения обязательства: вопросы теории и практики / А.А. Волос // Юрист. – 2016. – № 18. – С. 42-46.

2.15. Голевинский В.И. О происхождении и делении обязательств / В.И. Голевинский // Вестник гражданского права. – 2016. – № 3. – С. 142-233.

2.16. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Научно-практический комментарий / Т.Е. Абова [и др.]; отв. ред. Т.Е. Абова, А.Ю. Кабалкин, В.П. Мазолин. – М.: БЕК, 1996. – 714 с.

2.17. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) / пер. с фр., предисл., коммент., примеч. В. Н. Захватаева. – Москва: Берлин: Инфотропик Медиа, 2012. – XXXII, 592 с.

2.18. Гражданское право Германии: Хрестоматия избранных произведений Франца Бернхефта и Йозефа Колера / сост.: Р. С. Куракин, Е. В. Семенова; пер. с нем. В. М. Нечаева. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2014. – 320 с.

2.19. Гражданское право: Учебник для вузов / Под ред. В.В. Залесского, М.М. Рассолова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 703 с.

2.20. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению / Пер. с нем.; В. Бергманн, введ., сост.; науч. ред. Т.Ф. Яковлева. – 4-е изд., перераб. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – 888 с.

2.21. Гражданское уложение: Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной Комиссии) / сост.: А.П. Саатчиан; под ред. И.М. Тютрюмова. – СПб.: издание книжнаго магазина «Законоведение», 1910. – Т.2. – 1362 с.

2.22. Грачев В.В. К понятию обязательства / В.В. Грачев // Закон. – 2015. – № 6. – С. 141-150.

2.23. Гутников О.В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: необходимость реформ / О.В. Гутников // Адвокат. – 2016. – № 9. – С. 5-13.

2.24. Ермолаев С.Н. Множественность лиц в гражданском праве: автореф. дис. … канд. юрид наук: 12.00.03 / С.Н.Ермолаев. – КубГУ. – Краснодар, 2014. – 24 с.

2.25. Зинченко С.А. Гражданские правоотношения: подходы, проблемы, решения: монография / С.А. Зинченко. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2011. – 236 с.

2.26. Иоффе О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе – М.: Юрид. лит., 1975. – 880 с.

2.27. Кензеев. Б.Э. Исполнение обязательств с множественностью лиц: автореф. дис. … канд. юрид наук: 12.00.03 / Б.Э. Кензеев. – ВолГУ. – Волгоград, 2011. – 28 с.

2.28. Кодификация российского частного права / В.В. Витрянский [и др.]; под ред. Д.А. Медведева. – М.: Статут, 2008. – 336 с.

2.29. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении» / Карапетов А.Г. [и др.] // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2017. – № 3. – С. 87-183.

2.30. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве / О.А. Красавичков. – М.: Госюриздат, 1958. – 182 с.

2.31. Кулаков В.В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России: монография / В.В. Кулаков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: РАП, Волтерс Клувер, 2010. – 256 с.

2.32. Кулаков В.В. Обязательственное право: учебное пособие / В.В. Кулаков. – М.: РГУП, 2016. – 186 с.

2.33. Кулаков В.В. Прекращение обязательств по гражданскому законодательству России: монография / В.В. Кулаков. – М.: РГУП, 2015. – 144 с.

2.34. Кулаков В.В. Сложные обязательства в гражданском праве: автореф. дис. … докт. юрид наук: 12.00.03 / В.В. Кулаков. – РАП. – Москва, 2011. – 42 с.

2.35. Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2-х ч. / Д.И. Мейер. – 8-е изд., испр. и доп. – М.: Статут, 1997. – Ч.2. – 449 с.

2.36. Мильков М.А. Обязательства с участием третьих лиц в российском гражданском праве: автореф. дис. …канд. юрид наук: 12.00.03 / М.А. Мильков. – РАП. – М., 2010. – 26 с.

2.37. Модельные правила европейского частного права / Пер. с англ.; науч. ред. Н.Ю. Рассказова. – М.: Статут, 2013. – 989 с.

2.38. Насиров Х.Т. Содержание субсидиарных обязательств / Х.Т. Насиров // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – № 1. – С. 149-156.

2.39. Новицкий И.Б. Общее учение об обязательстве / И.Б. Новицкий, Л.А. Лунц. – М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1950. – 412 с.

2.40. Новицкий И.Б. Римское право / И.Б. Новицкий. – 6-е изд., стер. – М., 1997. – 245 с.

2.41. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под общ. ред. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: Издательство Оникс, Мир и Образование, 2008. – 638 с.

2.42. Павлов А.А. Пассивные солидарные обязательства в разъяснениях Верховного Суда РФ / А.А. Павлов // Закон. – 2017. – № 1. – С. 58-67.

2.43. Победоносцев К.П. Курс гражданского права / К.П. Победоносцев. – М.: Зерцало, 2003. – Т. 3. – 622 с.

2.44. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского прав / И.А. Покровский. – М.: Статут, 1998. – 353 с.

2.45. Покровский С.С. Субсидиарная ответственность: проблемы правового регулирования и правоприменения / С.С. Покровский // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 7. – С. 98-129.

2.46. Принципы европейского договорного права [Электронный ресурс] // Юридическая Россия. Федеральный правовой портал: сайт. – URL: http://law.edu.ru (дата обращения 24.06.2017).

2.47. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА 2004) [Электронный ресурс] // УНИДРУА: сайт. – URL: https://www.unidroit.org (дата обращения 24.02.2017).

2.48. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 [Электронный ресурс] // УНИДРУА: сайт. – URL: https://www.unidroit.org (дата обращения 24.02.2017).

2.49. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.В. Витрянский [и др.]; отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стер. – М.: Статут, 2011. – Т. 2: Обязательственное право. – 1208 с.

2.50. Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства / С.В. Сарбаш. – М.: Статут, 2005. – 636 с.

2.51. Сарбаш С.В. Обязательства с множественностью лиц и особенности их исполнения / С.В. Сарбаш. – М.: Статут, 2004. – 112 с.

2.52. Сердюков В.В. Правоотношения с множественностью лиц в российском гражданском праве: автореф. дис. … канд. юрид наук: 12.00.03 / В.В. Сердюков. – ЮФУ. – Ростов-на-Дону, 2011. – 26 с.

2.53. Скловский К.И. Договор купли-продажи: вещный эффект / К.И. Скловский // Российская юстиция. – 1998. – № 10. – С.15-17.

2.54. Свод законов Российской империи. В пяти книгах. – СПб.: Русское книжное товарищество «Деятель», 1912. – Т. X. – Книга 3. – 2830 с.

2.55. Тололаева Н.В. Пассивные солидарные обязательства: российский подход и континентально-европейская традиция: автореф. дис. … канд. юрид наук: 12.00.03 / Н.В. Тололаева. – МГУ. – М., 2017. – 33 с.

2.56. Тололаева Н.В. Тенденции российской судебной практики в контексте европейской дискуссии о «настоящих» солидарных обязательствах / Н.В. Тололаева // Вестник гражданского права. – 2016. – № 3. – С. 80-106.

2.57. Толстой В.С. Исполнение обязательств / В.С. Толстой. – М.: Юрид. лит., 1973. – 208 с.

2.58.Тордия И.В. Принципы обязательственного права (международный и национальный аспекты) / И.В. Тордия, С.А. Савченко // Lex russica. – 2016. – № 10. – С. 131-141.

2.59. Хохлов В.А. Общие положения об обязательствах: учебное пособие / В.А. Хохлов. – М.: Статут, 2015. – 288 с.

2.60. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Издание Бр. Башмаковых, 1911. – 851 с.

3. Материалы судебной практики

3.1. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Фонда поддержки предпринимательства Югры на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 1 статьи 399 Гражданского кодека Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 1332-О [Электронный ресурс] // Конституционный Суд Российской Федерации: сайт. – URL: http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/extsearch.aspx (дата обращения 27.01.2018).

3.2. Постановление Верховного Суда РФ от 23 июня 2016 г. № 53-АД16-15 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.05.2017).

3.3. О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 № 54 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 3.

3.4. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21декабря 2017 г. № 53 // Российская газета. – 2017. – 29 декабря.

3.5. О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – №2.

3.6. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 1.

3.7. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1. // Российская газета. – 2010. – 05 февраля.

3.8. О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством: Постановление Пленума ВАС РФ от 12 июля 2012 № 42 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.05.2017).

3.9. О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров с участием государственных и муниципальных учреждений, связанных с применением статьи 120 Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума ВАС РФ от 22 июня 2006 г. № 21 // Вестник ВАС РФ. – 2006. – № 8.

3.10. О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума ВАС РФ от 22 июня 2006 г. № 23 // Вестник ВАС РФ. – 2006. – № 8.

3.11. О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства: Постановление Пленума ВАС РФ от 24 марта 2005 г. № 11 // Вестник ВАС РФ. – 2005. – № 5.

3.12. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ от 01 июля 1996 г. № 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – №9. – 1997. – №5.

3.13. Постановление Президиума ВАС РФ от 27 июля 2011 № 2381/11 по делу № А54-24/2010-С6 // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 11.

3.14. Определение Верховного Суда РФ от 17 апреля 2018 г. № 307-ЭС17-19861 по делу № А56-40013/2016 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.05.2018).

3.15. Определение Верховного Суда РФ от 13 февраля 2018 г. № 46-КГ17-47 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.04.2018).

3.16. Определение Верховного Суда РФ от 05.02.2018 № 310-ЭС17-15048 по делу № А62-7310/2015 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.04.2018).

3.17. Определение Верховного Суда РФ от 19 января 2018 г. № 305-ЭС17-20818 по делу № А41-70442/2016 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.04.2018).

3.18. Определение Верховного Суда РФ от 21 ноября 2017 г. № 3-КГ17-8 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.01.2018).

3.19. Определение Верховного Суда РФ от 25 июля 2017 г. № 4-КГ17-25 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.11.2017).

3.20. Определение Верховного Суда РФ от 25 июля 2017 г. № 5-КГ17-101 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.01.2018).

3.21. Определение Верховного Суда РФ от 20 июня 2017 г. № 32-КГ17-10 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.01.2018).

3.22. Определение Верховного Суда РФ от 25 мая 2017 г. № 306-ЭС16-17647(8) по делу № А12-45752/2015 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.01.2018);

3.23. Определение Верховного Суда РФ от 02 мая 2017 г. № 302-ЭС17-3915 по делу № А78-5163/2016 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.11.2017).

3.24. Определение Верховного Суда РФ от 28 апреля 2017 г. № 305-ЭС17-4515 по делу № А40-31366/2015 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.11.2017).

3.25. Определение Верховного Суда РФ от 10 апреля 2017 г. № 305-ЭС17-2549 по делу № А40-135545/2014 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.04.2018).

3.26. Определение Верховного Суда РФ от 30 января 2017 г. № 24-КГ16-25. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.01.2018).

3.27. Определение Верховного Суда РФ от 17 января 2017 г. № 306-ЭС16-18762 по делу № А12-52498/2015 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.11.2017).

3.28. Определение Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 41-КГ16-37 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.11.2017).

3.29. Определение Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. № 4-КГ16-37 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.11.2017).

3.30. Определение Верховного Суда РФ от 01 марта 2016 г. № 5-КГ15-198 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.10.2017).

3.31. Определение Верховного Суда РФ от 03 декабря 2015 г. № 310-ЭС14-8672 по делу № А14-9240/2013 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.01.2018).

3.32. Определение ВАС РФ от 21 октября 2013 г. № ВАС-14454/13 по делу № А40-141975/2012 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.10.2017).

3.33. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22 марта 2018 г. № Ф04-791/2018 по делу № А27-3009/2017 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.04.2018).

3.34. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22 марта 2018г. № Ф04-781/2018 по делу № А27-3008/2017 [Электронный ресурс]. –

Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.04.2018).

3.35. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15 марта 2018 г. № Ф04-630/2017 по делу № А70-8801/2016 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.05.2018);

3.36. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07 марта 2018 г. № Ф04-476/2018 по делу № А45-9660/2016 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.05.2018).

3.37. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12 декабря 2017 г. № Ф04-4535/2017 по делу № А70-3956/2017 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.01.2018).

3.38. Постановление Арбитражного Суда Западно-Сибирского округа от 10 октября 2017 по делу № А46-17961/2016 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.04.2018).

3.39. Определение Арбитражного суда Красноярского края от 06 марта 2018 г. по делу № А33-14543-16/2015 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 24.04.2018).

3.40. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27 декабря 2017 г. № Ф04-3702/2017 по делу № А03-19246/2016 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.04.2018).

3.41. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29 ноября 2017 г. №Ф04-5181/2017 по делу № А46-1840/2017 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.01.2018).

3.42. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10 октября 2017 г. № Ф04-3887/2017 по делу № А46-17961/2016 [Электронный ресурс].

– Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.01.2018).

3.43. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30 августа 2017 г. № Ф04-952/2016 по делу № А27-15295/2015 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.01.2018).

3.44. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30 июня 2017 г. № Ф04-1723/2017 по делу № А46-12947/2016 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.10.2017).

3.45. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 02 июня 2017 г. № Ф06-16518/2013 по делу № А55-13310/2013 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.01.2018).

3.46. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 01 июня 2017 г. №Ф03-1837/2017 по делу №А73-15463/2013 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.01.2018).

3.47. Постановление Арбитражного Суда Западно-Сибирского округа от 20 апреля 2017 г. по делу № А27-15197/2016 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.04.2018).

3.48. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28 марта 2017 г. № Ф02-890/2017 по делу № А74-7932/2016 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.11.2017).

3.49. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27 февраля 2017 г. № Ф04-6291/2016 по делу № А27-8264/2016 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.01.2018).

3.50. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20 февраля 2017 г. № Ф05-19674/2015 по делу № А41-3434/2015 [Электронный ресурс]. –

Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.01.2018).

3.51. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31 января 2017 г. № Ф04-5861/2016 по делу № А46-2466/2016 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.05.2017).

3.52. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14 ноября 2016 г. по делу №А56-72268/2015 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел: сайт. – URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/48d4043c-b607-4b41-8697-8eeb076e6595/28b52356-0543-43ad-acfa-bfc225182d7c/A56-72268-2015_20161114_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf (дата обращения 27.10.2017).

3.53. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 09 ноября 2016 г. № Ф06-17985/2013 по делу № А65-18344/2013 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.01.2018).

3.54. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11 октября 2016 г. № Ф04-17413/2015 по делу № А46-10489/2014 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.10.2017).

3.55. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14 сентября 2016 г. № Ф04-4062/2016 по делу № А45-24216/2015 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.10.2017).

3.56. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 16 июня 2016 г. № Ф03-2673/2016 по делу № А24-490/2015 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.10.2017).

3.57. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16 марта 2016 г. № Ф04-541/2016 по делу № А46-8711/2015 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.01.2018).

3.58. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25 января 2016г. № Ф04-27977/2015 по делу № А45-5976/2015 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.10.2017).

3.59. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05 октября 2015 г. № Ф04-24544/2015 по делу № А45-25473/2014 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.11.2017).

3.60. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16 сентября 2015 г. № Ф05-11734/2015 по делу № А40-135545/2014 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.04.2018).

3.61. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14 августа 2015 г. № Ф04-9040/2014 по делу № А27-19076/2012 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.01.2018).

3.62. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10 апреля 2015 г. № Ф07-6678/2011 по делу № А13-52/2011 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел: сайт. – URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/b291650e-b623-4695-8063-e3525a551570/971ef382-e042-41ea-92f2-53c47bf963f3/A13-52-2011_20150410_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf (дата обращения 25.01.2018).

3.63. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20 февраля 2015 г. № Ф04-13300/2014 по делу № А27-13360/2013 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.10.2017).

3.64. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05 декабря 2014 г. № Ф09-7158/14 по делу № А60-14498/2014 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.04.2018).

3.65. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03 апреля 2007 г. № А19-5939/05-49-Ф02-1148/07 по делу

№ А19-5939/05-49 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.10.2017).

3.66. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 30 апреля 2010 г. № Ф09-2777/10-С5 по делу № А07-14132/2009 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.01.2018).

3.67. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 мая 2018 г. № 14АП-2374/2018 по делу № А13-7627/2016 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел: сайт. – URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/316c0732-a625-4cc6-bb13-fc663dfb4103/2483bd7f-49d1-4f02-b46f-bbb81df52466/A13-7627-2016_20180518_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf (дата обращения 20.05.2018).

3.68. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 февраля 2018 г. № 13АП-895/2018 по делу № А56-84955/2016 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.04.2018).

3.69. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 25 мая 2017 г. по делу № А11-9094/2014 [Электронный ресурс] – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.10.2017).

3.70. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 августа 2016 г. № 09АП-29658/2016 по делу № А40-6420/2016 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел: сайт. – URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/37335545-3ecd-4047-88ef-b55b2579d5b1/d020408c-71c2-4cd1-93b2-eb6a97a09658/A40-6420-2016_20160826_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf (дата обращения 27.10.2017).

3.71. Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18 мая 2018 г. по делу №56-205/2016 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел: сайт. – URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/06bc3b93-4136-4cf3-be98-9b7ac69d292a/1fb4d989-

2fc4-42fe-8bcf-43e27d7b0839/A56-205-2016_20180518_Opredelenie.pdf (дата обращения 20.05.2018).

3.72. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 01 марта 2016 г. по делу №А56-72268/2015 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел: сайт. – URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/48d4043c-b607-4b41-8697-8eeb076e6595/5ef02fdb-b79b-4aa4-9fd2-4302ee962e97/A56-72268-2015_20160301_Reshenie.pdf (дата обращения 27.10.2017).

3.73. Определение Арбитражного суда Омской области от 18 февраля 2016 г. по делу № А46-13714/2014 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел: сайт. – URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/d17ae0ea-e840-43ca-88ee-ef6e9941ed3e/75db32f2-fc55-4e03-a77f-d178b3ed205e/A46-13714-2014_ 20160218_ Opredelenie.pdf (дата обращения 25.01.2018).